

КУЛЬТУРА ПРОВИНЦИИ

№4 (26) декабрь 2022

2

Мировоззрение
важнее
тепловизора

14

Отблеск
неземного
сияния

38

Не верь!
Не бойся!
Не проси!

СТР. 54

РЕКВИЕМ ПО ТРОПЕ ЗДОРОВЬЯ

«Все что было сердцу мило, то давным-давно уплыло...»

СЛОВО РЕДАКТОРА

Происходящее в мире напоминает мне – чем дальше, тем больше – какой-то бедлам. Такое ощущение, что все в одночасье повредились в рассудке и поставили целью сами себя уничтожить. Впрочем, может быть, и не повредились. Может, это нормальное состояние, иначе, как объяснить, что все больше и больше людей на планете предпочитают миру войну? Но если это нормальное состояние, то очень хотелось бы понять, какие причины заставляют их делать такой выбор?

Пелопонесская война в Древней Греции между Афинами и Спартой длилась 27 лет и стала губительной для всего греческого народа, поскольку за это время в войну оказалась втянута практически вся Греция. Победила Спарта, но проиграли не Афины, а вся Эллада. Прямым следствием этой междоусобной войны стало полное разорение хозяйств и поголовная бедность, вызвавшие, в свою очередь, рост социальной напряженности и бесконечные гражданские войны.

Но что явилось причиной столь длительного и ожесточенного противостояния между представителями одного народа? Вероятно, какие-то столь непримиримые противоречия, что не позволяли даже сосуществовать рядом друг с другом? Судите сами. Главным образом, эти противоречия были обусловлены различной формой государственности. В Афинах господствовала демократия, а государственный строй Спарты представлял собой рабовладельческую олигархическую республику. И вот именно по этой причине греки на протяжении почти тридцати лет исправно истребляли друг друга. Казалось бы, в чем проблема? Что мешает мирному сосуществованию двух государств, пусть даже с различным государственным устройством? Почему непременно надо доказывать превосходство одного строя над другим, и непременно с оружием в руках? Я уж не говорю о войнах на религиозной почве, которые, по моему глубочайшему убеждению, вообще, являются верхом безрассудства...

Где-то я прочитал мнение, что не стоит апеллировать к так называемой «мудрости предков», поскольку эти предки «всегда жили хуже и короче нас, и почти всегда – сильно глупее и проще». В частности, потому, что их мыслительный инструментарий был гораздо примитивнее нашего.

Не знаю, как насчет инструментария, но я тоже склонен весьма скептически относиться ко всякого рода «заветам отцов», которые к этим заветам не имели никакого отношения, а просто бездумно следовали им, видя в этом свое предназначение. Но! Могу согласиться с утверждением, что предки жили хуже, короче и проще нас. Мог бы согласиться и с тем, что глупее, если бы мы, потомки, стали, хотя бы, чуть-чуть умнее своих предков. Однако происходящее – чем дальше, тем больше – убеждает меня, что, увы, не стали.

КУЛЬТУРА ПРОВИНЦИИ

СОДЕРЖАНИЕ

Учредители:

Александр Сергеевич Крылов,
Анатолий Евгеньевич Коломыцев

Главный редактор:

Анатолий Евгеньевич Коломыцев

Издание зарегистрировано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Пензенской области.

Свидетельство о регистрации
ПИ № ТУ 58-00302 от 15 ноября 2019 г.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов публикации. Все рекламируемые товары и услуги подлежат обязательной сертификации. Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов. Перепечатка материалов без разрешения редакции запрещена. Все права на материалы, опубликованные в номере, принадлежат журналу «КУЛЬТУРА ПРОВИНЦИИ». За качество материалов, предоставленных заказчиком, редакция ответственности не несет. Присланные материалы не рецензируются и не возвращаются.

www.culture-province.ru

Издатель:

А.Е. Коломыцев

Адрес редакции:

440000 г. Пенза,
ул. Куприна/Сборная, 1/2а, оф. 11.
тел.: 56-14-91

Адрес издателя:

440011 г. Пенза, ул. Карпинского, 19, кв. 38.
e-mail: kult-provins@yandex.ru

Отпечатано в типографии ООО «Трафарет»,
607220, Нижегородская обл.,
г. Арзамас, ул. Березина, д. 3.

Заказ №

Тираж – 1 000 экз.

Дата выхода в свет: 26.12.2022.

Цена свободная.

- 2** **ЛИЧНОЕ МНЕНИЕ**
Александр КРЫЛОВ
**О НЕКОТОРЫХ ПРИЧИНАХ
ТОПТАНИЯ НА МЕСТЕ**
- 14** **ВОЗВРАЩЕННЫЕ ИМЕНА**
Олег АНТОНОВ
БЛАГОСЛОВЕННЫЙ РОД
- 18** **КРАЕВЕДЕНИЕ**
Игорь ШИШКИН
**ИСТОРИЯ ПЕНЗЕНСКОЙ СИМВОЛИКИ
ЧАСТЬ IV**
Двадцатилетняя эпопея с флагом Пензенской области
- 21** **ФОТОАРХИВ**
Игорь ШИШКИН
**МОЛЕБНЫ, МИТИНГИ, ДЕМОНСТРАЦИИ...
ЧАСТЬ I**
Из истории пензенской городской фотографии
- 38** **ТОЧКА ЗРЕНИЯ**
Иван ЩИГОРЕВ
СПЛОШНЫЕ СЛЕЗЫ
- 46** **КНИЖНЫЕ НОВИНКИ**
**ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА
ВЛАДИМИРА УСЕЙНОВА**
с воспоминаниями 1950–1970-х гг. о Пензе и пензяках
- 52** **ТОЧКА НЕВОЗВРАТА**
Александр ШИЛИН
ТАМ, НА НЕВЕДОМЫХ ДОРОЖКАХ...
- 63** **КРАЕВЕДЕНИЕ**
Вера УЛЬЯНОВА
«МУЗЫКА МОЕГО СЕРДЦА...»

О НЕКОТОРЫХ ПРИЧИНАХ ТОПТАНИЯ НА МЕСТЕ

Александр КРЫЛОВ

кандидат технических наук,
полковник в отставке
krilov_alex56@mail.ru

Читать «военкоров» это типа как заряжать банки с водой от телевизора с Кашпировским. Сначала кажется, что самочувствие улучшилось, а потом становится стыдно.

Телеканал «Сталинград» [1 дек. 2022, 23:17].

Один из участников телепрограммы на канале «Россия 1» Алексей Анпилов, выступая, как президент фонда «Основание», 21 ноября 2022 г. достаточно подробно объяснил ведущему этого обсуждения о перспективах и возможностях наших войск в проведении СВО на территории Украины. Смысл его доводов, вполне логичный и обоснованный, опирался на ситуацию, которая им была определена, как «окно возможностей». Иными словами, сейчас противник в лице ВСУ ввиду нехватки боеприпасов и катастрофического износа артиллерийских орудий, а также

существенных потерь как в вооружениях, так и в численности личного состава, предоставляет нашим войскам «окно возможностей». Если наши командиры и военачальники не смогут воспользоваться ситуацией и проявить свои полководческие таланты хотя бы до весны следующего года, то это «окно» закроется.

Это связано, по мнению Анпилова, с тем, что ближе к весне ВСУ могут получить от своих союзников полный комплект вооружений и боеприпасов, причем таких, которые по своим характеристикам соответствуют самым современным,

а также смогут пополнить численность войск за счет большего количества наёмников.

И здесь нельзя упрекать эксперта в некоем преуменьшении реальных возможностей нашей армии. К сожалению, сегодня мы всё с большей ясностью начинаем понимать, что те шапкозакидательские настроения и подбадривание друг друга тем, что «... Россия безусловно очень быстро победит врага на его же территории», являются «несколько» преувеличенными. Когда противостояние приобретает вполне четкие черты регулярных сражений, когда со стороны укра-

инских националистов выступают части и соединения, значительно превосходящие по численности российские войска, все это является предвестником того, что для нашей победы, скорее всего, потребуются перевод всей экономики страны на военные рельсы и дополнительный призыв мобилизационных ресурсов. А, учитывая факт уже объявленной в Польше мобилизации под предлогом проведения в марте будущего года учений, важно предусмотреть ещё и перспективу возможного столкновения с польским контингентом.

Но, слава Богу, шапкозакидательские настроения у нас постепенно сходят на нет. И лучшее подтверждение тому – смена риторики на федеральных телеканалах. Так на «России-1» в одной из передач ведущая Ольга Скобеева, заявила, что «... в случае поражения наших войск (то, о чем даже думать-то грешно – авт.) виноватыми будем все». (ТГ «Незыгарь», 2 дек. 2022, 08:00. Смыслы и оценки.)

Ей вторит Маргарита Симоньян, слова которые приводит Николай Бондаренко, (1 дек. 2022, 07:19): «... Если Россия проиграет, Гага ждет даже дворника за кремлевской стеной».

Печально, что всё это происходит на фоне событий, связанных с оставлением Купянска, Изюма, Херсона и других городов и населенных пунктов. Если следовать интервью Александра Ходаковского в отношении названных выше событий, связанных с оставлением Херсона, то оказывается, что он не просто догадывался, а, как минимум, две недели назад знал, каким будет окончательное решение по Херсону.

«... Знал не только я, знал узкий круг людей вокруг меня – людей военных. Скажу вам честно – не просто было с этим знанием: воспринималось все так, как будто это лично мы завтра будем оставлять русский город и это непосредственно на нас ляжет тяжесть этого решения, ... Усугубляло ситуацию ещё и то, что на нашем собственном направлении действия военного командования оценивались нами как очень не оптимальные и вызванные не соображениями целесообразности

с учётом реальной оценки нашего потенциала, а какими-то непонятными нам мотивами.

Всё это не могло не воздействовать морально, но мы не оставляли упадническому места – мы считали и считаем, что только движение вперёд способно переломить ситуацию. Каждый на своём месте должен мобилизоваться и приложить все усилия, чтобы не просто остановить противника, но вернуть всё, что мы по праву считаем своим.

Очень откровенное интервью, из которого следует, что действиям «неведомых» сил, которые принимают решения, невозможно что-то сейчас возразить и тем более противопоставить. Единственное, что возможно, так это, сжав зубы, делать то, что считаешь нужным, ...а дальше война план покажет...

Таким образом к концу девятого месяца ведения боевых действий риторика наших пропагандистов резко сменилась, и они начали «готовить» общественное мнение к различным вариантам исхода. Одновременно появилась информация, что власти Воронежской области, якобы, планируют отселение жителей расположенных вблизи границы с Украиной сел на 100 километров. Всего насчитали, что подлежит эвакуации около 270 тыс. человек (телеканал «Сталинград», 4 дек. 2022, 09:32).

Доводы эксперта Анпилогова, а также ход последних событий под Харьковом и Херсоном, свидетельствуют о серьезной усталости сторон. Фактически вместо подготовки активного наступления имеет место топтание на месте, и с приходом генерала Суворовкина – активное строительство каких-то оборонительных линий. Конечно, мы не можем знать досконально детали обстановки и, тем более, замыслов командира. Но всё это может вызвать самую страшную вещь на войне – апатию, а за ней отсутствие подъема духа среди воинов и всех россиян.

Кто виноват и что делать?

Сегодня только ленивый не помянул к ночи лиц, ответственных за разработку и принятие на воо-

ружение новых (а, на самом деле, во многом уже не новых) видов вооружений. Не надо иметь высшего военного образования и какой-либо прозорливости, чтобы сделать вывод о том, что боевая эффективность стрельбы снарядами для всех видов систем артиллерии не будет высокой, если отсутствует точное целеуказание с применением современных средств разведки и наведения в виде БПЛА (беспилотный летательный аппарат).

Такие БПЛА в инициативном порядке в виде макетных и опытных образцов уже в достаточном количестве были созданы и ранее прошли этап предварительных испытаний. Однако кому-то там на самом верху, где принимаются решения о переоснащении нашей армии, приоритет России в обладании такими системами показался излишним. Или денег стало жалко, или решили, что если война и будет, то только ядерной, но никак не с применением обычных средств поражения. Как сейчас можно предположить, исходя из почти полугодовой паузы в виде невразумительного «мычания» лиц, ответственных за такие разработки, как в лице Минпромторга, так и в лице отдельных представителей Минобороны, – никакого здравого объяснения отказа от принятия на вооружение таких систем до сих пор не последовало. Известно, что какие-то разработки в этом направлении сейчас усиленно предпринимаются. И, тем не менее, пока наши артиллеристы нередко вынуждены довольствоваться БПЛА, как правило, китайского производства, полученными от родных и близких, а также от патристически настроенных граждан.

Не менее печальная история произошла с созданием российского аналога HIMARS. Точность стрельбы РСЗО (реактивная система залпового огня) в современных системах теперь определяется технической возможностью, заложенной конструктором при проектировании, определять отклонение снаряда на траектории его полета на конечном участке относительно центра цели.

В HIMARS это делается в реальном масштабе времени, что связано с контролем отклонения снарядов после их пуска, с помощью спутников Starlink и передачи файлов с большими массивами информации непосредственно в снаряд при его подлете к цели.

Это давно известный принцип корректировки снаряда на траектории полета, который был успешно реализован ещё в СССР при создании снаряда для системы «Краснополь». Только в этом случае корректировка траектории осуществлялась, исходя из отклонения снаряда от луча лазера, которым было необходимо подсвечивать обнаруженную цель. Последняя деталь являлась самым непростым местом в стрельбе такими снарядами. Прежде чем применить снаряд, необходимо было найти цель, добраться до её расположения и осуществить подсветку, что, конечно, крайне сложно сделать незаметно от противника.

К сожалению, как следует из разбора полетов, связанных с решением известных вопросов – кто виноват? и что делать? – о конкретных виновных в непринятии решения в создании российской системы по типу HIMARS, можно только догадываться. Наверное, немало претензий можно было бы предъявить к небезызвестному Дмитрию Рогозину, который много рассказывал народу о планах полета на Марс, а потом на Луну. При этом его юмористические заявления в отношении Илона Маска, о том, что последний будет запускать спутники на орбиту с помощью батута, а также распевание песен и рисование эскизов новой орбитальной станции, у думающих людей, вызывали странное чувство. Потому что не может не казаться странным, когда руководитель высокого ранга, вместо того, чтобы серьезно говорить о серьезном, пробавляется шуточками.

Тем не менее, недавние публикации Александра Ходаковского в отношении сложившейся ситуации позволили сделать некоторые выводы. Его комментарии,

скорее всего, касаются четырех начальников высокого ранга.

Первым является Дмитрий Рогозин, ныне совершающий «инспекции» в зоне боевых действий. Вторым – Юрий Борисов, сменивший Рогозина на месте главы «Роскосмоса». Третьим в списке Ходаковского числится Евгений Мантуров – руководитель Минпромторга, отвечающий за развитие всего производства в России, начиная от автомобилей и заканчивая микросхемами, одеждой, а также торговли. И четвертым – руководитель Всесильного Ростеха Чemezov.

Эти люди, являясь чрезвычайно важными персонами и судя по всему занятыми, так и не смогли, по мнению Ходаковского, выработать государственное решение по созданию системы спутникового интернета. Первоначально полагались на помощь в этом деле англичан. Однако ФСБ на это предложение наложило по понятным причинам табу (Слава Богу, что хоть ещё осталась в стране одна служба, по-настоящему охраняющая интересы России) и от привлечения англичан пришлось отказаться. После этого стали в интернете высмеивать Илона Маска его идеей создания ракетопланов многократного использования «Фалкон». Однако он с помощью этих ракет создал и вывел на орбиту систему спутникового интернета под названием «Старлинк». Именно «Старлинк» сегодня позволяет обеспечить надежную связь и передачу огромных массивов данных на всех уровнях боевого управления ВСУ.

В России разработкой системы передачи данных успешно занимается концерн Калашников, но только возможности созданной им системы серьезно упираются в отсутствие в степях Украины интернета. При этом иного способа передачи больших массивов данных, кроме как с помощью спутникового интернета, – нет. Тот интернет, который существует в России в настоящее время, создан и имеет название Ямал, однако он находится далеко на севере и наведение на него тарелок с территории юга Украины чрезвычай-

но проблематично, так как углы наведения чрезвычайно малы и не позволяют избежать помех от растительности и складок местности.

К сожалению, таких примеров можно привести десятки, если не сотни, когда серьезная и вдумчивая работа по созданию и модернизации систем вооружения, а также по формированию частей и соединений боееспособной армии была заменена на культмассовые мероприятия в виде проведения танковых биатлонов, а также распродажи лакомых объектов недвижимости Минобороны в Москве и других крупных городах страны. Причем, вместе с предприятиями, которые в них размещались. Проще говоря, шла активная рекламная компания, по результатам которой на экране телевизора формировалась красивая парадная картинка в виде созданных, якобы, совершенных образцов вооружения, типа танка Т-14 на платформе «Армата» и др. На самом деле, решения по размещению заказа на их постановку, проведение государственных испытаний и принятия на вооружение вообще не рассматривались или переносились из года в год.

А потом, вероятно, кому-то из стратегов пришла в голову «гениальная» мысль, что грядущая война, если таковая случится, может быть только ядерной. Поэтому было решено, что всё, созданное до этого умом и трудом конструкторов, машиностроителей и испытателей, военных и научных работников в годы существования Советского Союза никогда уже не понадобится. Именно по этой причине за последние 30 лет в России, по большому счету, так и не было создано и принято на вооружение ни одного современного образца вооружения, за исключением, может быть, какого-нибудь пистолета для спецслужб.

На вопрос – почему такое, вообще, стало возможным? – достаточно подробно отвечает в своей публикации военный корреспондент Владислав Шурыгин. (https://vk.com/vladshurygin?w=wall248078488_15526).

Почему в корпусе старших офицеров так много людей случайных

«... С начала 2000-х в кадровой системе ВС РФ наметился отрицательный кадровый отбор. Если старший и высший офицерский корпус в этот момент ещё сохранял советскую военную школу, приобретенную и отточенную за годы службы в СА, то младший и средний офицерский состав начал явственно профессионально и духовно деградировать, заслужив в офицерской среде, среди тех, кто успел послужить в Советской армии, прозвище «сникерсов» за слабый уровень обученности и низкую мотивацию к службе.

В течение девяностых – двухтысячных почти полное отсутствие в войсках какой-либо боевой подготовки, в силу катастрофического недофинансирования, когда не то, что полки, но даже батальоны годами не выезжали на полигоны, ограничиваясь, в лучшем случае, индивидуальной подготовкой солдат и учениями на картах, привели к тому, что выросла целая каста «асфальтных» офицеров, прошедших карьерный путь от ротных до командиров полков, ни разу не проводя даже ротные тактические учения и боевые стрельбы. Более того, именно в это время в офицерский корпус стала проникать коррупция. Предприимчивые преступники в погонах торговали военным имуществом, должностями, использовали солдат как бесплатную рабсилу в собственных интересах.

Частично эту негативную тенденцию компенсировали две чеченские компании, в ходе которых в офицерском корпусе сложилась каста «фронтовиков», получивших боевой опыт, опиравшаяся на поддержку военного руководства, прошедшего эти войны (генералы Квашнин, Казанцев, Булгаков, Трошев, Шаманов и др.) и до 2002–2003 годов боевая подготовка в ВС РФ, несмотря на скудное финансирование, проводилась с макси-

мально возможной эффективностью, и с учетом боевого опыта.

Но с приходом в министерское кресло Сергея Иванова, неожиданно началась зачистка «чеченцев» в высшем военном руководстве... в кулуарах её объясняли тем, что новый министр «ставил на место» военных, получивших слишком большой политический вес после второй чеченской компании. За короткое время большая часть вышеперечисленных генералов была уволена в запас.

Им на смену пришли генералы куда меньшего «калибра» и авторитета, а так же те, кто вообще не имел боевого опыта. Большинство из них пришло по протекции,... не имея реальных способностей, из тех самых «сникерсов».

Но пик кризиса наступил, когда министром обороны РФ стал Анатолий Сердюков, а начальником Генерального штаба выходец из Сибирского военного округа Николай Макаров, боевого опыта не имевший, и относившийся к «чеченской» группе с недоверием.

В 2006 году начался настоящий кадровый погром. Под видом «военной реформы» из 355 тысяч офицеров было уволено 213 тысяч. Причем, в первую очередь увольняли самых строптивых, тех, кто откровенно выступал против непродуманной, научно необоснованной реформы. В среде высшего военного руководства это привело к тотальной зачистке «чеченцев»... Такие тотальные сокращения не могли не привести к резкой деградации офицерского корпуса. В частях и соединениях шла настоящая драка за должности. За то, кого оставят, а кого уволят. Эту грызню катализировало резкое увеличение денежного содержания тех, кто не попал под сокращения. Офицеров увольняли десятками тысяч, невзирая на заслуги и звания.

За пять лет министерства Сердюкова А.Э. была проведена такая ломка Вооружённых Сил России, какой они не знали, пожалуй, со времён рево-

люции 1917 года... Первым делом была проведена кадровая чистка высшего командного состава... Были сняты со своих должностей или отправлены в запас начальник Генерального штаба и все начальники главных управлений Генерального штаба. Вслед за ними было снято с должностей и уволено большинство начальников управлений Генштаба и Минобороны. Затем настал черёд войск.

Напомню всем, у кого память короткая – за первые два года министерства Сердюкова А.Э.:

Из трёх главкомов видов Вооружённых Сил заменены все три.

Из трёх командующих отдельными родами войск – заменено три.

Из четырёх руководителей служб и управлений тылового обеспечения – заменено трое.

Из шести командующих округов – заменены все шесть.

Из пяти командующих флотов и флотилий заменены все пять!

Главное оперативное управление Генерального штаба в это время с пятисот пятидесяти человек сократилось всего за год сначала до двухсот шестидесяти, а потом вообще до ста пятидесяти человек. Почти в четыре раза!

Управление военных сообщений сократили больше чем в три раза.

Управление, отвечающее за командные пункты, вообще в четыре раза!

Также «резались» штабы видов Вооружённых Сил, родов войск и штабы округов.

В окружении Сердюкова А.Э., как о каком-то уникальном кадровом достижении, с гордостью говорили о том, что за первый год не подписали ни одного ходатайства на продление предельного срока службы генералам и полковникам.

Вооружённые Силы лишились таких своих блестящих генералов, как Юрий Балуевский, Александр Рукшин, Владимир Булгаков, Валерий Запаренко, Владимир Пустовой, Евгений Карпов, Владимир Гошкодёр.

Фигурантка громкого дела о мошенничестве в «Оборонсервисе» Евгения Васильева с портретом возлюбленного – экс-министра обороны Анатолия Сердюкова.

Чтобы избавиться от ставших ненужными офицеров, в недрах сердюковского МО был рождён приказ о ротации, который ограничивал службу офицера в центральных городах тремя годами, после чего он должен уступить своё место следующему, а сам отправиться туда, куда МО пошлёт. Популизм этого приказа, направленный якобы на устранение социального неравенства, при котором служба в крупных городах становится бессрочной привилегией попавших туда офицеров, маскировал простой и циничный расчёт. В течение двух лет за бортом МО должно было оказаться больше ста тысяч офицеров, большая часть которых служила в крупных городах: в Москве, Санкт-Петербурге, Ростове, Хабаровске, Чите и проч, где находились штабы видов Вооружённых Сил, родов войск и округов и соединений. Почти половина из них это те, кто ещё мог бы служить, но были сокращены в связи с оргштатными мероприятиями. По закону, если для них нет равных должностей, то эти офицеры имели право уволиться с получением всех причитающихся им в этом случае льгот. И чтобы не рассчитываться с этими офицерами, не выплачивать им полагающиеся по увольнению двадцать окладов, не обеспечивать их квартирами, в лучших традициях

«правильных пацанов» начала 90-х, новые руководители МО решили попросту «кинуть» этих самых офицеров. По приказу о ротации им предлагали убыть к новым местам службы, которыми определены самые дальние гарнизоны и «медвежьи углы» Российской Федерации. Более того, согласно этому приказу, они ещё к тому же могли назначаться на нижестоящие должности вплоть до сержантских!!! Замысел был очевиден – прослуживший несколько лет в Москве или Ростове офицер в звании подполковника или майора с семьёй не согласится на такой перевод, да ещё с унижительным понижением «в рядовые», и его можно будет легко уволить, как «нарушителя контракта» без всяких льгот, жилья и выходного пособия. А если согласится, то тоже не страшно! Дослуживать он будет в глухой дыре, где, согласно всё тому же закону, и получит квартиру по увольнению в запас он и его семья. А в России много медвежьих углов, где цена жилья меньше, чем цена подержанного «жигулёнка».

При этом, авторам данного приказа было, конечно, плевать на боеготовность собственных Вооружённых Сил. И, ограничив срок службы офицера в крупном городе тремя годами, они даже не задумались над тем, что, например, только на то, чтобы подготовить офицера Генерального штаба – элиту Вооружённых Сил – необходимо минимум три года на обучение. И, только по прошествии этого срока, он способен работать самостоятельно на уровне высоких требований Генштаба.

Фактически, этот приказ добивал самую высокопрофессиональную военную касту российских Вооружённых Сил – Генеральный штаб, штабы видов и родов войск.

Дошло до абсурда – под ротацию попал даже инженерный состав Центра подготовки космонавтов! «Штучных» – в единственном числе «спецов» – таких, например, как инженер электрических сетей космиче-

ской станции или инженер по системам жизнеобеспечения, должны были отправлять по ротации в Забайкалье техниками самолётов! А им на замену должны были прибыть соответствующие капитаны и майоры, которые вообще не понимали, что такое космическая техника и как с нею работать. Уточним – профессиональная подготовка инженера ЦПК это индивидуальная работа, когда один инженер несколько лет готовит себе сменщика, чтобы потом передать ему должность.

Одновременно, под предлогом того, что в армии образовался «избыток офицеров», был, фактически, прекращён набор в военные училища. Три года число зачисленных курсантов измерялось несколькими сотнями. (В 1999 году из училищ было выпущено около 3000 офицеров). Этот «разрыв поколений» самым фатальным образом сказывается сегодня, когда при развертывании наших ВС по мобилизации, мы испытываем огромный кадровый голод в среде средних (капитан – подполковник) офицеров.

В конце статьи в Приложении приведен неполный перечень тех военных училищ и академий, которые были расформированы как ненужные для комплектования «компактной» армии. Этот перечень настолько впечатляющий, что он сам за себя говорит, что из себя представляла программа реформирования и сокращения армии, предпринятая людьми, до этого ни дня не служивших в частях и соединениях Министерства Обороны РФ.

Собственно, это и есть ответ на вопрос, куда же делся тот кадровый резерв, из которого нужно было бы сегодня отбирать самых опытных и способных для командования формируемыми резервами, выдвижении на должности командующих. Их попросту разогнали и поувольняли!

Фактически, в 2013 году мы начали восстанавливать армию с нуля и, как мы видим сегодня, полностью восстановиться мы не смогли. Все непродуман-

ные решения девяностых-двухтысячных, несколько волн кадровых сокращений, привели к тому, что сегодня мы испытываем дефицит грамотных и качественно подготовленных, опытных офицеров в звене от полковника и выше. Немало из тех, кто сегодня поднялся до командных высот, людей, не только не имеющих боевого опыта, но и даже не прошедших полноценную военную карьеру. «Заочно» (без полноценной боевой учебы) откомандовавших батальонами и полками, выдвинувшихся на волнах сокращений «по протекции» или за сговорчивость. Конечно, речь идёт не то что о большинстве, но даже не о какой-то значительной части нашего офицерского корпуса. Сегодня в строю многие тысячи храбрых и подготовленных офицеров и генералов. Настоящих профессионалов! Но и делать вид, что проблемы кадрового дефицита среднего и старшего офицерского состава у нас нет, это сознательно вводить в заблуждение общество».

Вместе с тем надо понимать, что наличие самых современных образцов вооружений и иных средств ведения войны никогда не сможет компенсировать отсутствие стратегического мышления.

Функции военного строительства в государстве выполняет Генеральный штаб ВС МО страны. Поэтому профессионализм офицеров и генералов этой категории военнослужащих является для страны определяющим фактором её безопасности. https://vk.com/vladshurygin?w=wall248078488_18161

Исходя из ситуации с разгромом вооруженных сил РФ, первоначально предпринятой под руководством министра обороны Сердюкова А.Э., как это было представлено выше, было бы нелогично не принимать этот факт во внимание. Надо полагать, что, сокращая в 90-е армию, у нас исходили из того, что никакого противостояния между РФ и США быть не должно и не может. В связи с этим была серьезно из-

менена мобилизационная система, а армию сократили до уровня «компактной». При этом роль генерального штаба и всех иных штабов округов и видов ВС свелась к передаче сводок данных в специально созданный в декабре 2014 года по приказу министра обороны Шойгу С.К. Национальный центр управления обороной РФ, который фактически и взял на себя функции Генштаба. Начальником данного центра был назначен, ни много ни мало, генерал-полковник, роль которого внешне заключалась в организации мероприятий в гарнизонном Доме офицеров, когда надо было перед совещанием расставить стулья и помыть полы.

Однако сегодня после отстранения от должности другого генерала специалиста в области тылового обеспечения Дмитрия Булгакова генерал-полковник Михаил Мизинцев был назначен на должность заместителя министра обороны по МТО, а уже начальником Центра был назначен военнослужащий в звании полковника, служивший до этого «при дворе» командиром комендантского полка в Кремле.

И уже после того, как 24 февраля началась СВО, нашим воинам после, казалось бы, впечатляющих успехов первый дней наступления стало ясно, что развивать наступление нечем!

Планирование военных операций – это выработка стратегии. И успех операций полностью зависит от того, насколько верно была эта стратегия разработана. А это требует, прежде всего, умения стратегически мыслить. Особенно, когда предполагается наступление на территорию государства с многомиллионным населением, с охватом крупных населенных пунктов и освобождением их от укрофашистов. Только такое планирование является подтверждением компетентности военных стратегов. Причем в этом случае необходимо обеспечить как минимум трехкратное превосходство в численности сил и средств, осуществляющих наступление.

Например, известно, что во время Великой Отечественной войны военная операция только по освобождению Харькова от немецко-фашистских захватчиков потребовала создание группировки сил и средств со стороны Красной Армии в несколько миллионов человек. При этом известно, что Харьков был освобожден 23 августа 1943 г. только с четвертой попытки.

Его брали пять советских армий трёх фронтов: Степного – маршала Конева, Воронежского – генерала Ватутина, и Юго-Западного – генерала Малиновского. Каждый фронт имел своё направление наступления.

Если сравнить опыт ведения боевых операций прошлой войны с ходом ведения СВО, то можно видеть серьезную диспропорцию в соотношении применяемых сил и средств. Ведь, как официально было заявлено МО РФ, численность группировки СВО составляет всего около 100 тысяч человек. Что это? Вопиющая некомпетентность? Надежда на активную поддержку местного населения? Или это печальный итог реформы российской армии, вследствие которой военные органы планирования и управления стали почти полностью недееспособными?

«... Отсутствие достаточно-го количества войск сразу «ужало» всю стратегию до уровня дивизионной, максимум корпусной. И перевело ход ведения боевых действий до уровня позиционно-окопного, где многонедельный штурм поселка становится явлением. И это во многом нивелирует наше техническое превосходство».

«Чтобы изменить ход войны, нам ... нужен не один фронт на Западе, где сейчас идут кровопролитные позиционные бои, а несколько стратегических направлений, где действуют мощные армейские группировки. Именно это позволит нам максимально использовать наше преимущество в тяжёлой бронетехнике и артиллерии. Командование ВСУ, имеющее сейчас серьёзный дефицит танков и артиллерии, будет вынуждено «дробить» их скудные запасы на несколько направлений, ещё сильнее ослабляя свои силы. Мы должны воевать так, как мы учились воевать всю нашу послевоенную историю. Именно к такой «большой» войне мы готовились десятилетия и, в итоге, оказались не готовы, заморочив себе голову ошибочными теориями. ... Поэтому какие бы мы современные беспилотники и приборы ночного видения ни научились создавать, и насыщать ими войска – важно перестроить мировоззрение и принять военную доктрину, с учетом опыта начала ведения боевых действий в ходе СВО на Украине» (Владислав Шурыгин).

Военная доктрина

По мнению военного эксперта Подберезкина А.И., в статье опубликованной на платформе Центра военно-политических исследований МГИМО МИД России:

«... необходимо перейти от стратегии отражения вооружённого нападения к управлению (предсказанию и навязыванию поведения) действиями противника. На самом деле для современной России такой подход достаточно революционен. Он требует изменения отношения к политике вообще. Прежде всего, смене приоритетов, которые долгое время носили извращённый и ложный характер – при М. Горбачёве – некая «перестройка» (суть которой за 5 лет так никто и не смог объяснить), при Б. Ельцине – «демократия». Это были не приоритеты, а лозунги, за которыми не стояло ни реального содержания, ни реальной политики, а только борьба за власть».

Необходимо заявить о приоритетах. Причём не только во внешней, но и внутренней политике. Более того, прежде всего внутренней и социально-экономической политике. Кстати, именно это сделал в 2018 году Д. Трамп, когда потребовал принять программу промышленно-технологической политики в США, которая исходила именно из внутренних – экономических, технологических и промышленных, а также социальных – приоритетов США. Причём в отличие от российского правительства Д. Трамп умудрился очень многое сделать уже в первые два года. Во всяком случае огромная экономика США росла в 2–3 раза быстрее, чем крошечная экономика России».

Таким образом мы сможем заявить не только внешнему вероятному противнику о направлении нашего стратегического поведения, но, наверное, что сейчас ещё не менее важно, заявить нашему внутреннему противнику, численность которого и возможности существенно превышают тех, кто с оружием в руках противодействует укронацистским формированиям на территории оккупированной части республик бывшей Украины.

Последнее особенно важно, по-

тому что либеральный тренд на строительство капиталистического общества в России, за счет эксплуатации дешевой рабочей силы и массового вывоза природных богатств страны за рубеж в интересах кучки олигархов, так до сих пор никто и не отменил. По-прежнему всякого рода олигархии, среди которых выделяется особой активностью еврей Роман Абрамович, фактически формируют повестку дня не только в области экономики, но и политики. Как выясняется, именно Абрамович активно участвовал во всякого рода секретных переговорах по сдаче территорий и отводу наших войск от взятых рубежей, а также неравноценном обмене лидеров нацистского батальона «Азов» на некоторых одиозных личностей со стороны украинского режима. Фактически увод почти 220 нацистских преступников от ответственности перед уголовным законом перед лицом жителей ЛДНР – явился бомбой в общественном сознании всего населения страны и никак не вписывается в сложившуюся систему нравственных норм и оценок, фиксирующих границы представлений о добре и зле.

Складывается впечатление, что именно в период, когда стране угрожает опасность полноценной войны, олигархии правят бал в выборе и определении целей и первоочередных задач при планировании операций среди республиканских сил на Украине, таким образом, подменяя директивы и указания генерального штаба и руководства министерства обороны.

Справедливости надо сказать, что в Государственной думе из числа депутатов после 24 февраля 2022 г. была создана комиссия по анализу причин, связанных с превращением страны в колониальное государство с отказом от собственного развития и производства современных видов промышленной продукции и уничтожения устоявшейся системы образования, здравоохранения, социальной помощи и др. Однако, каких-либо результатов, позволяющих судить об эффективности её деятельности, пока не опубликовано. Как будто имеет место запрет, как бы табу, относительно привлечения к ответственности

тех, кто довел страну до нынешнего состояния дел, как в экономике, так и в деградации нравственных норм и принципов, сложившихся в нашем обществе.

Говоря о стремлении деидеологизировать и демилитаризировать общество и армию на Украине, необходимо было бы выработать критерии такого подхода. И такая задача останется фактически невыполнима, если в России не пройдет решительная делиберализация руководящего звена государства. Однако в настоящее время, несмотря на огромные усилия, предпринимаемые силовыми структурами, ещё многие главные виновники разрушения России и коррупционеры, либо остаются вне справедливого суда, либо освобождены от наказания, либо смогли уехать за границу. Более того, те разрушительные

процессы, основы которых были заложены ранее в сфере культуры, образования, здравоохранения и др. направлениях деятельности государства, продолжают поддерживаться и оставаться без должной оценки.

Понятно, что без работы над ошибками будет невозможно не совершить эти ошибки вновь.

Особенно неприятно видеть то, что ЦБ РФ по-прежнему остается не подконтрольным государству, а главное, он в лице финансового блока опять сомневается, каким образом сохранять накопленные резервы – ну не покупать же опять финансовые расписки США, и так уже замороженные, в банках США и Европы. Сохраняется либеральный тренд руководства экономикой и строительства государства нового типа, способного противостоять

усилиям американского и европейского милитаризма. Особенно это заметно на примере последних событий связанных с «отходом» наших войск от рубежей Купянск, Изюм, Красный Лиман, Херсон т.д.

В этой связи в СМИ появилось много сообщений о причинах такого отхода и при этом, как-то иных серьезных аргументов, которые можно было бы противопоставить версии отвода наших войск, кроме как подготовки к запуску аммиакопровода Тольятти – Одесса, никто, из ответственных за формирование в СМИ положительного облика действия группировки наших войск на Украине, так и не удосужился заявить. При этом надо иметь ввиду, что все, начиная от отдельных подразделений и заканчивая соединениями на фронтах ведения боевых действий выполняют приказы и к ним вопросов нет.

Об отношении к тем, кто в период объявления частичной мобилизации бросил страну

Известное обращение президента РФ к народу, связанное с объявлением частичной мобилизации населения, мгновенно прояснило для тех, кто ещё не понял и умышленно врал, полную ничтожность того внутреннего политического курса, который проводился в стране до этого под прикрытием идеологии строительства капитализма для определенной группы олигархов и правительственных чиновников, принимающих основополагающие решения.

Существует два противоположных мнения относительно этого вопроса. Одно из них, которое заняли, в основном, проправительственные чиновники, допускающие такой ход развития событий, когда отъезд (бегство) из страны огромного количества образованных людей, зачастую вместе с семьями и детьми, считается возможным и не подверженным осуждению на государственном уровне. Как можно предположить, такой подход преследует цель сохранить для этих молодых людей возможность, после того как закончатся

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОСЬМОГО СОЗЫВА

**ДЕПУТАТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ**

10 ноября 2022 г.
РАСПРОСТРАНИТЬ
СРЕДИ ДЕПУТАТОВ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ
10 НОЯ 2022

№ 134-КНВ-3/6

Вносится депутатами Государственной Думы
Н.В.Коломейцевым,
А.В.Куриным,
Е.И.Бессоновым

10.11.2022
№ 1
К ЗАСЕДАНИЮ
Государственной Думы

ПРОТОКОЛЬНОЕ ПОРУЧЕНИЕ

Комитету Государственной Думы по обороне запросить у
Министерства обороны Российской Федерации и Генерального штаба ВС РФ
информацию о стратегическом замысле по оставлению без боя плацдарма на
правом берегу реки Днепр и областного центра Херсонской области
Российской Федерации – города Херсона вместо создания условий для
расширения плацдарма, защиты от нанесения огневого поражения по
переправам и непосредственно по городу Херсон,

По нашей оценке, оставление города Херсона позволит противнику
выйти непосредственно к дамбе Каховской ГЭС, осуществить сброс воды
Каховского водохранилища, вынудить без боя Вооруженные Силы России
отойти от уреза воды левого берега реки Днепр на 30-40 километров, создать
условия для огневого поражения сухопутного коридора в Крым, лишить за
счет понижения уровня воды безопасного функционирования Запорожской
АЭС и прекратить поставку воды по Крымскому каналу в Республику Крым,
создав, таким образом, условия для дальнейшего отхода Вооруженных Сил

события с денацификацией Украины, вернуться в страну без клейма предателя и труса. Общество при этом как-то индифферентно относится к этим событиям. Хотя в этом событии, взбудоражившем весь мир, явно отражаются глубина и размер провала в создании нормативно-правовой базы со стороны тех, кто в течение трех десятилетий формировал юридические основы обороноспособности нашего государства.

Во-первых, мы имеем полный провал в деятельности огромного числа структур и конкретных чиновников по сплочению общества и воспитанию его членов в рамках привития любви к своему Отечеству. Вернее, надо было бы сказать об отсутствии такой работы с точки зрения воспитания патриотических чувств и любви к Родине.

Для того, чтобы говорить о патриотизме надо объяснить взрослым, а потом их детям, какую страну строит наше общество. Какие должны быть в этой стране идеология, а также нормы морали и нравственности. Судя по тому, что, начиная с 1993 г. из конституции РФ была исключена парадигма, определяющая приверженность нашего общества к той или иной идеологии, то этот вопрос никому неведомые авторы Основного закона страны решили замолчать, а на официальном уровне декларируют, что мы строим демократическое общество с либеральными установками.

Отсюда становится понятно всем, но только не чиновникам от внутренней политики, что действенной программы патриотизма без практического переустройства отношений в нашем обществе сформировано быть не может.

Дело в том, что патриотизм нельзя представить в виде содержания некоего учебника в виде текста и картинок, например, как учебник по русскому языку или физике, которые можно прочесть, выучить и понять на логическом уровне мышления. Патриотизм это чувство, в первую очередь возникающее на метафизической основе в подсознании человека, в сочетании с набором его внутренних нравственных установок, которые, прежде всего с семьей должны исподволь

вкладываться в подсознание ребенка с самого глубокого детства и далее – со стороны всего уклада жизни общества. Со стороны работы его общественных институтов, при дошкольном образовании, школе, учебе в высших учебных заведениях, со стороны тех структур, благодаря которым государство и общество нравственно и духовно богатеют и развиваются.

И если в нашем обществе определенные группы лиц, сомнительным образом присвоившие и обманом захватившие в свою собственность целые отрасли промышленности и добычи полезных ископаемых, ведут антиобщественный образ жизни, открыто тратят на удовлетворение личного интереса огромные деньги, выводят их за границу, в то время как в стране уровень бедности только нарастает, то сложно объяснить молодому человеку, что его жизнь должна быть подвержена неким нравственным условностям. В этом случае, не найдя ответа на сложившиеся вызовы, патриотическое воспитание может превратиться в полную ему противоположность. Люди перестают верить обыденным фактам и призывают властных структур. Дело в том, что ментально всё запретное всегда кажется более привлекательным и сладким.

Во-вторых, исходя из этого специально созданные федеральные агентства, сформированные на государственном уровне, в виде, например, такого Агентства как «Росмолодежь» с его разными бюджетными учреждениями такими, как «Роспатриот», разбросанными по всей стране, используются крайне не эффективно, исключительно в качестве структур для контроля освоения, выделяемых из бюджета средств на проведение всякого рода патриотических акций и шоу, причем, как правило, под барабан в форме и «пилотке». Аналогичные функции исполняют и иные специально созданные агентства, например, Федеральное агентство по делам национальностей, чья деятельность, как например, в Пензенской области в связи с конфликтом на национальной почве в с. Чемодановка ярко проявилась в самом неприглядном виде. В таких

агентствах, как становится известно, работают люди вообще не имеющие жизненного опыта работы на предприятиях и учреждениях, мало представляющие национальные традиции, историю и быт тех народов, на управление развитием которых, они претендуют и заявляются.

Сегодня в связи с событиями, связанными с проведением на Украине СВО, ситуация в части обращения внимания на дегенерализацию общественной жизни в стране стала предметом неоднократного внимания со стороны депутатов Государственной думы РФ. Так, что очень знаменательно, что уже 24 ноября президент подписал Закон о запрете пропаганды ЛГБТ и смене пола. Не секрет, что до этого такая инициатива вызывала жесточайшую критику со стороны известных членов артистической тусовки, ни говоря уже о западной критике и давлении на выдвинутую инициативу.

Нельзя не отметить и тот факт, что 9 ноября 2022 г. президент РФ Путин подписал, претерпевший ещё в начале 2022 г. серьезное противодействие со стороны либеральной артистической группировки, Указ №809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Документ крайне необходимый и имеющий фундаментальное значение для формирования юридических основ регулирования поведения и морально-нравственных отношений в российском обществе.

Однако при подробном рассмотрении этого документа сразу же бросается в глаза тот факт, что ряд положений содержит ошибочные определения, а содержание некоторых утверждений, изложенных в Основах, являются сырыми. Это связано с тем, что его разработка была поручена ещё в прошлом году Минкульту России, зарекомендовавшему себя в глазах общественности, как рассадник либерализма, коррупции и нравственного разложения. Последнее связано с открытым проведением политики направленной на поддержание режиссеров театров, в чьих постанов-

ках открыто демонстрировались откровенные сцены аморального содержания и пошлости.

Кроме того, в этих Основах некоторые традиционные ценности определены просто ошибочно, к числу таковых, например, авторы относят «гуманизм», провозглашение которого на самом деле противоречит ценностям христианства, являющегося основой нашего духовного богатства. «Гуманизм» это скорее либеральная ценность, возникшая в западном обществе. При гуманизме человек – выше Бога, а значит выше нравственных ценностей, определяемых исходя из евангельских заповедей.

Также к разряду ценностей не может относиться такое определение как «справедливость». Справедливость – это оценка деятельности или исход произошедшего события, причем в разных условиях она может быть разной. Ведь можно справедливо делить – «по-братски», – по итогам деятельности или – согласно социальным установкам в обществе. Тогда о какой справедливости может идти речь?

Несмотря на объявленный резкий поворот, связанный с отходом от либерализма в общественной среде, приходится констатировать, что реально в основе идеологии нашего общества продолжает превалировать идеология, в которой основными целями и принципами остаются те, которые присущи сплошь западному капиталистическому обществу:

- либеральным отношениям в обществе, когда жизненные ценности определяются исключительно, как обогащение любой ценой;
- приоритету личных ценностей ориентиров перед общественными;
- преобладанию демократии меньшинства, когда извращение и преступление перед личностью вдруг становятся нормой;
- публичному запрету утверждения, что семья это папа, мама и дети;
- массово прививаемому с детского возраста отношения к изменению своего пола, как чего-то допустимого;
- поощрению повестки ЛГБТ отношений и т.д.;

- поддержка космополитических тенденций, что связано с отказом от государства и Отечества.

Таким образом, важно, чтобы кто-то из тех, кто в Администрации президента РФ отвечает за развитие будущего нашего общества и государства, должен выступить с такой повесткой дня, направленной на делиберализацию политики и идеологии государства.

Таким образом вся рассмотренная совокупность либеральных установок, ранее привитых части нашего общества, является базисом, на котором эта часть общества оказалось атомизирована и отделена в своем развитии от всего остального общества. Либеральные профессора и институты, открыто выступающие, при полном попустительстве органов власти, с русофобских позиций, смогли сделать свое дело, воспитав ненависть ко всему русскому и национальной традиции общества.

Именно поэтому эти люди родом из 90-х годов оказались откровенно трусливыми личностями, сразу же согласившихся на предательство своего Отечества и стремительное и унижительное бегство из страны. Они предали память своих предков и никогда не смогут оправдаться перед ними. В глазах всех они – дезертиры. А таковых оказалось немало. Только в Казахстан в период начала призыва уехало более 400 тысяч человек, при этом выехало обратно лишь 300 тысяч – сообщила министр труда и социальной защиты населения республики Казахстан Тамара Дуйсенова. Печально то, что эти люди дали повод опозорить все российские народы, как неспособные встать на защиту своего общества: женщин, детей и людей старшего возраста. А забота о слабых и защита их от внешнего врага, готовившегося к нападению на наше государство, легла на плечи тех, кто не заканчивал «академий» и не учился на IT-программиста, а являлся обычным тружеником на производстве. Кстати, а зачем тогда России необходимы высококвалифицированные кадры в области компьютерных технологий, если власть не будет адекватно контролировать их результаты работы и реагировать на их отказ от

своей мужской роли, как защитника государства.

Однако есть и иная точка зрения, связанная с рассмотрением такого позорного бегства из страны, как предательство её интересов и предательство тех её граждан (в основном женщин, детей и стариков), кому бежать некуда и для кого защита Отечества не пустые слова.

Если человек любит свою страну, он должен найти своё достойное место в общих рядах защитников, предложив свои знания и опыт, в том числе, и в тылу. Не должно быть одного – бегства из страны. Как сказал в период собственной эмиграции великий писатель Михаил Салтыков-Щедрин «...у нас особенная логика, но это логика любви».

В одном из своих постов в телеграмм канале замечательная актриса театра и кино Мария Шукшина писала (Мария Шукшина, 3 окт. 2022, 12:48, О ГЛАВНОМ ВПЕЧАТЛЕНИИ УХОДЯЩЕГО ДНЯ):

«...Говорят, что на грузинской границе много машин, везущих дезертиров, с питерским и московскими номерами. Машин действительно очень много. Тысячи! Такого никогда здесь не видели...»

Эти «очереди русского позора» сейчас с особым садистским удовольствием снимают и показывают пародийные укроСМИ и прочие CNN...

У них пир желчи и разбрасывание праздничного дерьма!

Мол, вот это есть «Рюскимір», который «свАих не брАсает»?!...

Мне не то, чтобы было стыдно за дезертиров, но как-то стремно видеть этот довольно массовый исход от войны «пидорков» и «хипстеров»...

С другой стороны, а чего мы хотели?!! Это всем нам привет от много лет работавших над растлением общества всех федеральных телевизионных каналов, включая первые, и все эти «музобозы», ТНТ и комеди-клубы.

Это всем привет от политики унижения пенсионеров, в том числе военных пенсионеров, тех же блокадников, которые ушли в Вечность, так и не получив должного внимания богатейшей страны-победительницы.

Эти эшелоны с дезертирами – плод труда коллективного эрнста, познера, дудя и фурсенко, а также прочих министров «недобразования», проводивших в жизнь проамериканскую политику воспитания «потребителя услуг», а не «граждан своего Отечества»... Это всем нам привет от разгула порнографии, педерастии в шоу-бизнесе, киркоровщины, от кривляний Дани Милохина и чёрта Моргенштерна, любовно возвращенных в качестве «лиц» крупнейших ТВ-каналов и банков страны...

О переговорах и капитуляции

В заключении материала, который может иметь бесконечное продолжение, хотелось бы высказать мнение о переговорах, о необходимости которых с утра до вечера трещат все наши ответственные чиновники. Не секрет, что эти переговоры ведутся длительное время на территории Турции между представителями МИД РФ и США, при этом явно косвенно смазывая елеем болячки олигархов.

Согласие на примирение стон – российского капитализма, в лице олигархов, и фашистского национализма, в лице ставленников мирового сионизма и либеральных кругов, во главе с лгбт сообществом и сатанизмом – будет означать полный проигрыш российского государства всех наций и коренных народов России уже в будущей войне, к которой сразу же после такого примирения будут с ещё большим рвением готовиться США и объединенная Европа.

Здесь необходимо исходить из того факта, что мы не ведем военные действия с народом Украины, хотя вся дьявольщина кроется в «мелочах» и состоит в том, что вследствие этого противостояния происходит массовое истребление мужского населения Украины, что озлобляет его остальную часть против России и всех народов живущих в ней. Настоящая война развязана и активно поддерживается США и европейскими государствами, входящими в блок НАТО.

«...Задача Запада «на земле» и в переговорном аспекте – лишить Россию военно-политических достижений в ходе СВО и заставить отказаться от геополитической самостоятельности. Недаром еще год назад Генсек НАТО Йенс Столтенберг сделал очень характерное заявление: «У России не может быть сфер влияния».

Поэтому о каких-либо переговорах с «хищником» не может идти и речи. У России, как и любой великой державы, есть объективные интересы, и она будет их отстаивать. Один из них – ликвидация открыто-венно нацистского, террористического режима у своих границ. Цели СВО, поставленные главой государства, должны быть выполнены. Единство и осознание разрушительных планов Запада должно быть в основе нашей борьбы – как на фронте, так и в тылу». (Доктор политических наук, профессор, зампред Правительства Московской области Георгий Филимонов).

Приложение к статье под названием «О некоторых причинах топтания на месте»

Список военных училищ, подвергшихся расформированию за период с 1992 г. по настоящее время, вследствие проведения «реформ» в ВС РФ

События последней мобилизации военнослужащих для участия в СВО на Украине выявили одну чрезвычайно важную проблему – массовая недостача военнослужащих запаса, имеющих опыт службы и воинское звание в звене от лейтенанта до старшего офицера. Однако, если посмотреть на динамику сокращения численности военнослужащих ВС РФ, а также количества расформированных военных училищ и институтов, проводимую под давлением лиц, умышленно уничтожающих боевой потенциал армии, то станет отчетливо понятна причина сегодняшнего некомплекта офицерского состава в армейском звене при от мобилизации офицеров запаса.

1. Военно-технический университет (Балашиха) – расформирован в 2015 году.
2. Военный Краснознамённый институт Министерства обороны СССР (Москва) – расформирован в 1994 году.

3. Военный институт радиоэлектроники (Воронеж) – расформирован в 2006 году.
4. Самарский военно-медицинский институт – расформирован в 2010 году.
5. Саратовский военно-медицинский институт – расформирован в 2010 году.
6. Томский военно-медицинский институт – расформирован в 2010 году.
7. Военно-ветеринарный институт (Москва) – расформирован в 2010 году.
8. Нижегородское (Горьковское) высшее военное училище тыла имени Маршала Советского Союза И.Х. Баграмяна – расформировано в 1999 году.
9. Ульяновское высшее военно-техническое училище имени Богдана Хмельницкого – расформировано в 2011 году.
10. Дальневосточное автомобильное командно-инженерное училище – расформировано в 2007 году.
11. Рязанский военный автомобильный институт имени генерала армии В.П. Дубынина – расформирован в 2010 году.
12. Челябинское высшее военное автомобильное командно-инженерное училище – расформировано в 2010 году.
13. Волжское высшее военное строительное командное училище (Дубна) – расформировано.
14. Горьковское высшее военное строительное командное училище (Кстово) – расформировано.
15. Камышинское высшее военное строительное командное училище – расформировано.
16. Тольяттинский военно-технический институт – расформирован в 2010 году.
17. Хабаровское высшее военное строительное командное училище – расформировано в 1992 году.
18. Военный финансово-экономический институт – расформирован в 2010 году.
19. Военный институт повышения квалификации специалистов мобилизационных органов (Саратов) – расформирован в 2011 году.
20. Высшие офицерские орденов Ленина и Октябрьской Революции, Краснознамённые курсы «Выстрел» имени Маршала Советского Союза Б.М. Шапошникова (Солнечногорск) – расформированы в 2009 году.
21. Ленинградское высшее общевойсковое командное училище имени Кирова С.М. С 1989 г. велась подготовка по профилю морской пехоты. Приказом Министра обороны от 31 декабря 1991 г. было переименовано в Санкт-Петербургское высшее общевойсковое дважды Краснознаменное училище им. С.М.Кирова(досрочно расформировано до 1 апреля 1999 г).
22. Санкт Петербургское высшее артиллерийское командное ордена Ленина Краснознаменное училище имени Красного Октября (23 апреля 1993 г)
23. Омское высшее общевойсковое

командное дважды Краснознамённое училище имени М.В. Фрунзе – расформировано в 1999 году.

24. Орджоникидзевское высшее общевойсковое командное дважды Краснознамённое училище имени Маршала Советского Союза А.И. Ерёменко – расформировано в 1993 году.

25. Благовещенское высшее танковое командное Краснознамённое училище имени Маршала Советского Союза К.А. Мерецкова – расформировано в 1999 году.

26. Челябинский танковый институт – расформирован в 2007 году.

27. Свердловское высшее военно-политическое танко-артиллерийское училище, в 1998 г. преобразовано в Екатеринбургское высшее артиллерийское командное училище – расформировано в августе 2011 году.

28. Коломенское высшее артиллерийское командное училище – расформировано в 2008 году.

29. Санкт-Петербургское высшее артиллерийское командное училище – расформировано в 1993 году.

30. Казанское высшее артиллерийское командное училище – расформировано в 2008 году.

31. Саратовское высшее военное командно-инженерное Краснознамённое, ордена Красной Звезды училище ракетных войск имени Героя Советского Союза генерал-майора А.И. Лизюкова – расформировано в 2003 году.

32. Тульский артиллерийский инженерный институт – расформирован в 2010 году.

33. Кемеровское высшее военное командное училище связи имени маршала войск связи И.Т. Пересыпкина – расформировано в 2009 году.

34. Новочеркасское высшее военное командное училище связи – расформировано в 2011 году.

35. Рязанское высшее военное командное училище связи – расформировано в 2011 году.

36. Томское высшее военное командное училище связи – расформировано в 1999 году.

37. Ульяновское высшее военное командное училище связи – расформировано в 2008 году.

38. Ульяновское гвардейское высшее танковое командное дважды Краснознамённое ордена Красной звезды училище им. Ленина (1991 г.).

39. Санкт-Петербургское высшее военное инженерное училище связи – расформировано в 2000 году.

40. Нижегородский военный институт инженерных войск – расформирован в 2012 году.

41. Тамбовское высшее военное командное Краснознамённое училище химической защиты имени Н.И. Подвойского – расформировано в 2003 году.

42. Ленинградское высшее военно-топографическое командное Краснознамённое ордена Красной Звезды училище имени генерала армии А.И. Антонова; (В настоящее время является факультетом в ВКА им А.Ф. Можайского – фактически убито как училище).

Телеканал «Сталинград», (27 сен. 2022, 18:40)

Как оказалось, это совсем не полный список. В нем отсутствуют авиационные училища, училища ПВО и др. Привожу дополнительно.

1. Ачинское военное авиационно-техническое училище им. 60-летия ВЛКСМ (2000 г.).

2. Армавирское высшее военное авиационное Краснознамённое училище летчиков имени главного маршала авиации П.С. Кутахова (2001 г.).

3. Балашовское высшее военное авиационное училище летчиков имени главного маршала авиации А.А. Новикова (2001 г.).

4. Барнаульское высшее военное авиационное училище летчиков имени главного маршала авиации К.А. Вершинина (1999 г.).

5. Борисоглебское высшее военное авиационное ордена Ленина Краснознамённое училище летчиков имени В.П. Чкалова (1997 г.).

6. Иркутское высшее военное авиационное инженерное ордена Красной Звезды училище (2009 г.).

7. Ейское высшее военное авиационное ордена Ленина училище летчиков имени дважды Героя Советского Союза летчика-космонавта В.М. Комарова (2011 г.).

8. Калининградское военное авиационно-техническое училище (1994 г.).

9. Качинское высшее военное авиационное ордена Ленина Краснознамённое училище летчиков имени А.Ф. Мясникова (1997 г.).

10. Кировское военное авиационно-техническое училище (2007 г.).

11. Курганское высшее военно-политическое авиационное училище (1994 г.).

12. Курганское военное авиационно-техническое училище (1995 г.).

13. Ломоносовское военное авиационно-техническое училище (1994 г.).

14. Оренбургское высшее военное авиационное Краснознамённое училище летчиков имени И.С. Полбина (1993 г.).

15. Пермское военное авиационно-техническое училище им. Ленинского комсомола (1999 г.).

16. Саратовское высшее военное авиационное училище летчиков (1991 г.); В 2012 году принято решение о восстановлении Саратовского лётного училища. Восстановлено или нет, не знаю.

17. Ставропольское высшее военное авиационное училище летчиков и штурманов ПВО имени маршала авиации Судеца В.А. (2010 г.).

18. Тамбовское высшее военное авиационное училище летчиков имени М.М. Расковой (1995 г.).

19. Тамбовское высшее военное авиационное инженерное ордена Ленина Краснознамённое училище имени Ф.Э. Дзержинского (2009 г.).

20. Уфимское высшее военное авиационное училище летчиков (1999 г.).

21. Челябинское высшее военное авиационное Краснознамённое училище штурманов им. 50-летия ВЛКСМ (2011 г.).

22. Шадринское военное авиационное училище штурманов (1997 г.).

Училища ПВО

1. Красноярское Высшее Командное Училище Радиоэлектроники ПВО (1998 г.);

2. Ленинградское высшее военно-политическое училище ПВО имени Ю.В. Андропова (1992 г.);

3. Нижегородское высшее зенитное ракетное командное училище (1999 г.);

4. Орджоникидзевское зенитное ракетное училище имени генерала армии Плиева (1990 г.);

5. Оренбургское высшее военное зенитно-ракетное училище (2011 г.);

6. Пушкинское Высшее ордена Красной Звезды училище радиоэлектроники ПВО имени маршала авиации Е.Я. Савицкого (2006 г.);

7. Санкт-Петербургское высшее зенитное ракетное командное ордена Красной Звезды училище (1998 г.);

8. Санкт-Петербургское высшее училище радиоэлектроники ПВО (2011 г.);

9. Энгельское Высшее Зенитное Ракетное Командное Училище ПВО (1994 г.)

10. Пермское высшее военное командно-инженерное училище ракетных войск им. маршала В.И. Чуйкова.

Это далеко не полный перечень учебных заведений Министерства обороны, которые были расформированы под разными предлогами, несостоятельность такого решения была очевидна буквально через несколько лет, когда некомплект офицеров младшего состава стал просто угрожающим, а сегодня в условиях СВО на Украине восполнение этого некомплекта возможно только, если принять меры ускоренной подготовки младшего командного состава. Во время войны кадры готовили в течение шести месяцев, без выходных занимаясь по 12 часов ежедневно.

БЛАГОСЛОВЕННЫЙ РОД

Картина «Преподобный Серафим» — автор Лев Владимирович Кузнецов (Пенза)

Олег АНТОНОВ

пензенский краевед,
художник

Свет преподобного Серафима Саровского рассеян над Россией.

Этот чудесный свет проявляется по-разному: где-то он едва заметен, «разряжен» и, чтобы почувствовать его мерцание, нужна некоторая «работа души».

В других местах этот свет как бы «сгущается», материализуется так, что мы, кажется, можем его коснуться рукой. Таковы: Успенская Саровская пустынь и Свято-Троицкий Серафимо-Дивеевский монастырь, такова Курская Коренная пустынь...

Отблеск неземного сияния заметен не только в святых обителях и на иконах, но и в лицах, судьбах людей, в свое время

благословленных преподобным Серафимом. К таковым принадлежит род Загоскиных. Точнее, та ветвь рода, что идет от Николая Михайловича Загоскина, отца известного писателя.

История сия началась в 1783 году, когда подпоручик Николай Загоскин, блестящий офицер Лейб-Гвардии Измайловского полка, вдруг решил круто изменить свою жизнь. Он вышел в

отставку, роздал большую часть состояния небогатым родственникам и, «ища отшельнических подвигов, удалился на жительство в Саровскую пустынь».

Поступок, в общем-то, очень русский. Здесь многое можно припомнить: от народных песен про ушедшего в монастырь Кудеяр-атамана до толстовского «отца Сергия», и до строк Марины Цветаевой:

*«...И думаю, когда-нибудь и я,
Устав от вас, враги, от вас, друзья,
И от уступчивости*

*речи русской, –
Надену крест серебряный
на грудь,
Перекрещусь и тихо тронусь
в путь,
По старой по дороге
по Калужской...»*

Размышляя о мотивах такого шага, внук Николая Михайловича, Сергей Михайлович Загоскин писал в своих воспоминаниях: «...Будучи характера крайне своеобразного и самовольного, но, к счастью обладая здравым умом и сильною волею, дед вскоре почувствовал всю неприглядность своей порочной и безнравственной жизни и возгнушавшись всего, что незадолго перед тем составляло ее прелесть, решил разом навсегда покончить со своею обстановкою, посвятив себя уединению и молитве... решение было круто и энергично». («Исторический вестник» – январь 1900 г.)

Многое, возможно, могла бы прояснить повесть «Пустынный», написанная по рассказам отца юным Мишей Загоскиным. Но сочинение это, увы, не сохранилось. Запомнились лишь изумленные отзывы взрослых слушателей, недоумевавших, как это 11-летний отрок может так «зрело рассуждать о столь тонких духовных материях».

В Саровской пустыни произошло знакомство, перешедшее позднее в дружбу, Николая Михайловича Загоскина с послушником Прохором Исидоровичем Мошным, будущим великим святым Серафимом Саровским.

Сергей Загоскин писал:

«Построив собственноручно, вместе с Серафимом, келью и сделавшись неразлучным его товарищем, молодой отшельник вполне подчинился строгому монастырскому уставу. Препровождая время в молитве и посте и ревностно исполняя тяжелые, возлагавшиеся на него послушания, он вскоре приобрел искреннюю дружбу и уважение Серафима. Несколько лет, проведенных дедом в Саровской пустыни, совершенно согласовались с тогдашним его душевным настроением и, казалось, служили ему подготовлением к дальнейшим отшельническим подвигам... Но, молодость взяла свое!»

Произошло же следующее: родственники настойчиво уговаривали Николая Михайловича приехать в Пензу для решения каких-то запутанных денежно-наследственных дел. Здесь-то, по словам Сергея Загоскина:

«В сердце его вдруг запала искра теплой и нежной любви! – он полюбил молодую девицу, воспитанную в правилах высокого благочестия, Наталию Михайловну Мартынову. Любовь эта решила дальнейшую его судьбу... Он покинул навсегда Саровскую пустынь и женился на Мартыновой». Монастырские старцы, видя, что происходит в душе послушника, зная, что монашеский подвиг не каждому по плечу, не стали его удерживать и благословили на возвращение в мир. Брак этот был благословлен самим отцом Серафимом. Он пообещал молиться за молодых, их будущих детей и потомков. Позднее, будучи иеродиаконем, Серафим для сбора средств на постройку нового храма, приезжал в Курск и посетил семью Загоскиных. Святой еще раз подтвердил свое обещание молиться за них и призвал благословение на потомство Николая Михайловича. После этого Загоскины неоднократно приезжали к Преподобному в пустынь. (см. Евгений Белохвостиков. Серафим Саровский и Пензенская

епархия.// Пензенский православный собеседник №8-2003.)

Вскоре в семье Николая Михайловича и Натальи Михайловны Загоскиных родился первенец – наш знаменитый земляк, первый русский исторический романист – Михаил Николаевич Загоскин. А вслед за ним еще шесть сыновей и две дочери. От них произошли многие живущие и ныне потомки. На каждом из них, как и на их «родовом гнезде» – имении Рамзай, лежит свет благословения Преподобного Серафима.

Напомним, что широкое народное почитание отца Серафима, как наставника в вере и чудотворца, началось еще при его земной жизни. Канонизация Святейшим Синодом произошла лишь в 1903 году (спустя 70 лет после ухода святого в мир иной). Причем, инициатором причисления Серафима Саровского к лику святых был Государь Николай II. Он сам и его семья считали, что именно по молитве старцу Серафиму Господь послал им долгожданного Наследника.

Возвращаясь к потомкам Николая Михайловича Загоскина, хочется отметить, что в их судьбах отразилась вся сложная и драматичная история России XX века. Каждый из них достоин отдельного рассказа. Пока же ограничимся их фотоснимками и краткими пояснениями. Вглядитесь в их глаза и светлые лица! Возможно, вы тоже почувствуете тот необыкновенный луч святого благословения, что озаряет их.

Зачем сегодня мы пытаемся собрать этот рассеянный в нашей жизни свет?

Ныне Россия, да, кажется и весь мир, все глубже погружаются во тьму хаоса. (Этому хаосу даже новомодное имя придумали «эпоха постмодернизма»).

Снова мы стоим на распутье, а к вечным русским вопросам: «Кто виноват?» и «Что делать?», добавился еще один: «Куда идти дальше?». Но, тем ярче горит

спасительный «Светильник Православия», имя которого Серафим Саровский.

Точно и глубоко сказал об этом поэт Юрий Поликарпович Кузнецов:

СЕРАФИМ

*Души рассеянная даль,
Судьбы раздёрганные звенья.
Разбилась русская печаль
О старый камень
 преткновенья.*

*Желает вольный человек
Сосредоточиться для Бога.
Но суждена ему навек
О трех концах одна дорога.*

*Песок и пыль летят в лицо,
Бормочет он что ни попало.
Святой молитвы колесо
Стальные спицы растеряло.*

*А на распутье перед ним
На камне подвига святого
Стоит незримый Серафим –
Убогий старец из Сарова.*

P.S.

Когда этот материал готовился к печати, появилась отрадная новость: в только что воздвигнутом храме Преподобного Серафима Саровского в г. Заречном Пензенской области состоялась первая Божественная литургия.

Фотографии из архива одного из прямых потомков Николая Михайловича Загоскина. Публикуются впервые

Дмитрий Владимирович Загоскин
(1872–1938)

Кадровый офицер РИА, полковник. В Гражданскую войну – начальник артиллерии в Особом Маньчжурском отряде атамана Г.М. Семенова. Колчак ему присвоил звание генерал-майора. Эмигрировал в Харбин. Отказался сотрудничать с японцами. В русском зарубежье стал известен как талантливый литератор.

Софья Владимировна Загоскина
(1906–1975)

Работала учителем русского языка и литературы в разных провинциальных средних школах.

Дмитрий Владимирович Загоскин

Воентехник первого ранга в РККА. Погиб в Советско-финляндскую войну в 1940 г. при взятии Выборга.

Владимир Евгеньевич Слухоцкий
(1902–1976)

Сын Екатерины Владимировны Загоскиной. С февраля 1919 г. в РККА. Крупный советский ученый, генерал-майор инженерно-артиллерийской службы, действительный член Академии артиллерийских наук, доктор технических наук, профессор.

Александра Михайловна Загоскина (1882–1944)

Владимир Владимирович Загоскин (1869–1913)
Подполковник Русской императорской армии.
Правнук Николая Михайловича Загоскина.

Владимир Владимирович Загоскин
Убит в январе 1918 г. в Киеве
во время разгрома Владимирского
кадетского корпуса, где он учился.

ЧАСТЬ IV

ИСТОРИЯ
ПЕНЗЕНСКОЙ
СИМВОЛИКИ

К 300-летию пензенского герба

Двадцатилетняя эпопея
с флагом Пензенской области

Игорь ШИШКИН

заслуженный член Российского
геральдического общества
shyshkin-is@yandex.ru

Весной 2002 года губернатор В.К. Бочкарев приехал с какого-то праздника, проводимого в одном из субъектов Приволжского федерального округа, с огромным желанием осчастливить нашу область собственным флагом.

Всё дело оказалось в том, что представители всех областей и республик на том празднике (то ли спортивном, то ли ещё каком-то) были со своими стягами, а Пенза ничего подобного не имела.

Буквально сразу же меня пригласили к нему по этому вопросу. К тому времени мы были знакомы, т.к. я консультировал процесс изменения герба Пензенской области и свою позицию отстаивал твёрдо. Губернатору, который в этом моём споре с чиновниками сначала не принимал ничьей стороны, это нравилось. У меня создалось впечатление, что Бочкарев вообще прислушивался к мнению специалистов прежде, чем высказаться. Точнее, даёт высказаться, не затыкая рот, хотя решение принимает только сам.

В случае герба Геральдический совет при Президенте РФ мою позицию поддержал полностью. Всё закончилось тогда принятием правильного решения.

Надо сказать, что разработка флагов, как территориальных символов, в России было делом совершенно неизвестным. Ни императорская, ни советская геральдика этим не занималась, т.к. никогда в нашей истории земельных (территориальных) флагов, кроме государственных, в стране не было. И я, признаться, поначалу не поддерживал государственную политику дать каждому субъекту по флагу. Но вскоре из рекомендаций «флаготворчество» получило официальный посыл. Было заявлено, что каждый субъект Российской Федерации может (читай – должен) иметь свои герб, флаг и гимн. Естественно, первыми в на-

шем округе воспользовались этим все национальные республики, а потом захотелось и другим.

«Вокруг нас все уже с флагами! – сказал Василий Кузьмич. – А мы чем хуже?» И быстро создал геральдическую комиссию при губернаторе, первой и главной задачей которой ставилась разработка областного флага. Собрали авторитетных людей, к сожалению, не имевших никакого представления о геральдике, которая – напомним – всё же является научной исторической дисциплиной со своими правилами, традициями и законами. Хорошо ещё, что в состав комиссии был приглашён и активно участвовал в её работе Константин Фёдорович Мочёнов, исполнительный директор Союза геральдистов России (Москва). А руководил комиссией заместитель губернатора Вячеслав Алексеевич Сатин, человек вдумчивый и рассудительный. Мы были и ранее хорошо знакомы с ним, а после пары наших встреч в новом качестве он даже увлёкся российской геральдикой и быстро в совершенстве овладел всеми необходимыми для работы комиссии знаниями.

Первый раз собрались мы в конце мая 2002 года. Было несколько заседаний, иногда превращавшихся в ликбезы. Наконец, к концу августа был разработан проект флага Пензенской области, который был утверждён комиссией, а затем и губернатором. Пензенская пресса сей факт, естественно, осветила. В начале октября было намечено заседание Законодательного собрания, которое и должно было бы принять окончательное решение по флагу.

В общем, дело казалось довольно простым, т.к. флаг был разработан в соответствии с методическими рекомендациями Геральдического совета, как и полагалось, был разработан на основе герба области и удовлетворял всем требованиям и правилам российской геральдики. Ничего не предвещало паршивого конца этой истории.

И вот за пару недель до заседания Законодательного собрания вдруг появляется сразу несколько публикаций в различных газетах, где преподносится тот вариант флага области, где был изображён святой лик. Проект, естественно, не прошедший никакого обсуждения в комиссии, не получавший никакого одобрения со стороны Геральдического совета, придуманный кем-то кулуарно. Хотя, собственно, секрета большого для меня в этом не было: одним из авторов был помощник губернатора А.Н. Князев. Ну, а право озвучивать и «торговать лицом» в процессе сего пиара предоставили тогдашнему заместителю председателя Законодательного собрания Пензенской области Юрию Александровичу Лаптеву. И этот, в общем-то, наверное, неплохой человек и заслуженный врач, начал действовать как обыкновенный российский чиновник типа тех, кого Салтыков-Щедрин описал в своём «Городе Глупове». И в этом его усердии стали неважны законы и правила геральдики, было наплевать на давно известные факты и на мнение народа, на представленные исторические справки. Важно только было, щёлкнув каблуками, исполнить волю Хозяина.

Да, правы были классики: «Страшно не то, что мы все сходим с ума, а то, с каким усердием мы это делаем!»

В выступлениях и статьях вываливались на нас фантастические сведения о походе Ивана Грозного на Казань через Пензу, где царь якобы даровал жителям икону «Спаса нерукотворного». При этом г. Лаптев ссылался на историческую справку, подготовленную по запросу краеведческим музеем. Справка, правда, в руки никому не давалась, ибо в ней говорилось, что подтверждения сему бреду в пензенской историографии нет, это один из мифов. На самом же деле о походе Ивана Грозного на Казань существует огромное множество документов, да и двигался он не по нашим местам. И год-то похода на Казань был 1552-й, а Пенза, как нам известно, была заложена в 1663-м, но сей факт «придворного историкографа» не смущал.

Честно говоря, я понадеялся, что все сразу в Белом доме сойти с ума не могут, и, в конце концов, всё прояснится. И поэтому как-то свысока поглядывал на эту клоунаду. Тем более, что перед заседанием Законодательного собрания я должен был выступать во всех комиссиях перед депутатами с разъяснением утверждённого проекта флага.

На первой же комиссии все участвующие поддерживали меня с этим проектом. Несколько человек даже выходили на улицу Московскую (тогда Законодательное собрание ещё располагалось на площади Ленина) с опросом жителей, которые подтвердили неприятие другого (неутверждённого) проекта с ликом Христа.

Уже второе моё выступление перед членами другой депутатской комиссии было прервано приходом председателя Законодательного собрания Виктора Александровича Лазуткина более чем на час, во время которого все депутаты по одному приглашались к нему в кабинет для беседы.

Одновременно Сатин, активно поддерживавший наш проект, был приглашён к Бочкареву. Выйдя от него, он сказал мне: «Игорь, ты знаешь, что я полностью разделяю твою точку зрения. Но дальше ты действуй один».

Следующую пару дней на заседание комиссий меня не допустили. Я, правда, попытался пройти в здание по своим заводским делам в министерство

госимущества, но мент на входе известил, что «Шишкина в ближайшие дни в здание пускать не велено».

В день утверждения флага Пензенской области (уже после решения о его принятии Заксобом) я всё же пробился, благодаря секретарю губернатора Галине Александровне, к Бочкареву. Он попросил

меня дождаться вечером на выходе. Вечером «Сурой» он уезжал в Москву, поэтому посадил меня в машину, мы доехали до вокзала и полчаса ходили вдоль вагона и беседовали. Кузьмич сказал тогда, что надо успокоиться, что так надо, что это ненадолго, что он тоже не приемлет этот вариант (?) и т.п. Я возражал, говоря, что мы свой первый вариант с символом, объединяющим всех в области, разменяли на разъединяющий символ, и спросил: «Вот самое большое в Европе татарское село Средняя Елюзань. Как Вы думаете – они повесят этот флаг?» Ответ был по-русски прямым и быстрым: «Хрен они повесят!» - «Ну, и что ж тогда мы творим?»

Вот так Пензенская область обрела свой флаг, который целых 20 лет, по сути, был нелегитимным, т.к. Геральдический совет при Президенте РФ отказался вносить его Государственный геральдический регистр.

Добавлю, что проект, утверждённый геральдической комиссией, не пропал. Вскоре мне позвонил Александр Серафимович Калашников, тогдашний мэр Пензы, и сказал: «Игорь, а можешь прийти к нам, мы хотим разработать флаг города Пензы». Каюсь, что сразу же зло пошутил: «Александр Серафимович,

Вам только ещё остаётся взять красное полотнище, чтоб коммунистов убажить, а разместить на нём икону Казанской Божией Матери!» И он сказал мне хорошие слова: «Ты приходи, мы в городе сделаем всё нормально». Теперь мой первый вариант флага Пензенской области – это утверждённый по всем правилам флаг города Пензы, чем я очень горжусь. Хотя и в этом случае пришлось много разъяснять и доказывать, в чём мне помогали депутаты Пензенской городской думы Вадим Николаевич Супиков и Геннадий Васильевич Аристов.

Сразу же после принятия флага с ликом «Спаса Нерукотворного» в качестве официального символа

Проект флага 2006

Флаг Пензенской области (2002-2022)

Флаг Пензенской области (2022)

Государственный герольдмейстер академик Г.В. Вилинбахов, пензенские геральдисты И.С. Шишкин и А.А. Грачев

я начал «войну» за его отмену. Собственно, и отменять-то, по факту, было нечего, раз флаг в Государственном геральдическом регистре не числился. Тем не менее, на ежегодных международных Слётах геральдистов над нами смеялись, предлагая мне «привести в чувство» пензенских чиновников.

Наконец осенью 2005 года Василий Кузьмич, после просмотра видео моей беседы с Герольдмейстером России академиком Г.В. Вилинбаховым, решил вернуться к этому вопросу. Геральдическая комиссия при губернаторе вновь начала свою работу по созданию нового варианта флага Пензенской области. К августу 2006 года работа была завершена. Был утверждён проект флага, учитывающий все исторические и геральдические аспекты. Утверждён он был и комиссией, и губернатором! Изображение его появилось в печати, и тут началось невообразимое. На меня полилась всякая грязь: развешивались листовки в центре города (мол, у Шишкина – сатана в доме!), появились какие-то статьи в интернете, письма от несуществующих «священников» и каких-то групп защиты святого лика. Даже грозное требование пензенского казачества о пресечении моей «преступной деятельности по сокрушению святынь», направленное лично губернатору. Копию письма этих казачков, полученную от Бочкарева, я храню, как факт глупости человеческой, до которой можно скатиться...

Появилось и официальное письмо некоей «Инициативной группы в поддержку Флага Пензенской области с изображением Спаса Нерукотворного» за подписью некоего С.Г. Киреева. Правда, ни группы, ни самого Киреева мне, даже при помощи моих многочисленных друзей, обнаружить не удалось. Но, учитывая широко распространённое обращение, я дал на него развёрнутый по всем пунктам ответ, опубликовав его в газете «Улица Московская».

Во всей этой истории, продолжавшейся около года, ни губернатор, ни геральдическая комиссия не промолвили ни слова. Даже не заикнулись о том, что данное решение по замене флага на правильную его

форму были утверждены ими, а я только озвучиваю принятое решение. При взгляде со стороны можно было подумать, что сам Шишкин это всё придумал и бросил.

Вместо того, чтобы организовать разъяснение своей позиции, власть просто испугалась и отстранилась.

Спустя несколько лет я всё же добился от губернатора Бочкарева согласия на подготовку письма в Геральдический совет на имя Вилинбахова с просьбой дать оценку нашему флагу и рекомендации по доведению официального символа «до ума». Письмо было подписано, но затем каким-то образом текст его при участии тогдашнего руководителя аппарата губернатора В.Н. Рубцова трансформировался в нечто иное. В итоге в Геральдический совет попало что-то безобидное, на что, естественно, и отвечать-то не было необходимости.

Постепенно всё сошло на нет. Но что интересно: очень многие высокопоставленные лица из моих знакомых постоянно мне задавали вопросы: «Когда же всё это изменится? Что же ты не предпринимаешь никаких действий, начни, мы все поддержим!» и пр., и пр.

Интересный факт: вдруг в ноябре 2017 года Геральдический совет при Президенте РФ направил в Администрацию Пензенской области письмо, в котором довольно твёрдо высказал свою позицию по неприятию существующего у нас незарегистрированного флага. Но это письмо на стол губернатору Белозерцеву его окружение не положило. Хотя, зная его, уверен, что ничего бы тогда не изменилось.

Ещё в 2005 году на международной геральдической конференции в Казани я спросил академика Георгия Вадимовича Вилинбахова, примет ли Геральдический совет когда-нибудь флаг Пензенской области? И он твёрдо ответил, что никогда! И сказал мне тогда хорошие слова: «Понимаете, ситуация простая, старая, ещё от Насреддина, - время. Пройдёт срок, придут новые люди, которые посмотрят новыми глазами на эту глупость. И сами заходят сделать всё правильно».

Флаг, на котором было «божество» (который я называл «убожество») к началу 2022 года висел над нами уже двадцатый год. После выборов нового губернатора Олега Владимировича Мельниченко я дважды при встречах с ним поднимал этот вопрос и понял, что «новые люди, которые хотят сделать всё правильно», наконец, пришли. Мы дождались! Я понял, что вопрос должен, наконец, разрешиться в правильную сторону!

В марте 2022 года губернатором была предложена идея нового флага. Прорисовка этого варианта, геральдическое описание и историческое обоснование символа были мною выполнены в самый кратчайший срок. Геральдическая комиссия одобрила все подготовленные эскизы и документы, и вот 15 апреля 2022 года Законодательное собрание единогласно утвердило новый флаг Пензенской области, разработанный на основе исторического герба нашей губернии.

А в основе этого герба и лежит тот самый символ пензенской земли «три снопа в зелёном поле», которому в следующем, 2023 году, исполняется 300 лет.

МОЛЕБНЫ, МИТИНГИ, ДЕМОНСТРАЦИИ...

Из истории пензенской городской фотографии ЧАСТЬ I

Игорь ШИШКИН

shyshkin-is@yandex.ru

Фотография – свидетельский документ неопровержимый по своей достоверности. Зачастую – единственное свидетельство того или иного события. И сколько бы исторических легенд и догадок рассыпались, если бы от них сохранилась хотя бы одна фотография. Сколько бы исторических тайн и предположений можно было бы раскрыть и доказать, если бы фотография существовала со стародавних времён. Но, увы...

Держа в памяти сюжеты тысяч пензенских фотографий, сохранившихся за полтора столетия до наших дней, я заметил одну особенность, о которой и попытаюсь рассказать. Возможно, что рассказ мой продлится в двух-трёх последующих выпусках журнала. А темой на сей раз станут фотоснимки больших групп горожан.

Надо сказать, что подобных фотографий, снятых в дореволюционное время весьма и весьма мало. Особенно, если их сравнивать с более поздними временами. Вообще-то, групповые фотографии были в Царской России делом обычным, их, действительно, много. Но все они, как бы сказали сейчас, корпоративного свойства: «Выпускники Первой мужской гимназии за такой-то год» или «Члены правления Пензенского отделения такого-то банка», «Делегаты губернского съезда учителей народных училищ» или «Строители такого-то участка железной дороги», «Члены Пензенского отделения Российского музыкального общества» или

Фотографии из архива Игоря Шишкина

Вид Базарной площади города Пензы в нач. 1900-х гг. Эта площадь простиралась в нижней части исторического центра в рамках нынешних улиц Бакунина, Гладкова, Славы и набережной реки (тогда ещё – реки Пензы)

«Участники Народного театра в Верхнем гулянье». Причём, как правило, такие фотографии носят явно постановочный характер. Фотографий какого-либо массового скопления горожан самых разных слоёв очень и очень мало. Понятно, что это в первую очередь говорит о несовершенстве имеющейся в то время фототехники, не позволявшей запечатлеть движущую людскую толпу. Но не только это: ведь и самих поводов собираться вместе у пензяков было в те годы не так много.

Да, были большие толпы людей около церквей в дни религиозных праздников, были довольно частые базары и ярмарки с огромным стечением на них народа. Но, вот беда: видимо, это считалось в ту пору делом довольно обыч-

ным, не заслуживающим внимание фоторепортёра, и потому подобных фотоснимков сохранилось очень и очень мало.

И всё же к нашей радости некоторые значимые события в истории нашей страны и города в дореволюционный период вывели на улицы пензенских городов и сёл толпы людей, что осталось в нашей памяти на немногочисленных фотографиях. Как правило, это фотографии 1910-х годов.

А, разглядывая сохранившиеся фотографии 1917-1918-х и последующих годов, уже видим, что на улицы города хлынули людские массы: митинги, шествия, демонстрации, парады...

Вот эти фотографии с небольшими аннотациями вы и увидите в этом номере журнала.

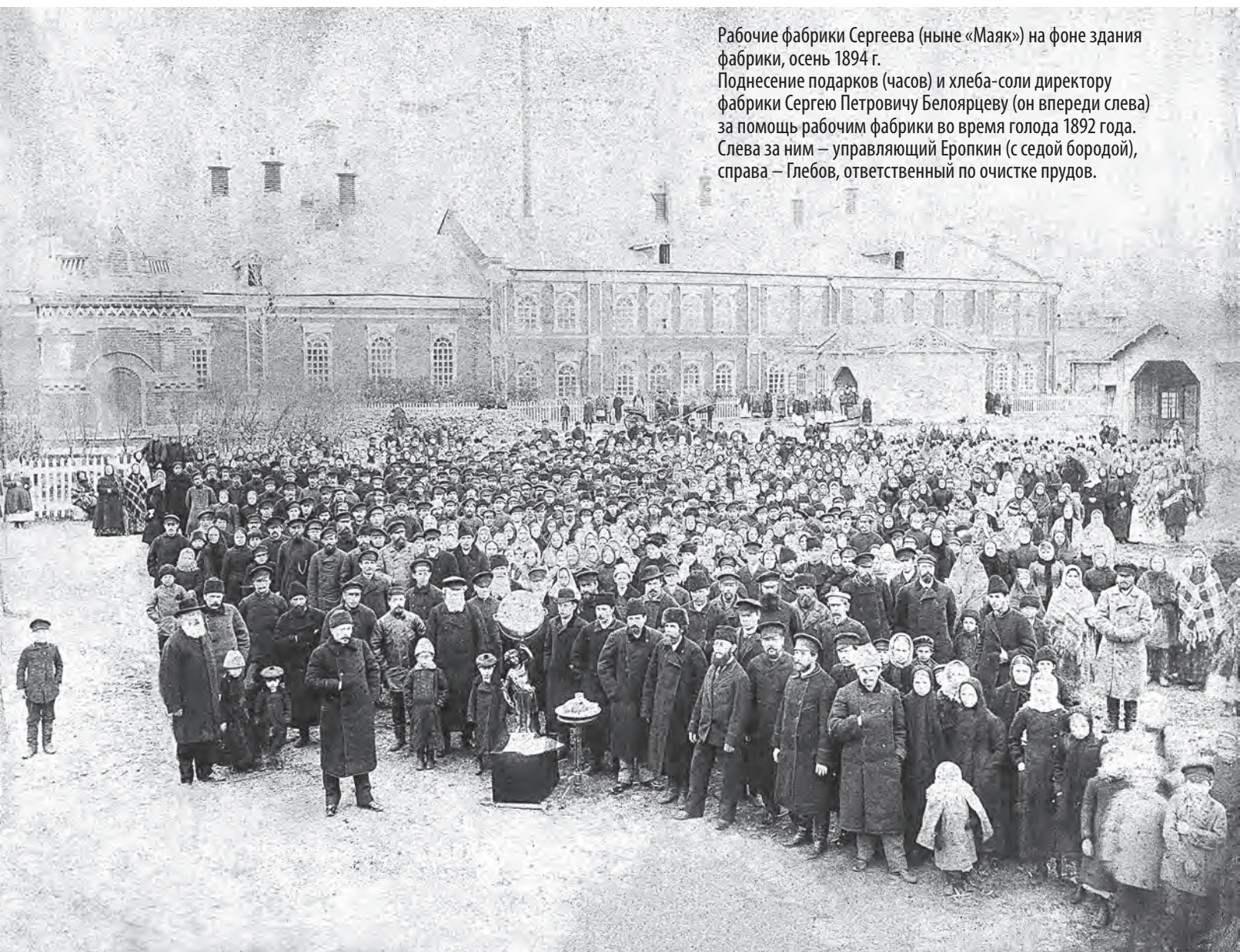
Ярмарка в городе Нижнем Ломове, нач. XX в.

Крёстный ход по улице Предтеченской (Бакунина) от Петропавловского храма к Богоявленской церкви. 1910-е гг.

Богомольцы в урочище Салотейка Нижнеломовского уезда. Это одно из самых известных паломнических мест Пензенской губернии, в четырех километрах к востоку от Лукиной Поляны, в лесу, на правом берегу Мокши. В 60-х гг. XVII в. здесь возник Успенский женский монастырь, в 1689 г. переведенный в Верхний Ломов.

Рабочие фабрики Сергеева (ныне «Маяк») на фоне здания фабрики, осень 1894 г.
Поднесение подарков (часов) и хлеба-соли директору фабрики Сергею Петровичу Белоярцеву (он впереди слева) за помощь рабочим фабрики во время голода 1892 года. Слева за ним – управляющий Еропкин (с седой бородой), справа – Глебов, ответственный по очистке прудов.

Николай II с Великим Князем Михаилом (в ту пору наследником, т.к. сын Алексей у царя ещё не родился) 28 июня 1904 года посетили Спасский кафедральный собор. На фотографии запечатлён проезд Государя, сидящего в пролётке рядом с братом Михаилом. Посмотрите — какая радость, какой восторг у людей! Сейчас такого уже не увидишь. Кстати, массовость тогда, по-видимому, никто специально не обеспечивал.

27 мая 1896 г. в Москве проходила торжественная церемония коронования Николая II. В этот же день на Соборной площади Пензы при большом стечении народа был совершён торжественный молебен. Видно многочисленное городское духовенство, в группе важных чиновников стоит губернатор князь Святополк-Мирский (со звездой на ленте с заложенными назад руками). Многих невозможно рассмотреть из-за раскрытых зонтов, ведь день выдался солнечным и необычно жарким. Многочисленные ряды учащихся начальных школ и средних училищ. На переднем плане — солдаты местного гарнизона, среди воинских частей — отряд городской жандармерии. На зданиях — флаги-триколоры, государственные гербы, портреты царя и царицы. Слева на ограде сквера — многочисленные бумажные фонарики, которые были зажжены вечером. А весна была запоздалой: листья на деревьях развернуться не успели. . .

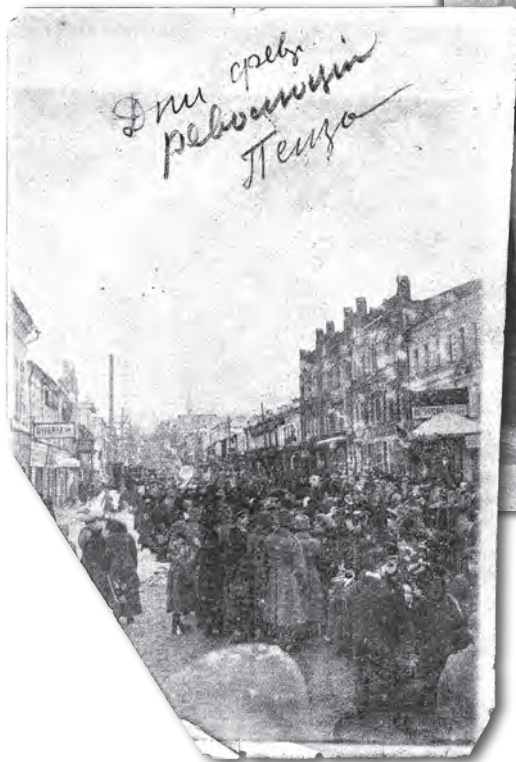

Торжества по случаю 100-летия Отечественной войны 1812 года на Октябрьском поле в Пензе. Это поле занимало территорию, ныне занятую Привокзальной площадью, сквером около ДК железнодорожников им. Дзержинского (позволю себе именовать его по старому!) вплоть до нынешней улицы Октябрьской.

Август 1914 года. Крестный ход после Торжественного богослужения в Спасском кафедральном соборе (слева на заднем плане) по случаю объявления Россией войны Германии. Участвует всё духовенство епархии, все войска пензенского гарнизона. Справа виден грот на углу Московской и Никольской. Во время шествия оркестр 177-го пехотного Изборского полка непрерывно исполнял молитву «Коль славен Бог в Сионе».

Февральская революция в Пензе. 1917 г.

Молебен по случаю
Манифеста об отречении
Императора Николая II.
Кузнецк, март 1917 г.
И уже не видно хоругвей.
А над головами — плакаты
и транспаранты, признаки
нового времени.

1918 год.
Празднование
Первого Мая
на Соборной
площади Пензы.
Напротив бывшего
губернаторского
дома стоит первый
в мире памятник
Карлу Марксу.

7 ноября 1918 года.
Празднование в Пензе первой
годовщины Октябрьской
революции.
Великой её назовут
только спустя девять лет.
Что ж, «большое видится
на расстоянии. . .».
Торжества проходили
на Соборной площади ...

... и в верхней части улицы Николь-
ской, ныне Карла Маркса — на пло-
щади, примыкающей к Верхнему
гуляню. Фотография сделана с по-
жарной каланчи на ул. Никольской.
На месте забора и строения справа
ныне располагается Пензенский
ботанический сад. Позднее, в 1928
году, рядом с садом будет построе-
но здание обсерватории. Улица Ни-
кольская в тот день стала центром
праздника: по ней шли праздни-
чные колонны с транспарантами.

Деревянная арка была
установлена на перекрёстке
Никольской с Московской улицей
(слева виден «Грот», справа
находится магазин Будылина).

Проводы на Восточный фронт 1-го Пензенского коммунистического полка на Соборной площади. Справа – Крестовая церковь в архиерейском доме. Фото 8 мая 1919 г.

Первые годы советской власти была распространена практика курсирующих по стране агитпоездов. Фото 1919 года – митинг на вокзале станции Пенза-I около такого поезда.

Субботник на Сызрано-Вяземской железной дороге в апреле 1919 года. Интересны шлемы у некоторых красноармейцев – напоминают каски-шлемы британских войск. Похоже, это из поставок Антанты Русской армии в годы империалистической войны.

Соборная площадь принимает новые праздники: Шествие свободных женщин в честь Международного женского дня 8 марта 1921 года.

Соборная площадь, 28 мая 1921 года. На Соборной площади над могилой героев нового времени соорудили, по типу московского мавзолея, трибуну. А в 1928 году на этом месте установят памятник.

Три года назад в городе начался мятеж чехословацких легионеров против советской власти. Поскольку в Пензе в 1917 году советская власть сменила власть комиссаров Временного правительства как-то обыденно, без громких событий, без стрельбы и сопротивления, то нашим большевикам, как говорят в Одессе, было «как-то обидно». . . Например, фраза «Наши завоевания революции» совсем как-то не звенела. Ничего ж не завоевывали. И в грудь не стукнешь, мол, я кровь за революцию проливал! И тут на тебе – «белочехи»! И стрельба в Пензе! И окопы! И братские могилы. . .

Каждую годовщину этих событий стали отмечать как праздник защитников революции. Даже памятник, поставленный на братских могилах, так и назовут – Памятник Борцам революции.

Празднование Первого Мая в 1922 году
началось в поле на Западной Поляне,
где на ипподроме прошёл военный парад.

Затем народ переместился
на Соборную площадь.

21 января 1924 года умер Владимир Ильич Ленин. Траурные митинги по случаю великой утраты проходили в разных частях города: около «Грота» на перекрёстке улиц Карла Маркса и Московской.

Здесь же, по улице Карла Маркса состоялось шествие войск Пензенского гарнизона и отрядов народной милиции.

Вся нижняя часть улицы Московской была запружена толпами людей, несмотря на сильнейший мороз. Ныне нет уже тех домов, что мы видим: на этом месте пензенские художники устраивают ежедневно уличный вернисаж. А аккурат сзади стоящих людей сейчас находится Фонтанная площадь. Обратите внимание на тексты плакатов, на играющий оркестр, на застывших военных, на вездесущих мальчишек.

Праздничное шествие и митинг на Советской площади Пензы в ознаменование 8-й годовщины Октябрьской революции 7 ноября 1925 года. Удивительное по массовости скопление народа можно объяснить только тягой к активному познанию жизни. Представьте, что нет ни радио, ни телевизора, ни интернета — т.е. ничего... И всю информацию о событиях можно получить только участвуя в них. Вот и валил народ со всех сторон посмотреть, тут даже подгонять не приходилось.

На перекрёстке улиц Московской и Нагорной (Кураева) какое-то непонятное сооружение. Это — бутафорская баррикада для театрализованного представления.

Ещё выше, на перекрёстке Никольской (К. Маркса) и Московской улиц стоит машина с лозунгом «Привет английскому... восставшему...». Текст не весь виден, хотя смысл угадывается. И всё же он непонятен в принципе: в Англии и до сих пор люди живут спокойно, не нуждаясь в чужих приветях. А вот в кузове (и это интереснее плаката) какой-то механизм, очень похожий на печатный станок, весь облепленный листовками. Видимо, показывали такой вот фокус: печатали прямо на улице листовки и разбрасывали их.

На Соборной площади города около собора со стороны Советской улицы был установлен огромный портрет вождя, возвышающийся над трибуной. Желающих попасть на фотоснимок на этом фоне хоть отбавляй.

Демонстрация в честь Первого Мая в селе Титово Чембарского уезда, ныне Пачелмского района. 1925 год.

Празднование 1 Мая — Дня международной солидарности трудящихся всего мира. Пенза, Советская площадь, 1930 год.
Один из последних снимков города, снятых с высоты колокольни Спасского кафедрального собора.
Вскоре Пенза лишится этого величественного здания в самом своём сердце — на Соборной площади.

СПЛОШНЫЕ СЛЕЗЫ

ЧАСТЬ I

Иван ЩИГОРЕВ

член Русской партии,
православный писатель
hit10011@yandex.ru

Когда человек не знает, к какой пристани он держит
путь, для него ни один ветер не будет попутным.

Сенека

Не верь! Не бойся! Не проси!

Не дай Бог жить во времена перемен, когда мир вступает в фазу Великих потрясений, когда происходит глобальная смена мирового лидерства. Единственно, что можно позитивного сказать про такие времена – что не скучно. Все меняется, как в калейдоскопе, да так, что порой голова идет кругом, и хочется убежать от надвигающегося хаоса, возмущаться и вызывать к всеобщему разуму. Но своим же разумом прекрасно понимаешь, что нас никто не спрашивает, где и когда жить, с кем и на каких условиях. От нас мало, что зависит – приходится приспособляться и выживать в тех условиях, какие есть. И никакое возмущение, а тем более мольбы и жалобы, ни к чему хорошему не

приведут, только покажут нашу слабость и незащищенность, спровоцировав еще большую агрессию, жестокость и ущемление наших интересов. Разум подсказывает, что все всерьез и надолго. Формула: «Не верь! Не бойся! Не проси!» родилась не вчера. Она – опыт многих поколений, которым еще до нас выпало жить во времена крайне беспокойные и тревожные. Во времена, когда жизнь человеческая не стоит ни гроша.

Попав в невыносимые условия, или к ним приспособишься, или погибнешь – иного не дано. Волки, например, приспособились. И не просто приспособились, а, несмотря на геноцид, устроенный им человеком, возвращают утраченный ареал обитания и восстанавливают поголовье.

Тамбовский волк
тебе товарищ

Сейчас у русских, как этноса, ситуация ничуть не лучше чем у тамбовского волка. «Тамбовский волк тебе товарищ» – это прямо про нас, никаких прикрас... И так весь XX век. Да и сейчас, по большому счету, мало, что изменилось. Нация в глубочайшем кризисе и апатии, на которые наложился кризис глобального миропорядка. Наша земля – территория «свободной охоты» для различных этнических банд. Награбили и – на Лазурный Берег, или куда там еще. А там виллы, яхты..., одним словом – счастливая жизнь. А у нас – хоть трава не расти. Так она и не растет! Поэтому – умолять, вызывать к совести и справедливости, призывать вернуть хотя бы часть награблен-

ного – занятие крайне непродуктивное, попросту говоря – глупое. Вся нынешняя «патриотическая» риторика о первостепенности национальных интересов – не более чем камуфляж, предназначенный для смягчения страстей, грозящих взорвать видимую стабильность изнутри и нарушить хрупкое равновесие. Необходимо помнить, что нам никто ничего не должен, нам никто не обязан. То, что они живут за наш счет, так это их военная хитрость, гениальная стратегия: «За счет русских и против русских!». Ее и не скрывают, ею порою даже публично хвастаются на самом высоком уровне. «Против России, за счет России и на обломках России» (З. Бжезинский). Так, что никакой жалости к себе, никаких соплей – выживает сильнейший! Мы смогли создать свое государство и свою цивилизацию, которую еще до сих пор до конца не могут уничтожить, не мольбами и призывами, а тем, что воевали лучше!

Все плачут

Но, к величайшему сожалению, эти прописные истины не до конца до сих пор доходят до очень многих оппозиционных деятелей и русского сопротивления в частности. Во многом вся их деятельность сводится к бесконечным стенаниям, причитаниям, заламыванию рук: «Все пропало, нас предали, закулиса всеильна; нет ресурсов, сопротивление бесполезно...». И так год за годом... Первая серия – все плачут, тысяча сто первая – все в соплях и все плачут. Рыдают, казалось бы, даже очень заслуженные деятели, которых в личной трусости, душевной лени и отсутствии пассионарности заподозрить трудно. Это один фланг. Но есть и другой, не менее вредный – «Да мы русские... Да мы сейчас... Да мы всех... Мы нечего и никого не боимся... Нечего прятаться по углам... Да кто против нас...» – и так до бесконечности, и, надо полагать, не от великого ума. Вот на этих флангах, формально противоречащих друг другу, а на практике во многом действующих в унисон, и хотелось бы остановиться подробнее. А также на том, что прак-

тически нет объективного анализа глубинных причин нашей бесспорно тотальной трагедии, поставившей нас на грань вымирания, а, следовательно, нет теоретических наработок по выходу из этого пограничного, смертельно опасного положения – одни пустые деморализующие эмоции.

Темой безысходности заполнены просторы интернета. Бесконечные форумы, обсуждения, муссирующие один и тот же тезис – «выхода нет». Да даже, будь оно так на самом деле, они что, забыли, что в критической ситуации паникеров расстреливают на месте? Забыли, что паника очень полезна нашим оппонентам. Им ничего и делать не надо, достаточно подкормить немного наиболее активных истероидов, а уже они сами своим безумием разрушат любой зарождающийся альтернативный центр силы изнутри, утопят в своем пессимизме любую консолидирующую идею. Кому потом претензии предъявлять? Сами же и виноваты!

Поставьте памятник деревне

Тема пессимизма, без поиска альтернативы, к сожалению, характерна для нас на протяжении всего XX века. Вот строки знаменитого стихотворения Ахматовой (1921 г.), созданного под впечатлением трагедии революционных перемен столетней давности: «Все расхищено, предано, продано, / Черной смерти мелькало крыло, / Все голодной тоскою изглодано...», и никакого выхода, и никаких претензий к самим себе! Мало того, подобный всемирный плач признается высшей добродетелью, высшим моральным сопротивлением, примером для подражания и проявлением высшей доблести.

Или, например, Николай Мельников (1966–2006) – русский поэт, выходец из села Брянской области. Его гениальные стихи мало кого оставят равнодушным:

*Поставьте памятник деревне
На Красной площади в Москве!
Там будут старые деревья,
Там будут яблоки в траве,
И покосившаяся хата*

Портрет поэта Николая Мельникова.
Игорь Сушенков. 1995 г.

*С крыльцом, рассыпавшимся в прах,
И мать убитого солдата
С позорной пенсией в руках!
И два горшка на частокале,
И пядь неспаханной земли,
Как символ брошенного поля,
Давно лежащего в пыли!..
И пусть поёт в тоске и боли
Непротрезвевший гармонист
О непонятной русской доле
Под тихий плач и ветра свист!
Пусть рядом робко встанут дети,
Что в деревнях еще растут,
Наследство их на белом свете –
Всё тот же чёрный, рабский труд!
Присядут бабы на скамейку,
И всё в них будет, как всегда:
И сапоги, и телогрейка,
И взгляд потухший, в никуда!
Поставьте памятник деревне,
Чтоб показать хотя бы раз
То, как покорно, как безгневно
Деревня ждёт свой смертный час!
Ломали кости, рвали жилы,
Но ни протестов, ни борьбы –
Одно лишь «Господи, помилуй!»
И вера в праведность судьбы...*

1995 г.

Но – даже гениальный пессимизм ведет в никуда. Особенно гениальный, ибо именно в силу своей гениальности он есть главный вред, стоящий на пути любого позитивного движения, любой попытки возрождения, любого

шага от края небытия. «Поставьте памятник деревне»... А почему бы и не поставить памятник поверженному врагу? Ведь ставят же памятники уничтоженным индейцам. Голливуд снимает бесконечные вестерны, которые без индейцев, «как суп без соли». Мертвый враг – хороший враг, молчаливый. На его фоне можно показать собственное благородство. Все благотворительные фонды на этом основаны – вытащил из кармана засушенную конфетку и – герой, и забыл по чьей земле ходишь, чью кровь пьешь... Только русские не индейцы и памятник нам не нужен. Да, мы отступаем, тяжело отступаем, сдаем позицию за позицией, теряем миллион за миллионом, да и сам Мельников пал в этой борьбе, но мы верим, что еще не вечер, что мы сможем, воспользовавшись ситуацией, переломить ход войны, выйти победителем, как уже не раз бывало в нашей истории. А для этого необходимо быть поспокойней: поменьше эмоций, так как излишняя ненависть к врагам застилает зрение и можно пропустить нужный момент.

Тем более что тема русской деревни не нова, на ней уже паразитировали, начиная с шестидесятых годов прошлого века. К этому времени стало ясно, что русская деревня уже умерла, что она не опасна и новое тамбовское восстание не грозит. Так почему же ее еще раз не поэксплуатировать? Только в этот раз не напрямую, как раньше – ограбив до нитки и затем заставив бесплатно рвать жилы для «светлого далека», а опосредовано, через эксплуатацию ее образа. Заставив служить себе выходцев из русской деревни, убежавших от нищеты, бесправия и обреченности на стройки коммунизма, и к тому времени уже ставших горожанами, но носящими по своему деревенскому прошлому.

Государственная русофобия

Небольшое пояснение. Октябрьский Перевоорот изначально содержал в себе два взаимоисключающих начала. Одно

– Мировая Революция, для которой Россия – «вязанка хвороста»; пролетарский интернационализм, на практике представлявший собой оголтелую русофобию. Другое – «построение социализма в одной стране», с упором на советский патриотизм, который в минуты тяжелых испытаний превращает людей в «братьев и сестёр». И этот дуализм до поры до времени сохранял равновесие, а власть – видимость единства. Но после «Ленинградского дела», а особенно после короткого, но на редкость агрессивного всевластия Берии, это равновесие было окончательно разрушено. Так 26 мая 1953 года с подачи Берии Президиум ЦК КПСС принял два закрытых постановления: «Вопросы западных областей Украинской ССР» и «Вопросы Литовской ССР», требовавшие уступок местным националистам, отказа от использования русского языка, привлечения местных кадров вместо русских, а уже в июне по всем западным республикам СССР развернулась настоящая волна изгнания «русских оккупантов», патронируемая казавшимся всесильным главой МВД. Эта государственная русофобия распространилась даже на Белоруссию. В своем письме в ЦК от 8 июня 1953 года «О национальном составе аппарата МВД БССР» Лаврентий Павлович требовал немедленного изгнания великороссов из руководящих органов и МВД республики.

Пришедший к власти Никита Сергеевич, по существу, продолжил государственную русофобию. Например, проведенная им широкая амнистия бандитов, выловленных в лесах Прибалтики и Украины, которых даже не поразили в правах, привела к тому, что они быстро растворились среди граждан СССР, многие из них потом стали председателями колхозов, директорами, заняли руководящие должности, и тут же начали скрытую подготовку своего реванша. А с 1957 года советским средствам массовой информации было категорически запрещено писать на тему «бандеровцев и лесных братьев»,

что резко усилило национальную поляризацию и падение статуса и влияния кремлевских назначенцев на внутренние дела в этих республиках. Вдобавок уже в самой Москве началась «оттепель» – ренессанс так называемых «шестидесятников», требовавших вернуться к идеалам Октября, к Ленину, к «комиссарам в пыльных шлемах», к Бабелю с его «Конармией» и Гражданской войной с ее братоубийственной романтикой. По рукам пошел крамольный «самиздат» – «Долой эту власть! Долой эту страну!» Если процитировать Бродского, то они переживали по поводу того, «какой проект загубили!»

Политика «двуглавого орла» в КПСС

Поэтому, после прихода к власти, после очередного государственного переворота товарища Брежнева, наследство ему досталось незавидное – нарастала духовная сумятица в народе и в партии, общество стало «амбивалентным», двойственным, духовный раскол готовился взорвать изнутри всю систему. Уже к началу 1970-х вполне могли оказаться у разбитого корыта. Нужно было срочно искать какую-то, пусть временную, но жизнеспособную модель политического управления страной.

Пришлось сознательно отказаться от всякого марксизма-ленинизма, сохранив формально его фразеологию, чтобы не развалить страну, и дать возможность состояться двум прямо противоположенным и враждебным силам – либералам и консерваторам-патриотам. Вот так и появился в конце 1960-х годов вроде бы невесть откуда журнал «Молодая гвардия», в противовес либеральному «Новому миру». Руководство КПСС дало русским некоторые журналы, мирилось с некоммунистическими статьями, с возвращением к «крестьянскому миру». Им «дали дышать» потому, что понимали: без активной и искренней поддержки русских патриотов у власти не удержать-

ся. Так была реализована «политика двуглавого орла» в КПСС. Которую Александр Байгушев, в то время один из наиболее приближенных тайных идеологов Брежнева, работавший в секретном отделе контрразведки ЦК КПСС и друживший с его дочерью Галиной, назвал, предельно упростив – «русской» и «еврейской». Хотя на практике было все намного сложнее – зачастую лидерами либералов и инакомыслящих были этнически русские, как, например, Твардовский. Так была создана «Русская партия» внутри КПСС. Политбюро по максимуму использовало оба «крыла» партии. Либералам доверяли работать во внешней политике, заниматься «разрядкой напряженности», а патриоты курировали внутренние сферы жизни, они же задавали тон в оборонной промышленности. Именно существование «двух крыльев», соперничество между ними придавало устойчивость КПСС, а заодно и СССР.

«Деревенщики»

Для создания противовеса «шестидесятникам» и вконец распоясавшимся национал-сепаратистам и выпустили на широкий простор писателей-«деревенщиков». Термин достаточно условный, берущий начало с очерков Овечкина о деревенской жизни, в которых анализировались причины упадка русской деревни. Также у истоков «Матренин двор» Солженицына. Самые яркие представители – В. Солоухин, В. Распутин, Б. Можаев, Ф. Абрамов, В. Астафьев, В. Шукшин, воспринимавшие деревню как хранилище исконных русских национальных ценностей. К ним относится, например, и Сергей Крутилин, вошедший в нашу литературу таким щемяще-ностальгирующим произведением, как «Липяги». Были среди них и истинные «маршалы от литературы», пользующиеся огромным влиянием в коридорах власти. Это, в первую очередь, Анатолий Степанович Иванов (1928–1999), Герой Социалистического Труда,

награжденный орденом Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, Лауреат Государственной премии СССР, член Союза писателей СССР с 1958 года. И Пётр Лукич Проскурин (1928–2001), Герой Социалистического Труда, награжденный орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, «Знак Почёта», Лауреат Государственной премии СССР, член Союза писателей СССР с 1962 года. Их произведения печатались миллионными тиражами, и, может быть, самое главное, по ним снимались фильмы, пользующиеся в стране бешеной популярностью.

Так, по заказу Центрального телевидения была снята «Мосфильмом» в 1973 году киноповесть, по мотивам романа Иванова «Вечный зов», про жизнь и быт русской сибирской деревни. Когда транслировали этот телесериал, улицы вымирали. То же самое можно сказать и про фильмы, снятые по книгам Проскурина, «Любовь земная» и «Судьба». Но это был официоз, так сказать, парадный подъезд власти, наглядно демонстрирующей заботу о русском народе, символ того, что период антагонизма закончился, что идеология пролетарского интернационализма включает в себя и защиту русских национальных интересов. Одновременно это был и скрытый призыв власти к примирению, ставший понятный всем, как неформальный договор, переданный через культурный код крестьянской России.

Русизм

Достигнутый политикой «двух крыльев» компромисс далеко не у всех вызвал одобрение и нашел поддержку. Злейшим врагом русских патриотов-интеллигентов и Православной Церкви был КГБ во главе с Ю. Андроповым и руководителем 5-го управления КГБ Ф. Бобковым. Нападать на писателей-«деревенщиков» «контора» не считала нужным, вполне оправданно полагая, что реальной воли к власти у них нет, выработать независимую

Филип Денисович Бобков

модель развития государства с опорой на русский национализм (именуемый Андроповым – «русизмом»), они не смогут – потенциал не тот. Ну, меняют портрет Ленина на портрет Сталина, лакируют его образ; ну, пытаются адаптировать, перевести товарища Маркса на русский язык (чем, кстати, до сих пор продолжает заниматься КПРФ товарища Зюганова); ну, сожалеют по «унесенной ветром» русской деревне, бузят, да и *** с ними, «чем бы дитя не тешилось – лишь бы не плакало».

Но и в КГБ по русскому вопросу не все было однозначно. Генерал-майор КГБ А. Стерлигов, еще в начале 90-х говорил, что в КГБ можно было встретить кого угодно. Так в 70–73-х годах по поручению Политбюро ЦК КПСС и при содействии КГБ СССР был создан документальный фильм «Тайное и явное. Цели и деяния сионистов». В нем были использованы киноматериалы Госфильмофонда СССР, Государственного архива кинофотодокументов СССР, Центрального телевидения и зарубежной кинохроники. Сценарист Д. Жуков, режиссёр Б. Карпов, оператор А. Киселёв. Есть свидетельства очевидцев, что когда состоялся премьерный показ фильма в здании на площади Дзержинского в 1973 году (с 1990 года – Лубянская площадь), офицеры КГБ приветствовали фильм продолжи-

тельными аплодисментами. Но в дальнейшем, по данным историка Олега Платонова, который ссылается на создателей фильма, фильм был запрещён Андроповым и Бобковым. В настоящее время, по информации Минюста, данный фильм включен в список экстремистских материалов по решению Сыктывкарского городского суда от 5 июля 2021 года).

Русский андеграунд

Совсем другое у них было отношение к намечающемуся русскому андеграунду, к зарождающейся русской герилье (герилья – обобщенное название совокупности тактических наработок и способов ведения партизанской войны с заведомо превосходящими силами противника в городских условиях, лат-амер.). Это движение пресекалось на взлете. Пресекались не какие-либо противоправные выступления, их не было и в помине, а сама попытка выработать приемлемую идеологию для объединения и русификации городского русского населения. Пресекалась самими драконовскими методами.

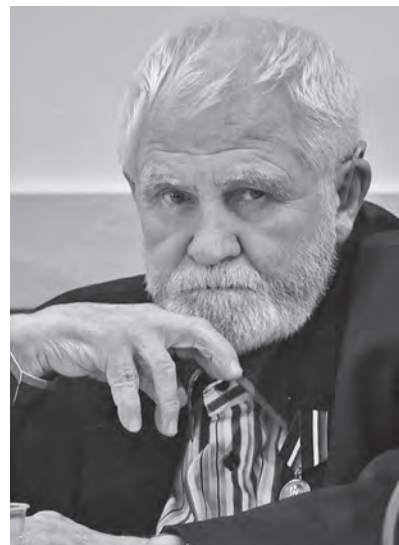
Для иллюстрации: Л. Бородин (1938–2011), русско-литовского происхождения, в 1965 году вступил в образовавшуюся в Ленинграде подпольную антисоветскую организацию «Всероссийский социал-христианский союз освобождения народа» (ВСХСОН), программа которой, по словам Бородина, заключалась в трёх основных лозунгах – христианизация политики, христианизация экономики и христианизация культуры. В начале 1967 года организация была раскрыта, а в 1968-м Бородин в числе прочих соратников был осуждён Ленинградским областным судом по статье 70 УК РСФСР («антисоветская агитация и пропаганда») на 6 лет политлагерей строгого режима. Срок отбывал в мордовской колонии и во Владимирской тюрьме, куда был переведён по требованию лагерного начальства за строптивость. Освобождён в феврале 1973. После освобождения сотрудничал с

Леонид Иванович Бородин

самиздатским журналом «Вече» и издавал национально-православный журнал «Московский сборник». Вновь арестован в 1982 году по статье 70-2 УК РСФСР («антисоветская агитация и пропаганда», рецидивист). Приговорён к максимально возможному по данной статье сроку – 10 годам колонии особого режима и 5 годам ссылки. Срок отбывал в исправительно-трудовой колонии в Пермской области. Освобождён досрочно летом 1987 года после решения Политбюро ЦК КПСС об освобождении (помиловании) советских политзаключённых. В общей сложности провёл в советских тюрьмах и лагерях более 11 лет.

В. Осипов (1938–2020). В 1960–1961 годах входил в число организаторов молодёжных собраний у памятника Маяковскому в Москве (а также составил проект подпольной анархо-синдикалистской организации), был арестован в 1961 году и осуждён Мосгорсудом по ст. 70 ч. 1 УК РСФСР («Антисоветская агитация и пропаганда»). В 1962–1968 годах находился в заключении в Дубравлаге (Мордовия), где пересмотрел свои взгляды и стал, по его собственным словам, «убеждённым православным монархистом и русским националистом». В 1971–1974 годах издавал машинописный журнал «Вече», имевший православно-патриотическую направленность и выходивший тиражом 50-100 экземпляров, указывая на обложке

Владимир Николаевич Осипов

журнала свою фамилию и адрес. Также издал один номер журнала «Земля». За издание журналов, признанных распоряжением руководителя КГБ Ю. Андропова «антисоветскими», был в 1974 году арестован и приговорён Владимирским областным судом снова по ст. 70 УК РСФСР к восьми годам лишения свободы. Виновным себя не признал. В 1975–1982 годах был в заключении в лагерях для политзаключённых в Дубравлаге. Принимал участие в акциях протеста против произвола лагерной администрации, за что водворялся в ШИЗО и ПКТ.

Русская партия

Справедливости ради следует отметить, что политика балансирования на «двух крыльях» начала разрушаться еще при позднем Брежневле. В обострившейся подковёрной войне за власть в самом высшем истеблишменте, «Русская партия», даже в том виде, в котором она была, считалась серьезным конкурентом, поэтому против ее наиболее активных и перспективных представителей были устроены провокации, в результате которых они лишились многих рычагов влияния, а наиболее опасные были выведены из игры. Одновременно ее оппонентам были переданы освободившиеся ресурсы, и их деятельность, в первую очередь, на информационном фронте, была резко активизирована. В

результате, сразу же после смерти Брежнева, Андропов, член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Комитета государственной безопасности СССР, становится Генеральным секретарем ЦК КПСС (12 ноября 1982–1984) и Председателем Президиума Верховного Совета СССР (1983–1984). Но, придя к власти, он тут же столкнулся с теми же проблемами, которые раньше приходилось разрешать его предшественнику, и для их разрешения был вынужден опираться на русских, в частности ему пришлось выдвинуть на ключевые посты Е. Лигачёва и Н. Рыжкова, что подтверждает в своих воспоминаниях Байгушев, который сам был непосредственным участником тех закулисных событий. (См.: А. Байгушев, «Партийная разведка», ООО «Алгоритм-Книга», 2007).

Нищие Духом

Что касается товарища Горбачева, то он, после прихода к власти, также пытался соблюдать правила «двух крыльев». Но оказалось, что он далеко не Брежнев, а Раиса Максимовна – не Галина Леонидовна, да и время стало уже не то – накопившиеся противоречия привели к резкому внутривластному обострению, которое только терапевтическими методами было уже не разрешить. Для этого 2 ноября 1986 года под патронажем Р. Горбачевой был учрежден Советский фонд культуры. Председателем правления Фонда был избран академик Дмитрий Лихачев. Но, фактически, с подачи Р. Горбачевой, фонд возглавил писатель Петр Проскурин. По словам Байгушева, ставшего в конце 1980-х годов помощником писателя Проскурина, Горбачев, через супругу, обсуждал с представителями «деревенщиков» некоторые кадровые перестановки и назначения. Так был согласован на должность «второго человека в партии» товарищ Лигачев. У Лигачева власть была огромная, и он много чего мог бы сделать для «Русской партии», но не сделал.

В руках Лигачева и Рыжкова находились финансы и партии и страны. Но оказалось, что одних финансовых ресурсов недостаточно. Необходима идеология с альтернативным вариантом развития государства. Идеология, способная победить в открытой дискуссии и увлечь наиболее пассионарную часть общества. Необходим инициативный «костяк», способный проявить волю и решительность, и взять на себя моральную ответственность за слом старого и отжившего. И, главное, необходима воля к власти. А всего этого у «деревенщиков» не было. Реально все их стремления были направлены не на приход к власти, со всеми сопутствующими рисками и лишениями, а желание получить комфортную нишу, локальную свободу для творчества и безбедного существования, как это было при Брежневе, в период расцвета «политики двух крыльев».

Наша беда в том, что «деревенщики» оказались не способны на постановку глобальных задач, не готовы взять на себя ответственность за страну. И, самое главное, им не хватило русского национализма, который они во многом заменили на «патриотизм социального строя». Они, так же как и представители либерального лагеря, нарастающие противоречия и внутренний разлад видели в разрушении коммунистической идеи, которую можно исправить, если вернуться к чистоте учения в его идеальной форме. Только одни эту чистоту видели в транскрипции Ленина, другие – Сталина. И они слишком всерьез восприняли слова Розенберга: «Чтобы истребить коммунизм, надо истребить всё русское», и отождествили коммунизм с национальными особенностями русского народа. Это уже потом, на заключительном этапе «перестройки», либералы, увидев неизбежность своей победы, отбросили «фиговый листок» марксизма-ленинизма, «социализма с человеческим лицом», и взяли курс на полный демонтаж коммунистической системы.

«Неча на зеркало пенять коли рожа крива»

Так что наше поражение времен «перестройки» было вполне закономерным и обоснованным. Еще раз повторю, что наше поражение – внутри нас, что всегда найдутся желающие погреть руки на чужом пожаре. Тут ничего нового и оригинального, так было и так будет. Поэтому приписывать всеисилие закулисе, что она одна стоит за всеми нашими поражениями – это заранее запрограммированный проигрыш, и без войны сдача наших национальных интересов. Споры нет, закулиса существует, и она очень сильна, но она всеисильна только благодаря нашей слабости и неорганизованности. В национально-структурированной системе она, если бы и была, то влачила бы жалкое существование, где-то на периферии общества. Поэтому слезы, стоны и проклятия необыкновенно вредны, они только уводят в сторону от истинной борьбы за свои интересы и деморализуют наших сторонников.

Но если с «деревенщиками» все более-менее ясно – да не герои, да ничто человеческое им не чуждо, но – какие уж есть. Делали, что могли, и, зачастую, очень даже не плохо. Например, «Царь-рыба» Астафьева или Шукшинские рассказы – гениальные документы эпохи. Но сегодня от нашего имени начали вещать в новой, так сказать, «интеллектуальной прозе», в новом для нас жанре, жанре далеко не однозначном, которым ранее в основном пользовались наши оппоненты, в жанре социальной фантастики, жанре «интеллектуального романа» с постмодерновским сюжетом, философского и футурологического триллера. Вот на этих экзистенциальных, фантазмагорических произведениях необходимо остановиться подробнее, так как они набирают все большую популярность и уже начали оказывать влияние на нашу действительность.

Интеллектуальная проза

Раньше апокалиптическими сценариями баловались, в основном, так называемые представители индустриально-городской, прогрессивной общественности, исследующие генезис власти и народа. Одними из наиболее ярких пионеров этого жанра, несомненно, были братья Стругацкие, попытавшиеся исследовать природу Господа Бога и не побоявшиеся этого искушения. Одно из основных произведений на эту тему, свою социально-фантастическую повесть они так прямо и называли – «Трудно быть Богом» (1963 год). Популярность к ним пришла еще во времена «оттепели». В своих произведениях, Аркадий и Борис Стругацкие сталкивали лбами порядок и хаос, причем носителей порядка наделяли всеми возможными пороками и грехами, против которых вели интеллектуальную войну представители либерально-демократического хаоса, озабоченные проблемами всеобщего гуманизма и толерантности, нравственной ответственностью перед всем человечеством и безграничной свободой от каких либо условностей. А на выходе – выхода нет, духовная энтропия, т. е. терпимость, разрушение и смерть. Поэтому эта демагогия и была так популярна у представителей нашей космополитической интеллигенции, которая была озабочена теоретическим обоснованием уничтожения нашего государства. Поэтому и зачитывались до дыр их фантазии, главный мейнстрим которых – идеологический тупик!

Живая и Мертвая вода

Сегодня исследованием природы хаоса и энтропии озаботились явно представители другого лагеря. Но проблема в том, что миропонимание и задачи, перед ними стоящие, у них принципиально разные. Если у наших оппонентов ставка изначально на черную утопию беспросвета, на разрушение, суицид, чтобы они публично ни говорили и чем бы ни прикрывались, то у нас нао-

борот – созидание. Необходимо из обломков прошлого, своими руками, собрать новое – новый жизнеутверждающий цивилизационный проект, направленный в будущее. У нас нет возможности разбрасываться строительным материалом, нам необходимо даже ржавый гнутый гвоздь выпрямить и забить в нужное место, у нас изначально нет лишних ресурсов, приходится довольствоваться тем, что есть. Тем более что созидание не в пример более затратный процесс, чем разрушение. Поэтому нам, на начальном этапе, необходима «мертвая вода», чтобы собрать изрубленную нацию в единое целое. А «мертвой водой» может быть только холодный, жесткий, рациональный, русский национализм. А затем – «живая вода», приносящая жизнь – суть которой – огненное православие, не зола прошлого, а огонь будущего, закладывающий вектор цели, дающий нравственные ориентиры и освещающий путь русского народа в лабиринтах истории. Православие – Свет с Востока.

Апокалиптические наброски

Евангелие от Иоанна 1:1. «Вначале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог». Любой проект, как разрушения, так и созидания начинается с идеи, доктрины, с системы ценностей и этических постулатов, которые должны быть в той или иной форме проговорены и донесены до паствы. И на этой основе, после соответствующей структуризации, создается новая иерархия для воплощения задуманного. Поэтому крайне любопытно рассмотреть, хотя бы в общих чертах, проект, предлагаемый нам от имени созидателей. Проект, разработанный в виде апокалиптических набросков. И лидером в этом жанре, безусловно, является Юрий Вильямович Козлов – советский и российский писатель, прозаик, редактор, автор более 30 книг, рефлексирующий на тему «конца времен» и исследующий души людей, поставленных перед тяжелейшими и вечными

вопросами – как, куда, с кем идти миру и, может быть, самое главное – для чего?

Юрий Козлов (род. 1953 г.) в 1981 году, в возрасте 27 был принят в Союз писателей СССР. В 1996 году стал начальником пресс-службы в Госдуме; с 2001 года – глава Управления пресс-службы при Сергее Миронове в Совете Федерации, где работал вплоть до 2011 года. С 2001 года по настоящее время Юрий Козлов является главным редактором журнала «Роман-газета». В этом журнале в 2019 году он опубликовал свой фантастический роман – «Новый вор». Роман с отчетливыми элементами метафизики и смещенной реальности, эсхатологическими ожиданиями последствий грандиозного социального эксперимента по слову христианской морали. Тревога – вот главенствующая эмоция романа. Тревога без надежды, без выхода, без света в конце тоннеля. В романе нет даже положительных героев – бывшая номенклатурная большевичка с Кутузовского проспекта, бывшая «воинствующая безбожница, плевавшая по комсомольскому обычаю тех лет в иконы» и проститутка Эля из контейнерного борделя, хоть про неё и было сказано, что «она святая – алтарница контейнерной церкви. К ней идут, когда некуда идти. «Когда человек внутри пуст и черен, как перегоревшая лампа. Бог через своих дочерей наделяет потерянных любовью, возвращает к жизни, зажигает свет». Но на героев они явно не тянут. Эти гротескные персонажи нужны автору, чтобы связать концы с концами.

А вот коротко сюжет другого романа – «Прощай, Россия!»: «Ненависть – главное и самое сильное человеческое чувство. Первичное чувство, основа, базис, над ним легко возвести любую надстройку. В мире будут две нации – мы и мясо, которое надо время от времени переворачивать. Никаких команд и распоряжений. Ты все будешь делать сам, и до тех пор, пока будешь делать правильно, тебе обеспечена мо-

гучая поддержка. Такие, как ты, везде, на всех этажах, как воздух. Никаких опознавательных знаков, сигнальных огней, масонских символов, только движение к не существующей для всех, растворенной в воздухе цели... Будущее цивилизации в слиянии рас и народов, чтобы на выходе получился новый, совершенный в генетическом плане общечеловек. Определение «национальное» означает ущербное, отжившее. Бойтесь национального, стремитесь к общечеловеческому. Живите с чистого листа! Мир начинается с каждого из вас!»

Автор преподносит все проблемы как действие всеисильной тёмной воли, которую он ассоциирует с некими всеисильными пилигримами, которые подмяли реальность под себя и высасывают ресурсы из поверженного мира. Где главный приз – Россия, которую готовят к дальнейшему расчленению и планируют при помощи ее обломков преодолеть антагонизм цивилизационных разломов: «Пилигримы тупо играли народами, золотом, цифровыми технологиями, ядерным оружием, пытались редактировать ДНК, насиловали климат, лезли в Гольфстрим и Антарктиду. Они генерировали предсмертное безумие, гнали его через телевизионные и компьютерные экраны в мир, обрушивали на слабые головы правителей и обывателей, не предлагая взамен ничего». При чем сами пилигримы – глубокие старики – «инвалиды-колясочники с пересаженными сердцами и почками» – пытающиеся любой ценой уйти от смерти. И плевать им на мир – на прошлое его и будущее: «У них не было никакого плана переустройства мира. Они просто тянули его в могилу вместе с собой!»

Тема конспирологии не нова в нашей литературе. Ненова она и в политике, недаром автор многие годы находился в гуще политических событий страны. Многие проблемы нашей деградирующей цивилизации схвачены и отражены им с необыкновенной точностью и эмоциональностью. Недаром при чтении этого рома-

на погружаешься в мир бессилия и обреченности. Вопрос окончательной гибели – лишь вопрос времени и желания закулисных кукловодов! Но после прочтения, когда морок несколько развеивается, появляется устойчивое ощущение вторичности прочитанного, подобное уже встречал у наших оппонентов, у тех же Стругацких, или у Ивана Ефремова, в его утопии – «Туманность Андромеды» (1958 год). И, главное, что все это объединяет – попытка только при помощи логики разрешить неразрешаемые вопросы, выйти из кризиса и построить идеальное общество, но построить принципиально без Бога, только на основе разума, лишённого какой-либо мистической компоненты и, как результат – закономерный провал этих попыток, даже на бумаге. Все это не ново. К чему приводят подобные попытки, мы знаем из собственной истории. Уже обожглись, да еще как – больше не надо.

Смертельный грех человечества

А ведь достаточно просто оторвать взгляд от повседневности и обратить свой взор к тайнам мироздания, чтобы увидеть, что разум здесь бессилен. Если, порой, и удастся что-либо понять на локальном уровне, то тут же на место разрешенного вопроса встает тысяча новых, разрешить которые нет никаких возможностей. Так что главное, что мы знаем – это то, что ничего не знаем, и с этим приходится смириться. А для разрешения подобных вопросов и существует Бог, а иначе нам остается только один апокалипсис и Антихрист! Но в христианской традиции существует две точки зрения на Антихриста и конец света. Первая отражена в Откровении Иоанна Богослова, вторая – во Втором Послании к Фессалоникийцам апостола Павла и в Посланиях апостола Иоанна. С первой точки зрения, Антихрист – внешний враг, сторонний завоеватель. Со второй – враг внутрицерковный,

внутренний, отступник и обольститель. Так же в пророчествах святых апостолов и евангелистов не указано время их исполнения, ибо это откроется лишь при конце человеческой истории и заранее знать невозможно. Поэтому в православии уныние – один из восьми главных грехов. Уныние – это неверие в Бога. Св. Феофан Затворник: «Смертный грех есть тот, который отнимает у человека нравственно-христианскую жизнь его».

Эсхатологические ожидания обостряются в напряжённые периоды истории. Безусловно, такой период переживаем мы сейчас. Но валить все беды на некий всеисильный тайный центр всемирного заговора – это значит изначально лишиться себя воли к сопротивлению и заранее обречь себя на поражение. Тем более, вещать от имени Бездны – занятие крайне опрометчивое. Конечно, Закулиса существует и заговоры никто не отменял, но масштабы и возможности этой тайной власти нам не известны. Кто знает – тот молчит, а все остальное – кликушество, не имеющее к действительности никакого отношения. То, что иногда вырывается на поверхность, крайне разрозненно и противоречиво. Поэтому искать причину собственных неудач и поражений, в том числе и геополитических катастроф, только в происках внешних сил и их агентов, занятие крайне бесперспективное. Наши русские национальные интересы, кроме нас, русских, никто отстаивать не обязан и не будет. Нужно помнить, что опарыши мух живут только в гнилом мясе. Так, что главный наш враг – внутри нас, и его искоренение – залог нашей победы, иного не дано. А выявить его, опознать и нейтрализовать – главная задача любой социальной системы, в том числе и нашего Богохранимого Отечества. А для этого одних слез явно недостаточно, необходима, в первую очередь, холодная, спокойная, уверенная, но при этом одновременно всепоглощающая и яростная жажда исторического реванша!

Продолжение следует.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА ВЛАДИМИРА УСЕЙНОВА

с воспоминаниями 1950–1970-х гг.
о Пензе и пензяках

ПРЕДИСЛОВИЕ

Отец мой в то давнее время служил главным архитектором нашего славного города. Попал он в него по направлению из столицы. Выдали ему с семьёй временную квартиру с печным отоплением без всяких удобств на третьем этаже дома дореволюционной постройки, правда, в центре города, в которой он тихо и мирно скончался через каких-то двадцать лет.

А мог бы папа этот не самый худший период своей жизни прожить в более интересном городе, чем Пенза, потому как в столице предложили ему на выбор ещё два города: Одессу и Новосибирск. Заканчивался 1946 год. Последнее слово было за мамой и она, ссылаясь на переписку со своей дальней

знакомой из Пензы, твёрдо сказала – «Только Пенза, её не бомбили!». Это обстоятельство не помешало ей долгое время оставаться грязной и чёрной провинциальной дырой.

Квартира наша, со слов мамы, представляла собой ужасное зрелище: входная дверь, тамбур в полтора метра шириной и дальше одна огромная комната размером с баскетбольную площадку. Сходство с ней усиливало высоченный, больше 4-х метров, потолок, украшенный безвкусной, но массивной лепниной. По стенам и потолку, с еле заметными следами побелки, затейливо висела наружная электропроводка на блестящих, как ёлочные игрушки, фарфоровых роликах-изоляторах. Из противоположной входу стены выступал, с претензией на изящество, покрытый жёлтой глазурью камин, почему-то с отверстием для дров сбоку, а не по центру. У правой от входа стены и немного вглубь стояла обыкновенная печь с чугунными конфорками, духовкой и шестком, на которой можно было готовить. В углу у печки висела огромная, почти до потолка, гряда земли, строительного и бытового мусора, в которой копошилось, всё в лохмотьях, живое существо неопределённого пола. Куда оно потом, после уборки мусора, подевалось, родители нам не уточнили. Полы были из некрашенных досок невероятной толщины, рассчитанных на долговременное выскабливание их ножом при мытье. Из мебели было всего четыре предмета, которые как нельзя, кстати, подчёркивали спартанский вид и дух квартиры: огромный канцелярский стол, похожий на бильярдный, также покрытый зелёным, изъеденным молью, сукном, но без бортов. Односпальная канцелярская кушетка из коридора присутственных мест, обитая чёрным дерматином и с одним откидным валиком. А также два кокетливо изогнутых жёстких стула, которые из-за древности нельзя было идентифицировать ни с одним из известных по стилю представителей их семейства, тоже списанных из какой-нибудь канцелярии. Жили мы, по рассказам мамы, и как я сейчас понимаю, на первых порах очень весело, и от безудержного веселья меня спасало, наверное, моё крайнее малолетство: по приезде в Пензу мне стукнуло аж три месяца. Спали мы так: я с отцом на шикарном столе, мама со старшей сестрой девяти лет на полужёсткой кушетке.

<...>

ДВОР

Посвящается моему другу
Игорю Шишкину

Попробую описать существо, которое регулярно появлялось в нашем дворе, чаще по выходным. Большой, мешковатый мужчина лет под 50 и вечно нетрезвый. Звали его Михаил Петрович или, как он сам представлялся, Михал Петхгов. Картавил сильно. Раньше он жил в нашем дворе. Потом переехал, но тянуло в родные пенаты. Не успев ввалиться в наш маленький и уютный дворик, он, поймав играющих в нём пацанов и держа ладонь в полуметре над землёй, назидательно говорил:

– Эх, засхганцы! Я Вас во-о-т таки-ми знал!

Спорить было трудно. Ходил он в гости к легендарному в нашем дворе Василию Сафронову – вечному грузчику и пьянице. Ни разу не видел я дядю Васю упавшего от алкоголя, но и трезвым не видел никогда.

И вот в очень жаркий и засушливый 1972 год обыкновенная картошка стала большим дефицитом. Относительно богатый сосед наш Игорь Мамин закупил где-то 10 мешков по умопомрачительной цене: около 30 рублей за мешок, при обычных 7–8. Жаркий воскресный денёк. Свалил Игорёк мешки

у входа в подвал. Ласковый голос красивой и любимой жены воркует с балкона:

– Игорёк! Пойдём чаю попьём! Чай готов. Потом снесёшь мешки в подвал.

Расслабился Игорёк. А зря! В это время мимо мешков с картошкой шёл пьяный сильнее обычного Михаил. Точно ему стало, и присел он в тенёчке на мешки с картошкой. Только он было пристроился, слышит вопрос от проходящего мимо мужика с бидоном молока:

– Эй, мужик! Мешок картошки продашь?

– Неси бутылку водки за 2,87 и забихгай мешок!

Охреневший от такой доброты и дешевизны мужик бросил бидон с молоком и через 5 минут появился с поллитрой «ломовки». Сделка состоялась! Мужик с мешком картошки мгновенно исчез, а Михаил, выпив из горла больше половины бутылки, мирно заснул на оставшихся мешках. Напившийся чаю, подбодревший, повеселевший Игорёк спускается к мешкам и видит чудесную картину. На его мешках мерно и беззаботно храпит Миша. Рядом стоит недопитая пол-литра водки. Девять мешков, вместо десяти. Рассвирепевший Игорёк начинает расталкивать и будить Михаила с возгласами:

Это Двор Моего Детства!

Фото сделано из арки-тоннеля
с ул. Московской.

Прямо на фото – основной четырёхэтажный дом дореволюционного фотографа И.П. Вакуленко, слева – каретники и сарай с голубятней на крыше.

Справа (плохо видно) – жилое трёхэтажное здание, на третьем этаже которого я и прожил первую и, вероятно, лучшую треть своей жизни.

Фото сделано после пожара 1972 года
(из архива моего друга И.С. Шишкина)

– Скотина! Где мешок картошки?

– Не знаю! Я её оххганял, – еле ворочая языком, невразумительно отвечает Михаил.

Даже лёгкое избиение Михаила мешка картошки не вернуло. Дорогой получился чаёк у Игорька!

И зимой и летом население нашего дома жило одним цветом. Ударно работали и ударно пили, несмотря на времена года. Зимой пить было сподручнее, как говорят «для сугреву». Летом же давила жара – пьянели быстрее, сильнее и от меньшего количества. Пили всё, что горит – водку и денатурат, одеколоны и лосьоны, клей БФ (Борис Фёдорович), политуру (Полина Ивановна), шеллак и всяческие аптечные настойки на спирту: боярышника, луковую и прочие. Были в этом разнообразном наборе «утончённых» и «изысканных» напитков свои тонкости и нюансы. Например, пить, после определённой обработки, можно было политуру только №13, а шеллак только №7. Остальные номера были смертельны. Бывало в иные тёплые летние вечера милицейский мотоцикл не успеет вывезти в вытрезвитель одного жителя нашего дома, как надо возвращаться за очередным соседом-бузотёром. Так и курсирует весь вечер и ночь, как рейсовый автобус.

Появилась в промтоварных магазинах удивительная и прекрасная новинка: автомат, распыляющий из пульверизатора на головы плохо пахнущих сограждан дешёвый одеколон. Сунул в щель 15-ти копеечную монету и, пожалуйста, – одуряющий запах обеспечен. Наши дворовые «кулибины» сразу начали использовать эти чудесные автоматы не по назначению. На

Двор дома №7 изнутри с выездом-тоннелем на улицу Московскую. На мотоциклах «Ява» Гена Воробьев (слева) и Виктор Поручиков. За мотоциклами – моё крыльцо

хрена запах от головы, когда мутит, и не знаешь, куда деться от похмельного синдрома. Сунут они монетку, откроют рот и впитывают спасительную влагу. Повторив эту процедуру пять-шесть раз, напиться, конечно, не получится, но похмелиться можно. Несмотря на обилие и разнообразный ассортимент потребляемых крепких суррогатных напитков, население, к удивлению, не хворало и не вымирало, а продолжало жить, плодиться, работать и в ус не дуть. Получается так, что современные горе-коньяки и изысканные водки в подмётки не годятся доперестроенному дешёвому суррогату. Обидно.

Зима. Снежку поднавалило во двор. Завалило почти доверху двери сараев. Дров не достать. Пьяненький Николай, как истинный мужчина и сожитель, вышел во двор с лопатой, чтобы очистить подход к Лизькиному сараю. Свежий воздух, лёгкий морозец, пушистый снежок. Лепота! Не работа, а сплошное удовольствие. В это время возвращается с работы пьяный грузчик Василий Сафронов и видит удивительную и неприятную картину. Николай своей широкой деревянной лопатой загребаёт снег у двери Лизькиного сарая и аккуратно сваливает под дверь соседнего сарая, принадлежащего Василию. Коля работает с подъёмом и огоньком, не замечая упёртого в его спину свирепого взгляда Василия. Понаблюдав минуты три за паскудно-во-

одушевлённой работой соседа, Вася, не проронив ни слова, скрывается в своей квартире на 1-ом этаже. Через минуту, также безмолвно, он появляется на крыльце с колуном в руках. Ноги шире плеч, левая рука на талии, правая опирается о топориче колуна. Ни дать, ни взять римский гладиатор. Заметив рассерженного соседа с красноречивым инструментом в руках, Коля быстренько втыкает лопату в сугроб и моментально испаряется со двора. Такое удовольствие испортили! Василий тяжело разворачивается и вместе с колуном скрывается в своей квартире. Инцидент закончился благополучно – без отрубления головы.

Времена года меняют друг друга положенной чередой. Дети играют в страшно интересные, известные только им одним, игры: «бешка», «чика», «клёк», «ножичек», «пристеночка», «садовник», «прятки», «кондалы», «самоварчик», «войнушка» и другие. Мужики работают, пьют и забивают «козла». Бабы занимаются детьми и домашним хозяйством. Всем миром 1-го сентября провожают своих первоклашек на первый урок. Иногда всем двором провожают кого-нибудь в последний путь. Бегут годы. Двор живёт своей жизнью. Обыкновенный двор, не хуже и не лучше других. Хотя, нет! Необыкновенный и самый лучший двор во всём мире! Потому что это Двор Моёго Детства! Это Мой Двор!

«БИТЛОМАНИЯ» В ПЕНЗЕ

Преамбула

Повальное увлечение молодёжи мини-ансамблями, состоящими из трёх гитар и ударной установки и их модификаций, получившее во всём мире название «битломания», началось в Советском Союзе, и в частности в г. Пензе, в середине 60-х годов прошлого века. Слово «Битлз» было под запретом, считалось идеологически и политически вредным. У нас, в Союзе, это увлечение проходило под собственным названием – Вокально-Инструментальные Ансамбли (ВИА). Как мы говорили в ту пору – «Без ансамбля пою сам-бля».

Конечно, свои бит-группы появлялись не на пустом месте. Высочайшей похвалы заслуживает эстрадный оркестр Валерия Дмитриева, игравший на танцах в ДК им. 40 лет Октября, квинтет Алексея Гундори-на, выступавший на танцевечерах в Доме Учителя, а также военный духовой оркестр под управлением Анатолия Набережного, игравший по выходным в ЦПКиО им. В.Г. Белинского. Интересные музыкальные составы сидели и в пензенских ресторанах. Особенно оригинальным по составу был коллектив ресторана «Волга»: фоно, ударные, альт-тромбон и труба. На тромбоне играла пожилая дама, которая была вечно «навеселе» и не начинала играть, пока не пропустит соточку-две, на трубе – великолепный музыкант Лёва Гулиевский. Очень интересное звучание было у этой четвёрки. Отдушиной для страждущих музыки были и гастроли в нашем городе таких прославленных коллективов как джаз-бэнд Олега Лундстрема, симфоджаз Эдди Рознера и других великих музыкантов.

Те, чья молодость пришлась на середину 1970-х, прекрасно помнят, как с мая по октябрь по средам, пятницам, субботам и воскресеньям тысячи молодых жителей города Пензы к девяти часам вечера устремлялись в Центральный Парк Культуры и Отдыха им. В.Г. Белинского. После 23-х часов две людские реки выливались из основных выходов парка и стекали по улицам Садовой (ныне Лермонтова) и Карла Маркса, рассасываясь в центре

города. Зрелище было незабываемое. Этот феномен регулярно и в любую погоду повторялся потому, что тысячи поклонников жаждали попасть на танцплощадку ЦПКиО. На ней творили музыкальное волшебство «Искатели» – самая популярная бит-группа Пензы. Не все счастливчики могли попасть на заветную танцплощадку – билеты надо было покупать заранее. Это столпотворение не наблюдалось ни до начала работы «Искателей» на танцах, ни после их ухода с неё.

«Искатели»

Весной 1964 года трое образцово-показательных шалопаев, одержимых музыкой, регулярно встречались для общения и приятного времяпровождения. Вопрос стоял один, вернее два: что взять и где ёпнуть. По первому склонялись чаще всего к «портвешку» за рупь сорок семь. По второму – сезон сараев, этих летних прибежищ пацанов, был уже открыт. Так что долго думать не приходилось. В воздухе разливалось сладостное весеннее томление, чувствовалось приближение лета и больших хороших перемен. Молодые тела и мозги жаждали бурной деятельности, самоутверждения и чего-то большего, чем сладкое ничегонеделанье и удовлетворение плоти. Здесь надо заметить, что один из троицы, Игорь Орлов, сносно брэнчал на гитаре и прекрасно пел песни Окуджавы, Вертинского и даже Элвиса Пресли. Второго, Жору Васильева, немного натаскал брать аккорды на гитаре Игорь. Но это были только первые робкие шаги. Третий, Владимир Усейнов, к гитаре никакого отношения не имел. Зато за его плечами было шесть лет занятий в кружке баянистов Дома пионеров под руководством замечательного педагога Владимира Николаевича Дмитриева. Так что он владел азами музыкальной грамотности.

В один из таких приятных дней кто-то, Владимир или Жора предложил: «А давайте создадим ансамбль!». Предложение на удивление быстро было поддержано всей троицей. Предстояло договориться – кто на чём будет играть. Здесь хочется сделать небольшое

отступление от темы. Когда создаётся дворовая хоккейная команда, всем хочется быть нападающими и забивать голы. Вся слава у них. С неохотой идут в защитники. И уж совсем не престижно быть вратарём. Он виноват во всех пропущенных шайбах. Тот, кто уверенно катается на коньках, будет нападающим. Кто катается кое-как, будет защитником. И кто совсем плохо стоит на коньках или впервые их одел – будет вратарём. Примерно такая же схема и при распределении ролей в дворовом или школьном музыкальном ансамбле. Каждый хочет быть впереди с гитарой наперевес и обязательно петь. Тогда мало кто из зрителей разбирался, какая у музыканта гитара – ритм, соло или бас. Главное, чтобы был с гитарой, а ещё бы и пел. Роль лидера, руководителя, певца и гитариста, Игоря Орлова, даже не обсуждалась. Георгий стал ритм-гитаристом. Усейнову сказали: «Хочешь быть в ансамбле – садись за барабаны». Владимир согласился, хотя и не знал с какой стороны к ударной установке подходить. Предстояла большая и трудная репетиционная работа.

«Битлз» в это время только начинали своё триумфальное восхождение на европейский и мировой музыкальный олимп. Но скудные кусочки такой притягательной, манящей и волнующей душу музыки просачивались сквозь мощный информационный и идеологический «железный занавес». Сказать, что информации было мало – это ничего не сказать. Информации о западной музыке и музыкантах не было никакой. Был информационный вакуум. Кое-кто из счастливых смельчаков привозил из-за границы виниловые пластинки с новинками рок и поп музыки в изумительных конвертах. Это были настоящие музыкальные сокровища. У Владимира была старенькая трёхдиапазонная радиолка «Рекорд», на КВ которой только по ночам свозь страшный скрежет, грохот и вой «глушилок» можно было поймать «Би-Би-Си», «Немецкую волну» или «Голос Америки». На допотопный катушечный магнитофончик удавалось даже кое-что записать. С этим архи-скверным материалом приходилось работать – записывать сло-

ва и партитуры инструментов. Надо отдать должное Игорю, он с этой адской работой неплохо справлялся. Репетировали у кого-нибудь дома, чаще у Игоря. Об ударной установке можно было лишь мечтать. Усейнов неистово молотил самодельными палочками по ученической папке из кожзаменителя.

В 1964 году Орлов и Усейнов поступили в Пензенский политехнический институт (ППИ). Там в 1965 году Игорь познакомился со студентом Александром Морозовым и пригласил его в ансамбль бас-гитаристом. Бас-гитары, как инструмента, не было. Из простой акустической гитары стали мастрачить бас-гитару: сняли две нижних самых тонких струны и оставили четыре верхних самых толстых. Прикрутили на гитару под струны обыкновенный пьезокристаллический звукоусилитель – получился бас. Вообще с инструментами, а особенно с усилителями и колонками была полнейшая беда. Что-то колупали и делали сами. Приспосабливали усилители и колонки от малоомощных радиоприёмников и проигрывателей. Пределом мечтаний была аппаратура для озвучивания кинозалов: ламповый усилитель «УМ-50» и колонки «Кинап». С микрофонами дело обстояло не лучше. Жора работал в те времена корреспондентом в Доме радио и мог брать на репетиции и концерты репортёрские микрофоны «МД-66». Немного помог с инструментами гитарный фанат Володя Попов, привезя нам из Москвы в 1965 году две электронные ленинградские гитары. С нас он и начал свою противоправную по тем временам спекулятивную деятельность.

Концертная деятельность проходила по школам, чаще всего на выпускных вечерах. Выступали в художественном училище, в котором в 1966 году появился ансамбль «Кочевники» с Петром Мордовиным во главе. Стоило нам с нашей доморощенной аппаратурой появиться на сцене и взять первые аккорды, как в зале происходило волнение и начинался ажиотаж. Мне порой казалось, что молодёжь в зале не особенно понимает, что и как поёт бит-группа. Их заводил вид патлатых ребят на сцене, громкая музыка

и чёткий тяжёлый ритм. А к этому времени, надо сказать, мы играли немыслимую для Пензы музыку, такую как «Let's Twist Again» Чабби Чеккера, «Sunny» Джонни Риверса, несколько песен из первых альбомов «Битлз», «Love Potion Number Nine» группы «The Searchers» и много других забойных мелодий. Кстати, мы были первыми, кто познакомил пензенскую публику с творчеством «Битлз». Нам так понравилась музыка группы «The Searchers», что мы назвали свою бит-группу «Искатели», немного исказив перевод оригинала. Название группы хорошо звучит и по-английски: «Зэ Сёчерс». В 1964 году мы несколько раз играли в фойе Пензенского драмтеатра перед спектаклями. И однажды, под выдуманным предлогом, нас прямо из фойе забрали дружинники за исполнение танца «твист» (танец «твист» был запрещён!) В 1966 году в политехе появился студент, который окончил музыкальную школу по классу фортепьяно, и немного сопел на кларнете. Звали его Лёня Розин. Он примкнул к нам в 1966 году. В этом же году у нас с ним была первая профессиональная работа: месяц играли в ресторане «Сура». В этом же году у нас произошла и первая профессиональная студийная запись: в драмтеатре озвучивали спектакль из испанской жизни – исполняли песню «Гренада».

В 1965 году Игорь, а в конце 1966-го Владимир начали работать в проектном институте «Гипромаш». Мы с Игорем сразу же попали в хороший самодеятельный ансамбль института, которым руководил Владимир Романов, окончивший музыкальное училище по классу контрабаса. Прекрасный человек и отличный руководитель. Именно благодаря ему мы стали более профессиональными и серьёзными музыкантами, научились слышать себя и коллег по ансамблю. Первые места в различных районных, городских и областных конкурсах, завоёванных нашим ансамблем, лучшее тому подтверждение. В осенний призыв 1966 года уходит в армию Георгий Васильев, а в марте 1967-го лидер группы Игорь Орлов. С этого вре-

мени в группе наступила музыкальная пауза. Усейнов остался работать в «Гипромаше» и играть в институтской самодеятельности.

В 1968 году произошло событие, значение которого трудно переоценить и которое повлияло на всю последующую культурную и общественную жизнь молодёжи нашего города. 21 декабря 1968 года состоялось заседание инициативной группы, на котором был создан первый в Советском Союзе Студенческий клуб «Данко» под эгидой Пензенского горкома комсомола. Президентом клуба стал Юрий Цинговатов, а председателем – Павел Зайдфудим. И первое, что сделал совет клуба – начал подготовку к первому городскому фестивалю вокально-инструментальных ансамблей «Весенние ритмы», который успешно прошёл в начале 1969 года. На нём выступали ВИА «Аврора», «Светляки», «Кочевники», «Чёрное и белое» (впоследствии «Куранты») и ещё несколько групп. Несмотря на малочисленность участников, это событие вызвало огромный интерес и здоровый ажиотаж в среде пензенской молодёжи.

Орлов, вернувшись из армии в 1969 году, продолжил работу в «Гипромаше» и участие в институтском ансамбле. Отслуживший к этому времени Жора Васильев выступил инициатором воссоздания легендарной бит-группы «Искатели». Тем более, что в это время полным ходом шла подготовка ко второму городскому фестивалю ВИА «Весенние ритмы – 70». Мы решили – будем выступать. Тут как раз вовремя развалилась группа «Светляки»: трое её участников ушли во вновь созданную Рафом Губайдуллиным группу «Мираж», а двое – Влад Захаров («Джексон»), гитарист и певец, и Ефим Цимринг (клавишник) – влились в нашу группу. В конце 1969 года группа «Искатели» стала официальным ансамблем клуба «Данко». Тембр голоса Влада удивительно был похож на голос Леннона, а Игоря на голос Маккартни. В таком исполнении песни «Битлз» приобрели необыкновенную схожесть с оригиналом. Всем хорош был Влад Захаров – и голосом, и мягким покладистым

характером. Но имел один, на мой взгляд, существенный недостаток: у него напрочь отсутствовало чувство юмора. Бывало, сидим мы на репетиции, ждём опаздывающего Ефима. Влад и говорит мне:

– Хорошо б нам, Володь, усилиок «УМ-50» где-нибудь раздобыть. – «УМ»-то хорошо, а два «УМА» лучше, – отвечаю я. – Ну, эт ты загнул! Тут один бы хоть достать! А ты – два!

Игорь куда-то вышел. Ефима всё нет. Я, Жора и Влад разбираемся с одной из песен Влада. Вдруг злоязыкий и подтыристый Жора говорит:

– Влад! Ты эту песню неправильно играешь. Будешь играть, как я тебе скажу.

– Жора! Это моя песня! С какой стати я буду её играть, как ты скажешь?

– А с такой, что с сегодняшнего дня я – руководитель ансамбля и ты будешь играть то, что я тебе скажу!

Входит Орлов. Влад к нему. Крутит пуговку на его пиджаке и гнусавым голосом говорит:

– Эт чё, Игорёк, правда, что с сегодняшнего дня у нас руководитель Жора? Я тогда сегодня же уйду из группы!

– Успокойся, Влад! Жора туфту гонит и подтыривает над тобой. Всё нормалёк. Я по-прежнему руководитель.

Мы всерьёз впряглись в репетиции, готовясь к фестивалю. Но подготовить конкурсную программу не успели и выступили вне конкурса. Второй городской фестиваль ВИА «Весенние ритмы – 70» прошёл в Пензе с 1 по 3 марта 1970 года в драмтеатре, в ДК им. Кирова и ДК им. Держинского. Одна из песен «Битлз» – «Леди Мадонна» в нашем исполнении произвела фурор. Кроме пензенских групп на фестивале выступила очень сильная группа «Бригантина» из Горького под руководством Карла Хваталя. Они очень высоко оценили уровень организации фестиваля и музыкальный уровень участников. Карл Хваталь пригласил наши группы принять участие в Первом городском горьковском фестивале ансамблей гитаристов «Серебряные струны», который должен был пройти в Горьком в конце марта 1970 года.

Мы, несколько музыкантов из Пензы: Михаил Злоцкий, Ефим Цимринг, Александр Казаков, Владимир Усейнов, Александр Забродин и Владимир Поздеев воспользовались приглашением и в конце марта были уже в Горьком. Правда, никто из нас на фестивале не выступал, мы приехали в качестве наблюдателей, но от увиденного и услышанного получили огромное удовольствие и полезный опыт. Разместили нас в гостинице в шестиместных номерах. Я, Казаков и Забродин попали в один номер с тогда уже знаменитым трио «Скоморохи» в составе Александр Градский (гитара, вокал), Игорь Саульский (фоно) и Юрий Фокин (ударные). Хорошо мы с ними побалдели в эти фестивальные дни. Я взял несколько очень полезных уроков у ударника Юрия. «Скоморохи» выступили прекрасно, но особенно нас всех поразило выступление челябинской группы «Ариэль». Все коллективы репетировали перед выступлением, проверяли сцену, аппаратуру, акустику зала. А «Ариэль» без единой репетиции на сцене вышел и как выдал битловскую композицию «Сад осьминога», так мы все и присели с открытыми ртами. Да ещё и со звучанием, как будто поставили пластинку самих «Битлз». Высочайший профессионализм! А ведь «Ариэль» выпустил пластинку русских народных песен в собственной обработке. Вот тебе и народники! Кстати, они и заняли первое место на этом фестивале. Вполне заслуженно.

В 1971 году мы несколько раз записывались в пензенском Доме радио, а в 1973 нас пригласили на запись в пензенскую телестудию, где мы очень удачно выступили. Одну из песен Ефима Цимринга «Дождь» спела замечательная певица Алла Коршунова. К этому времени мы могли уже себе позволить исполнять песни собственного сочинения, например, песню Влада Захарова «Будет ласковый дождь». И это уже была профессиональная работа.

В конце 1970-го начале 1971-го мы стали работать на танцах в только что открывшемся Городском Доме Офицеров (ГДО). Попу-

лярность была дикая. Билеты на танцы людям приходилось покупать заранее.

<...>

В марте 1971 года прошёл третий городской фестиваль ВИА «Весенние ритмы – 71», где мы успешно выступили: Игорь Орлов был признан лучшим ритм-гитаристом, а «Искатели» заняли 3-е место. Летом этого же года мы начали работать на танцплощадке Центрального Парка Культуры и Отдыха им. В.Г. Белинского (ЦПКиО). С этого времени так и пошло – летом ЦПКиО, зимой – Дом офицеров, вплоть до 1974 года. С зимы 1975 года вместо ГДО играли в клубе «Южный». К 1974 году состав «Искателей» сильно поменялся: вместо Ефима Цимринга пришёл Юрий Трубиньш, вместо Жоры Васильева – басист Александр Казаков. Также мы приняли в ансамбль духовую секцию: Анатолий Федосов – тромбон, Владимир Ивасюк – труба и Александр Трушин – саксофон. Александр Казаков – изумительный бас-гитарист, прекрасно и тонко чувствующий гармонию и ритм, да ещё и пишущий замечательные песни. Пожалуй, это лучший бас-гитарист, с которым мне довелось играть. Первое отделение парковой программы почти всё состояло из наших собственных песен. Второе – из зарубежных шлягеров на английском языке таких знаменитых исполнителей как «Чикаго», «Кровь, пот и слёзы», «Земля, ветер и огонь», «Битлз», Элвис Пресли, Том Джонс, Э. Хампердинк, Джо Кокер и другие. Такую музыку в Пензе не играл никто. Немудрено, что на наши танцы народ ломился, а билеты надо было покупать заранее. Танцплощадка вмещала по проекту две тысячи человек. В кассах же продавали три тысячи билетов по 50 копеек каждый. Люди стояли как сельди в бочке. Не было свободного места для танцев. Без ложной скромности можно сказать, что мы «кормили» всех работников Парка культуры.

При такой продвинутой эстетической музыке возникали трудности с утверждением репертуара. В те времена власть строго следила за соблюдением норм советской морали, чтобы, не дай

Бог, тлетворное влияние западной идеологии не замутило чистый и светлый разум советской молодёжи. На входе каждой официальной танцплощадки должен был висеть утверждённый вышестоящими органами репертуар. У нас он и висел. И в нём всё было чинно и благообразно. Там даже значилось безобидное «Аргентинское танго», вместо которого мы исполняли какую-нибудь западную пакость, вроде «Чикаго» или Элвиса Пресли. Мы должны были утверждать репертуар у первого секретаря обкома ВЛКСМ. В то время им был Борис Зубков. И вот однажды приходим мы всем оркестром на утверждение. А Зубков, просмотрев репертуар, вдруг и говорит: «А что это у вас в списке за «Аргентинское танго» такое? А вы знаете какая политическая обстановка в Аргентине? Может быть, там коммунистов пытаются и расстреливают». Мы с готовностью пообещали разобраться с политической обстановкой в Аргентине и, если там всё так плохо, вычеркнуть поганое танго из репертуара, за что получили утверждение репертуара.

Летом 1979 года трое участников ансамбля – Орлов, Усейнов и Трубиньш, которые, по сути, и были остатками «Искателей», ушли работать в новый центральный ресторан города – «Пенза». На этом практически закончилась славная история талантливого и популярного ансамбля «Искатели».

В заключение хотелось бы добавить. К концу 1969-го и в начале 70-х. в Пензе появилось много талантливых и незаурядных ансамблей. Особенно хочется отметить такие группы как «Кочевники» (руководитель Пётр Мордовин), «Куранты» (Вячеслав Удинский), «Мираж» (Рафаил Губайдуллин), «Светляки» (Влад Захаров), «Аэли-та» (Михаил Злоцкий), «Мифы» (Михаил Русинов), «Горизонт» (Владимир Абдулов), «Орбита» и другие. И ещё. Благодаря клубу «Данко» и проведённым им музыкальным фестивалям, город Пенза вошёл в пятёрку самых продвинутых музыкальных городов Союза, вместе с такими музыкальными гигантами как Москва, Ленинград, Горький и Челябинск.

ТАМ, НА НЕВЕДОМЫХ ДОРОЖКАХ...

НЕ ДАЛЬ, НО – ВИДНО! ДЛЯ РАСШИРЕНИЯ КРУГОЗОРА У НАС ПРОЛАМЫВАЮТ СТЕНЫ.

«...Сделать удалось многое. Пенза из захудалого и мало-известного города стала центром российской культуры, образцом для подражания. И это – главное. Могут сохранить, могут ухудшить небрежением, но основного из того, что сделано, уничтожить невозможно...».

Г.В. Мясников, «Страницы из дневника, 1964–1992»
[1, стр.618, запись от 26 августа 1985 года].

Александр ШИЛИН

aleksandr_shilin_1973@mail.ru

Георг Васильевич Мясников недооценил возможностей своих соотечественников, чьи близорукие манёвры «Разрушая прошлое – предаём будущее!» обретают всё большую изощрённость, а результаты манёвров – слепую необратимость.

Впору уже маршрут открыть для туристов – «Утраченное наследие Мясникова», а начать путешествие можно с Туристской тропы, в народе – Тропы здоровья.

Не даль, но – видно!

Предыстория самого известного и, похоже, единственного в Пензенской области настоящего терренкура началась 5 сентября 1969 года – с Видовой площадки на улице Мира. Листаем «Страницы из дневника...» Г.В. Мясникова...

**Из дневника Г.В. Мясникова
6 сентября 1969 года, суббота.**

«...Перед обедом поехали Лев, Дорошенко (*Лев Борисович Ермин, Виктор Карпович Дорошенко – прим. автора*), Павел и я по городу. Смотрели днём площадку, которую вчера вечером с участием Смачного определили как видовую. Всем понравилась. Панорама города, действительно, замечательная. Видно от Арбеково до Южной Поляны. Правда, деревья на кладбище немного закрывают центр. Но можно что-то сделать с деревьями и открыть и здесь панораму. Мой замысел: построить из металла «ветряную мельницу» как смотровую площадку, рядом – ресторан. Место благоустроить...» [1, стр. 70].

23 сентября 1969 года, вторник.

«...Около 14.00 уехал по городу. С городским архитектором (*Роман Николаевич Попрядухин – прим. автора*) и художниками смотрим площадку на Западной Поляне. Прикидываем и так, и этак. Пожалуй, они правы. Мельницу строить нельзя. Не впишется в облик современной застройки. Но надо думать...» [1, стр. 72].

Видовая площадка на Западной Поляне была самодостаточным экскурсионным объектом. Отсюда открывалась головокружительная панорама почти всего города – населённые пункты Барковка, Весёловка, Кривозерье, Терновка в состав Пензы тогда ещё не входили, в городскую черту они были включены 23 мая 1978 года.

Потом она стала изюминкой Туристской тропы – краеугольной точкой окончания первой и начала второй, не состоявшейся очереди терренкура. А однажды судьба ей не улыбнулась – оскалилась. Ответственные лица постановили, мол, хватит по сторонам любопытствовать да «витать в перспективах», и вместо маячащего вдаль горизонта здесь вырос непроходимый девственный лес. Как продолжение Русско-Польского кладбища. Не даль, но – видно! А что – неважно... «Доколе?!» – беззубым, изломанным ртом вопрошает забытая всеми бедовая площадка.

**«Лукоморья
больше нет...»**

Оно сохранилось только в мечтах. И – в воспоминаниях. «Море грёз» оказалось слишком красивым, хрупким и беззащитным, чтобы иметь «наглость» найти своё воплощение. Честное слово, обидно...

Из дневника Г.В. Мясникова

7 мая 1974 года, вторник.

«...Есть у меня мечта: представляю себе своеобразный центр города. По холмам, на которых сейчас расположились парк Белинского, педагогический институт, студия телевидения, сады Западной Поляны, видовая площадка, еврейское и Мироносицкое кладбища, шумят вековые парки, взмывают ввысь деревья, а центр, та котловина, что лежит у подбрюшья этих холмов, залит водой. Создаётся каскад озёр с затейливыми островками, плотинами, мостиками. Сейчас можно только мечтать, но хочется уже забить первый кол. Думаю о туристской тропе по этому склону. Долго лазили с Борисом (*Борис Яковлевич Дёмин – прим. автора*) по холмам. Можно сделать и надо сделать!...» [1, стр. 195].

25 ноября 1975 года исполнительный комитет Пензенского городского Совета депутатов трудящихся принял историческое решение №27-35 «О дальнейшем развитии и повышении уровня благоустройства парка культуры и отдыха имени В.Г. Белинского». Некогда «Публичный сад» обрёл свой второй день рождения и, прежде всего, значительно увеличил площадь всей обитаемой территории.

Согласно 16-му пункту принятого решения и 7-му пункту Приложения №1 к нему, в ландшафте Попова оврага ожидалось едва ли не тектонические сдвиги:

«Поручить отделу мелиорации и водного хозяйства (т. Волох В.Н.) обеспечить в течение 1976 г. изготовление технической документации на строительство плотины в центральной части парка (по ул. Боевая гора)» [2, л.492].

«Водоём и несколько фонтанов. За счёт средств по благоустройству. Сроки 1978–1980 гг. Управление водопроводно-канализационного хозяйства, городское управление коммунального хозяйства» [2, л.493].

Из интервью Ивана Дмитриевича Балалаева, директора (1969–2000) ЦПКиО им. В.Г. Белинского, корреспонденту газеты «Пензенская правда» в 1976 году.

«...Сейчас институт «Приволжгипроводхоз» уже разрабатывает проект плотины. Первая очередь озера пройдёт по Боевой горе, а в дальнейшем оно значительно увеличится. На его зеркальной глади будут обитать водоплавающие декоративные птицы. Посетители парка смогут воспользоваться услугами лодочной станции, водными аттракционами. Однако нырять и плавать в озере – запрещено. В районе кирпичного завода предусмотрено сооружение так называемого «лягушатника» – места для купания дошколят и детей младшего школьного возраста. С плотины водного зеркала открывается красивый вид нашего старинного города...» [3].

В 2001 году так и не построенное водное зеркало уже отражало процессы, идущие на его берегах высоких – в «Королевстве кривых зеркал» инициативой овладели совсем другие, прагматичные зодчие.

Из письма Владимира Викторовича Фёдорова (Санкт-Петербург) в редакцию газеты «Пензенская правда»:

«...Мы, пензенцы, были очень рады, когда горисполком, возглавляемый А.Е. Щербаковым, принял решение о реконструкции парка, а территория его была увеличена до 368 гектаров. Тогда занялись Тропой здоровья, снесли дряхлые домишки. У нового проекта была интересная идея, нереализованная до сих пор. Это озёра. Целый каскад небольших озёр, достаточно глубоких, планировался в черте парка, ниже Боевой горы, на участке улицы Саратовской, где нет ценной застройки.

Насколько я помню мнение строителей и изыскателей, этот участок сильно подтапливается грунтовыми водами, и каждый дом с нормальным

«Море грёз» оказалось слишком красивым, хрупким и беззащитным...»

фундаментом – это своеобразная плотина, благодаря которой уровень грунтовых вод поднимается ещё выше. По современным нормативам, а не по тем, когда об изысканиях даже не думали, это место для жилищного строительства плохое. А запланированным озёрам грунтовые воды – только в помощь. Парк обрёл бы тот «шёпот струй» и «тихую гладь ландшафтов», которую воспевают поэты. Но в 1992 году именно эту территорию отняли у парка для строительства коттеджей...» [4].

«...Ободрав зелёный дуб, дядька ихний сделал сруб, с окружающими туп стал и груб, – и ругался день-деньской бывший дядька их морской, хоть имел участок свой под Москвой...».

Нить Ариадны

Исполняя решение горисполкома, важно было не потеряться в лабиринтах Попова оврага и связанных с ним отвершков. Какая из стёжек-дорожек по-над лощиной могла стать основой грядущего терренкура? Не только приятной, но и полезной: одним – живописные виды, другим – равномерный режим физической нагрузки. Чтобы в хитросплетении троп каждый обрёл свою путеводную нить Ариадны.

Согласно 9-му пункту принятого решения и 6-му пункту Приложения №1 к нему, Минотавр, если его и пытались намалевать, уже не казался столь кровавадным:

«Поручить управлению коммунального хозяйства (т. Русяков Н.В.) и институту «Пензгражданпроект» (т. Семёнов В.И.) в течение 1976 года спроектировать и построить прогулочную аллею от ул. Кураева до Видовой площадки на ул. Мира» [2, л.491].

«Туристическая аллея от Видовой площадки на ул. Мира по юго-западному, южному и юго-восточному склонам до ул. Кураева и Красной. За счёт средств по благоустройству. Сроки 1976 г. Отдел по делам строительства и архитектуры, ГПИ-11, городской ремонтно-строительный трест, РСУ-1, институт «Пензгражданпроект» [2, л.493].

Из воспоминаний И.Д. Балалаева.

«...После принятия этого решения меня пригласил в обком КПСС второй секретарь Георг Васильевич Мясников.

– Иван (он так меня звал), как ты думаешь насчёт того, чтобы в парке построить туристическую тропу?

Я имел некоторое представление о горных тропах и поинтересовался:

– Георг Васильевич, всякая тропа имеет своё начало и конеч-

«Исполняя решение горисполкома, важно было не потеряться...»

ный пункт. Где вы предлагаете её проложить?

Он назвал улицу Кураева и смотровую площадку на улице Горной у легкового автохозяйства. Я сказал:

– Знаю, это прекрасная площадка для обзора города. Длина тропы будет где-то около трёх километров. А какой она будет в ширину? Как на Кавказе, чтобы встречным путникам лишь разминуться, не спихнув друг друга в пропасть?

Георг Васильевич объяснил:

– Надо строить такую тропу, чтобы встречная пара не задела плечом других отдыхающих. Я обрадовался такому подходу видного руководителя области, так как понимал, что это связано с расширением парка, освоением красивых косогоров. Ушёл от Мясникова в надежде на то, что на днях нас, как это бывало при Советской власти, соберут на совещание, поставят задачу, распишут объём работ...

Прошла зима. Весной (1976 года – прим. автора) меня пригласили к Г.В. Мясникову. Войдя в приёмную, спрашиваю секретаря, прекрасную Веру Михайловну, по какому вопросу вызвали:

– Не знаю. Но был разговор о какой-то туристической тропе. У меня ёкнуло в сердце. Ведь всю зиму я не занимался этим вопросом. Из кабинета вышел незнакомый мне человек, и се-

кретарь предложила войти.

Георг Васильевич встал из-за рабочего стола и пошёл ко мне навстречу. Обменявшись рукопожатием, спрашивает:

– Иван, как туристическая тропа?

Я знал, что с Мясниковым петлять нельзя, и честно признался:

– Георг Васильевич, я палец о палец не ударил.

– Как это не ударил?!

– Я полагал, вы пошутили. Ждал, что нас соберут. Притом это сооружение потребует дорожных затрат, а они дорогие, у нас таких денег нет.

– У тебя нет, зато у Щербакова есть.

– Александр Евгеньевич и так очень много помогает, не дожидаясь моих просьб.

– Студентов привлечём. Рядом с парком два института, техникумы. Сколько надо времени, чтобы изучить трассу?

– Неделю.

– Действуй!

Поскольку это уже была вся наша территория, я вместе с инженером парка Зинаидой Михайловной Макаровой и техникум-строителем Любовью Ивановной Филатовой оперативно прошли ещё несколько раз весь маршрут будущей тропы. Данный отрезок аллеи получился в три километра. Через три дня доложил Мясникову. Он одобрил работу. И добавил:

– Будем строить.

Парк закупил 1000 штук штыковых и совковых лопат. Институты и техникумы выделили студентов, а мы организовали всё, чтобы сделать грунтовую аллею по прекрасным северо-западным склонам старой части парка.

Сейчас, когда замечательная туристическая тропа построена, быстро обжита населением города и названа с чьей-то лёгкой руки тропой здоровья, кажется, что строить её было очень просто. Но это было далеко не так.

Здесь были крутые склоны, поросшие бурьяном, и прекрасные деревья липы, клёна остролистного, осины, дуба, вяза.

Наша задача заключалась в том, чтобы сохранить здоровые деревья, проложить трассу так, чтобы уклоны перевалов были не круче 8%. Дело в том, что если подёмы будут больше, то нагрузка на мышцы и сердце возрастает.

Поскольку стройка закипела, нам пришлось идти впереди проекта. Технические документы туристической тропы были выполнены вслед за нами институтом «Пензгражданпроект». Его привязку к местности делала инженер Мария Фёдоровна Удалова – хороший, энергичный человек и отличный специалист. Когда мы со студентами сделали на косогоре грунтовую аллею, А.Е. Щербаков, его заместители В.А. Черушов, В.Ф. Грудовой, В.М. Ирышков стали прямо на аллее проводить каждую неделю планёрки. Сюда приглашались руководители предприятий. Требовалась техника, песок, щебень, бордюрный камень, подпорные стенки, асфальт...»

[5, стр. 60–62].

В 1978 году областная газета сообщала:

«...Полным ходом идёт и дальнейшее благоустройство главного парка Пензы. В частности, введена первая очередь туристической тропы протяжённостью в полтора километра. Спланирована новая аллея в зоне «тихого отдыха»...» [6].

**Из дневника Г.В. Мясникова
17 февраля 1979 года, суббота.**

«...Надо выбрать на весну и лето несколько объектов, которые обогатят город. Один из главных и интересных – туристская тропа в парке им. Белинского. Надо уже в этом году дотянуть асфальт до видовой площадки, а зелёной дорожкой дойти до «Ласточки», а может и лесного массива у «Засеки» (Кафе «Засека» было открыто 4 февраля 1978 года, в настоящее время ресторан – прим. автора). Разбить тропу по организациям и создать укромные уголки с благоустройством и скульптурой. Дело опять стоящее и нужное...» [1, стр. 347].

12 марта 1979 года, понедельник.

«...Разговор о любви к родным местам. Потом совещание по ударным объектам летнего благоустройства в городе. Набор объектов большой. На каждый назначили комиссаров и создали тройки. Я хочу взяться за самолёт Ил-18 (Подробнее о детском кинотеатре «Илюша» – в журнале «Культура провинции», №1(15), 23.03.2020, стр.43-49 – прим. автора) и Туристскую тропу...» [1, стр. 350].

С того самого дня, когда Г.В. Мясников возмечтал «забить первый кол», минуло ровно семь лет и три месяца.

7 августа 1981 года, пятница.

«...День довольно напряжённый. Заехал в обком, а в 10.00 начал обход туристической тропы и её приёмку. Много изменилось, тропа «состоялась», родился новый в городе объект, о котором мечтал лет 10, а практически делали почти три года. Конечно, есть шероховатости, когда-то выйдем на единую художественную задумку, но главное, что «ребёнок» родился. Заканчиваем и сердце этой тропы – родник «Самовар». Когда подошли, масса народа выравнивала землю, продолжала асфальтировать. Самый накал. Пустили в бассейн форель (Её, по указанию Г.В. Мясникова,

«Замерли на лужайке могучие русские богатыри...»

привезли с верховьев Хопра – прим. автора). Продиктовал О. Тельбуху смысл статьи о тропе и роднике. Отдаём ему полосу [в газете]...» [1, стр. 450–451].

Корреспонденты официальных средств массовой информации были не одиноки в общении с музой. Туристы, идущие по тропе, имели гораздо большее искушение к занятию творчеством. И чтобы направить их вдохновение в мирное русло, на лоне природы установили специальные доски автографов. Там они упражнялись в чистописании, выражали свою индивидуальность. А если и посвящали отчизне «души прекрасные порывы», то, скамейки при этом страдали значительно реже.

В гостях у сказки

В 1981 году областная газета сообщила:

«Баба-Яга поджидала нас... на улице Кураева, 26. Она стояла совсем не страшная, чуть в сторонке от Тропы здоровья, под диковинным деревом и, прищурившись, поглядывала на гостей. В руке у неё было знакомое любому мальчишке и девчонке по русским народным сказкам помело, в глазах – любопытство.

А дальше – больше. Вот вышла на крыльцо Варвара-Краса – длинная коса. Она как бы приглашает каждого: «Заходите, гости дорогие! Всегда вам рады». – Мы не случайно поставили эту

красавицу почти в самом начале тропы, – поясняет художник-оформитель производственного объединения Пензоблшвейбыт «Берёзка» Любовь Николаевна Юдина. – Она олицетворяет собой традиционное русское гостеприимство, радушно приглашает к увлекательной прогулке, отдыху, встрече с природой и героями сказок.

А их в тенистых зарослях деревьев поселилось немало. Вот в боевых шлемах, кольчугах, с копьём и секирой замерли на лужайке могучие русские богатыри. Художник-оформитель объединения Пензоблшвейбыт «Берёзка» Константин Иванович Савельев выполнил их оригинально, с хорошей выдумкой.

А пройдёшь ещё с десятков-другой метров и невольно улыбнёшься. С букетиком цветов, под часами нетерпеливо ждёт свою опоздавшую подругу разнаряженный фант. Хороши и два симпатичных гномика, которые вместе с нахохлившейся совой уютно устроились у коряги погреться на солнышке.

Особенно радует, что многие из лесных обитателей этого замечательного уголка природы рождены фантазией людей, чья профессия вроде бы не имеет никакого отношения к таким диковинным вещам. На участке тропы, что проходит пониже Педагогического института, вы непременно повстречаете Деда и Бабку. Бродят по

У разбитого корыта недорассказанных сказок

лесу, аукают, ищут заблудившуюся внучку. Их изваял из дерева с помощью топора и стамески старший архитектор объединения «Пензколхозжилстрой» М. М. Свечников.

– Ну и как, найдут они свою внучку? – улыбаясь, интересуясь у него.

– Непременно! – вполне серьёзно отвечает Михаил Михайлович – Скоро я её тоже здесь поселю. И Серый Волк будет бродить неподалёку. Какая же сказка без Серого?

Пониже, там, где тропа круто забирает вправо, на улице Саратовской, вас ждёт ещё одна неожиданная встреча. Задрав голову кверху, кукарекает огромный двухметровый петух, а дальше, у яблонь, распушив многоцветный хвост, важно разгуливает павлин. Их выдумали тоже не профессионалы, а работники Пензенского отделения Куйбышевского треста инженерно-строительных изысканий во главе с управляющим Евгением Филипповичем Денисовым. А разрисовал картограф Борис Петрович Севастьянов. И таких открытий на Тропе здоровья немало...» [7].

Сейчас на задворках сказки, а чем дальше, тем, говорят, страшней, от кружевного великолепия осталась лишь непонятная фигура, чем-то похожая на йети. Назовём её «Призрак озябшего туриста»...

«Хороши и два симпатичных гномика...»

«Ждёт свою опоздавшую подругу разнаряженный франт...»

«Баба-Яга поджидала нас на улице Кураева, 26...»

«Бродят по лесу, аукают, ищут заблудившуюся внучку...» Призрак озябшего туриста

Чаепитие из... Шелаховки

Для кого-то речка Шелаховка – географический объект, левый приток Суры, а в прошлом – Пензы. Наименование это мы видим на карте города ещё в 1785 году. Для кого-то – гранитное русло, схематично меандрирующее по площади Ленина между улицами Московской и Кирова. Вроде бы – арт-объект, «красотища» для обывателей и гостей нашего города, индикатор «туристской привлекательности», а ещё – напоминание о водотоке, живущем в подземном коллекторе, песчаным своим языком дразнящем из-под «Ростка» Суру-матушку.

Гидроним «Шелаховка» к 1891 году стал именем нарицательным – осязаемым и обоняемым синонимом сточной канавы. Воды её, суть струи античных рек Алфея и Пинея, влекли с собою зловонные экстракты из «Авгиевых конюшен» Базарной площади и близлежащих кварталов.

А между тем из Шелаховки утоляют жажду ревнители чистых вод, независимо от наличия в их домах центрального водоснабжения. Ведь исток её – знаменитый родник «Самовар» на Тропе здоровья.

Из дневника Г.В. Мясникова 30 апреля 1980 года, среда.

«...Послал Сидоренко и Слициана (Виктор Александрович Сидоренко, Яков Гаврилович Слициан – прим. автора) в овраг за парком Белинского. Хочу на действующих там родниках сделать Лермонтовский грот. Решить и эстетическую, и хозяйственную задачу: хочешь пить чистую воду – поезжай к гроту Лермонтова и набери чистой воды. Может, и какое-то изречение придумать: родник чистой водой утоляет жажду людей, поэзия нашего земляка Лермонтова – утоляет духовные потребности. Что-то в этом духе...»
[1, стр. 395].

«Из Шелаховки утоляют жажду ревнители чистых вод...»

19 мая 1980 года, понедельник.

«...Смотрел проект «Лермонтовского грота» для оврага в ПКЮ: «Демон» под плёнкой воды. Ещё не понял, но отложил до прихода и изучения на месте. [...] Заехали на ул. Станиславского. Родник. Оказалось – древний водопровод из-под горы Западной Поляны, с туннелем и трубами из морёного дуба. Надо искать, как решить технически, благоустроительно и художественно. Сидоренко взялся рисовать, Ирышков (Виктор Михайлович Ирышков – прим. автора) проектировать и делать. Надо найти название, и «Демон» тут не подойдёт. Может, и «Грот» не сойдётся. Какой-то «родник»...» [1, стр. 396].

Мало кто знает, что «какой-то родник» и нынешний исток реки Шелаховки – одно и то же. Сохранившийся элемент конструкции первого пензенского водопровода.

«12-го июля сего 1890 года я приехал в Пензу, по приглашению Городского Головы Василия Андреевича Вярвильского, с целью взять на себя производство гидротехнических изысканий для устройства в г. Пензѣ водопровода».

Об этом в своём отчёте поведал горный инженер Адольф Борисович Фейгин [8, стр. 1].

В мае 1891 года произвели каптаж водоносных слоёв западного холма – сейчас здесь расположен микрорайон Западная Поляна – а возле бегового ипподрома устроили коренной водосборный колодец. В начале XX века от колодца до улицы Саратовской оборудовали штольню длиной 231 метр – с дубовым креплением, чугунными трубами, тротуаром. Сегодня она и открывается в родник «Самовар».

Изложить эту тему подробно, значило бы посвятить наше исследование истории строительства пензенского водопровода и развенчанию мифов о так называемых городских «подземных ходах». Они ещё ждут своего непредвзятого краеведа.

Из дневника Г.В. Мясникова 29 октября 1980 года, среда.

«...Был Балалаев с художником Климовым (Иван Константинович Климов – прим. автора) по роднику. Принесли какой-то мутный проект со всякими нагромождениями. Взял лист (осенила же меня мысль вовремя) и нарисовал полсамовара, который приткнём к старому гроту (может, сделать его из бронзы или медного листа?), а вода побежит из крана самовара. Стенки ниши оформим какой-либо чеканкой или литьём на тему чаепития. Потом откроем кафе «Самовар».

«Мы на жару, если только
возле чаю не тоскуем!...»

ник». И всё встанет на место. Сказал, чтобы дорабатывали и давали окончательное предложение...» [1, стр. 422].

22 ноября 1980 года, суббота.

«...Посмотрели у Олешни (Сергей Николаевич Олешня – прим. автора) проект «Самовара» для родника. Не думают, не привязываются к месту, нагромождают. Пришлось самому рисовать. Отольём из латуни...» [1, стр. 427].

«К самовару сесть тихонько, выпить чашечку-другую... Мы на жару, если только возле чаю не тоскуем!» Идиллия воцарилась! «У самовара – я и моя Маша!...».

Прекрасная нимфа, грациозно восседавшая на правом берегу бывшей Шелаховки, в сквере у Ленинского РОВД, а ныне – имени Дениса Давыдова, и та в 1981 году сочла разумным перебраться ближе к истокам, где и вода почище, и кавалеров в погонах – поменьше. Правда, не задержалась она и там. Увели-таки юную деву.

Камо грядеши?

Туристская тропа удивляла нас с первых дней своей жизни, но молодой растущий организм требовал и к себе постоянного внимания. Случались детские болезни, кои во цвете лет серьёзно не принимались, а возрастные не-

Кафе «Самоварник» было открыто в 1987 году

дуги казались и вовсе чем-то невероятным. Самое главное, были живы её родители, те, настоящие, что в обиду дитя никому не давали, а пожурить и отшлёпать, так это – дело житейское!

Из дневника Г.В. Мясникова

14 августа 1981 года, пятница.

«...К 19.00 – встреча с Верой (Вера Ивановна Мясникова – прим. автора) у туристической тропы. Она считает, что это самое выдающееся из того, что я сделал в Пензе. Гуляет с удовольствием...» [1, стр. 451].

«Увели-таки юную деву»

29 октября 1981 года, четверг.

«...В 11.30 – к молодым скульпторам. Посмотрел их предложения [по оформлению тропы здоровья]. Ничего путного предложить не могут. Муть какая-то. Все их считают талантливыми, а делать ничего, кроме голых баб, не могут. Годы идут, решений нет. Продиктовал сам четыре объекта: 1) Конёк-горбунок, 2) Емеля на печке, 3) Сивка-бурка с длинным хвостом, 4) голова богатыря, вросшая в землю. Надо продолжить стиль сказки, но элементарно сделать утилитарными для детворы. Обещали к середине ноября...» [1, стр. 452–453].

25 июля 1982 года, воскресенье.

«...Около 7-ми вечера с Верой гулял по городу. Очень крутой подъём на туристическую тропу. Вход явно не получился. Его надо бы растянуть, сделать более пологим за счёт колец. Тропа обжита горожанами, но за прошедший год мало появилось нового. Светильники так и не заменены, скульптур не прибавилось, только одна беседка с мраморными ступенями. Много репьев, чертополоха. Не умеют сами делать! А сил у меня на всё не хватает. Сделали бассейн у «Самовара», а форель так и не пустили. Всё-таки Сидоренко не очень талантлив в поиске, он, скорее, исполнитель. Да и наши тоже...» [1, стр. 497].

Портал в иную сингулярность. Между прошлым и будущим — глухая стена из дикого камня с запертой на замок калиткой. Ниже её — процветающий архитектурный бизнес, выше — увядающая Тропа здоровья.

8 января 1983 года, суббота.

«...Заехали в Пензе к «Самовару». Люди гуляют по тропе здоровья. Уютное место. Может, и не следует гнаться за его расширением, а лучше подумать о совершенствовании того, что имеем, оснащении спортивным инвентарём, тренажёрами; надо сделать выход на Западную Поляну. Хорошо бы открыть кафе «Самоварник» с набором чая (Кафе было открыто в июле 1987 года, в настоящее время ресторан «Самоварник» — прим. автора)...» [1, стр. 523].

18 октября 1984 года, четверг.

«...Рассмотрели с участием Евдокии [Анисимовой] и Азария Маматкадзе (Азарий Валентинович Маматкадзе — прим. автора) проект «Самоварника» на тропе здоровья. Принёс он чепуху — пришлось рисовать самовар как вход в помещение. Сочетание металла, кирпича и резьбы, внутри всё оформить керамикой, в т. ч. блюдами...» [1, стр. 580].

Из интервью И.Д. Балалаева корреспонденту газеты «Пензенская правда» в 1983 году.

«...Общая протяжённость Туристской тропы составит примерно 12 километров. Как известно, сейчас первая

её очередь заканчивается на смотровой площадке. Предстоящий маршрут будет не менее интересным и живописным. Она пройдёт по склону горы ниже средней школы №55,

«...По моему мнению, тропа — самое удачное, что сделано в Пензе за всё время, по крайней мере — самое полезное. Удивительное, уникальное место. В центре города, а как будто ты где-то там, далеко, в лесу, на природе...»

А.Е. Щербаков, «Это мой взгляд...
О друзьях и товарищах» [10, стр.47].

обогнёт по кромке оврага котельную и выйдет на популярные у пензенцев Ласточкины горы. Овраг в скором будущем тоже преобразится. Он станет одним из любимых мест отдыха горожан, увлекающихся зимними видами спорта. Здесь вступят в строй три трамплина для «летающих лыжников», а по ущелью проляжет трасса бобслея. После Ласточкиных гор тропа нырнёт в тень соснового леса, через его опушку выйдет в створе улицы Мира к Окружной дороге и пересечет её. Дальнейший путь — в лесной массив по исключительно ровному плато. А затем — спуск меж тенистых деревьев к пруду. Этот пруд уже спроектирован институтом «Гипро-

водстрой». Зеркало его воды — свыше одного гектара. Расположен он будет как бы в чаше, и со всех сторон к нему будет спускаться лес. Всё это позволит устроить здесь в будущем прекрасный солярий. Там же, кстати, заканчивается и Олимпийская аллея парка, предназначенная, прежде всего, для тех, кто регулярно занимается спортом, укрепляет своё здоровье. Всем им — просто гуляющим по туристической тропе и физкультурникам — будет предоставле-

на возможность искупаться, позагорать... Дальше тропа поднимется к расположенному неподалёку кафе «Засека». В нём, надеемся, каждый отдыхающий выберет себе кушанье по вкусу.

Заключительный отрезок тропы пройдёт по центральной аллее парка, той самой, по которой несколько лет назад ходил автобус №15, и которая столь популярна ныне у пензенцев (Олимпийская аллея, третья очередь Туристской тропы — прим. автора).

Таким образом, первая и последняя очереди уже готовы, осталось построить середину (Вторая очередь Туристской тропы — прим. автора).

Несмотря на то, что отрезок от Окружной дороги до совхо-

за-техникума ещё открыт для транспорта, это явление – временное. Проектно-сметная контора облкомхоза заканчивает разработку проекта трассы, которая проляжет по южной границе парка от посёлка «Татнефтепроводострой» до совхоза-техникума...» [9].

Из воспоминаний И.Д. Балалаева.

«...Весной 1976 года в Пензе проходил семинар по благоустройству. Когда кортеж машин остановился возле кафе «Ландыш», Лев Борисович Ермин спросил у свиты сопровождавших:

«Я прочитал в газете, что эта территория передана парку. Почему же по парку до сих пор идёт поток машин, чистый воздух отравляет?»

Начальники ниже рангом стали доказывать, что транспорт убрать невозможно. Ермин сказал: «Тогда сообщите в газете, что эта затея глупая...».

Уже на следующий день на первой дороге к техникуму поставили знак «кирпич» и работника ГАИ. Мы сделали шлагбаум. Транспорт пошёл по улицам Попова, Мира и Окружной до-

Сохатый ресепшен на повороте к гостинице «Ласточка»

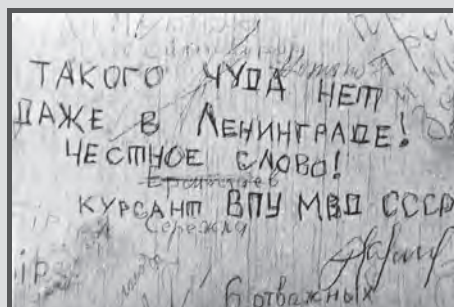
роге. Оказалось, что проблемы... не существовало.

Затем стали думать, как вывести транспорт со второй дороги – от Пединститута до улицы Ленинградской. Этот участок оказался крепким орешком... Пришли к выводу, что необходимо построить путепровод на улицу Пацаева, позади телецентра. Проект выполнили инженеры «Мостотряда №20» под руководством Артура Александровича Миллера. Но тут началась проклятая перестройка...» [5, стр. 65].

Стоит ли говорить о самочувствии, в котором оцепенел некогда благоустроенный туристско-рекреационный комплекс? Иные его участки проще именовать полосой препятствий. Сказочные персонажи разбежались, все по своим сказкам. Потомков их можно увидеть теперь в «Древландии». Спортивные сооружения оборудованы на Олимпийской аллее – она вполне самодостаточна, и никому даже в голову не приходит считать её третьей очередью терренкура. Камо грядеши?

«Души прекрасные порывы»

(интонация авторов, по возможности, сохранена)

Мы в восторге от сказочной тропы здоровья! Спасибо строителям г. Пензы за этот чудесный уголок, 11.08.81 г., В. Баннова и Т. Афонина.

Спасибо за тропу здоровья и за чудесный самовар, 17.7.81.

В 1942 году здесь были наши военные землянки, бывший радист 52 отдельного батальона В.Н.О.С. Белотелова, теперь Петросян, живу в Батуми.

Благодарим строителей г. Пензы за тропу здоровья, Волгоград, Москвичёвы.

Здорово! Но почему у кладбища кончается? А...? Почему?

Хоть самовар для чая создан, Но в нём холодная вода. Придём с тобой ещё сюда, Когда тот чай горячим будет.

Мы обязательно приедем ещё раз на эту тропу Любви, Тбилиси – Москва – Пенза, 11.08.81, Федя, Ама.

Наталья (9 лет) встала рано утром Хотя вставать ей было лень И хоть тащиться в гору трудно Но на «тропу» – хоть каждый день

22/08-1981, Комсомольск-на-Амуре. Миронов Серёжа остался счастлив после посещения этого чуда парка.

Спасибо за чудесный отдых, помолодела на 10 лет от целебного напитка из самовара, г. Омск, 11.08.81.

Рады поблагодарить создателей этого чуда, Капицкиковы, г. Комсомольск-на-Амуре, 24.08.81.

Спасибо за Самовар, Киргизия, оз. Иссык-Куль, г. Рыбачье, 15 авг 1981 г.

Товарищи, не сорите на тропе здоровья! Надо благодарить тех, кто создал всё это! Башкирия, 14.08.81.

«Иные участки проще именовать полосой препятствий. . .»

«...По дороге голову посещают раздумья: чем своеобразен типичный руководитель-пензяк? Когда даёшь ему поручение, он, прежде всего, думает, как от него отбиться, отказать, отмотаться. [Тогда] делаешь первый лёгкий нажим. В глазах появляются намёки понимания, начинает думать. Но думает в направлении прямо противоположном тому, по которому идёт нажим. Он ищет и мыслит своеобразно: на кого бы свалить, чтобы самому не делать? [Наконец], терпение кончается, следует резкий окрик. Только после этого глаза принимают вид осмысленный. Он оглядывается вокруг, спасения нет, и начинает подавать первые признаки того, что будет сам делать. Бодро говорит: «Хо-

рошо, сделаем». Неопытный и незнающий человек может поверить. Но, поверив, глубоко ошибётся. Сказать «сделаю» ещё не значит вовсе, что будет сделано. Можно быть уверенным, что после этого пойдёт длинный поток речей, обращённых к подчинённым. Он будет убеждённо агитировать, но забудет, что и его подчинённые должны пройти три первых этапа. Поэтому основным законом должно быть положение: убедил, потребуй, но и проверь...».

Г.В. Мясников,
«Страницы из дневника, 1964–1992»
[1, стр. 101, запись от 5 января 1971 года].

Прошло более полувека. «Там, на неведомых дорожках...» голову по-прежнему не покидают раздумья. Всё те же...

Источники информации

- 1 Г.В. Мясников, «Страницы из дневника, 1964–1992». – Москва, АНО «Институт национальных проблем образования», 2008. – 776 стр., подписано к печати 11.03.2008, тираж 1000 экз.;
- 2 ГАПО, ф.р.453, оп.1а, д.1066, лл.489–494;
- 3 газета «Пензенская правда», №31, сб., 07.02.1976, стр. 3, О. Тельбух, «Парк раздвигает границы»;
- 4 газета «Пензенская правда», №13, вт., 27.03.2001, стр. 13, В. Фёдоров, «Дайте парку пруды»;
- 5 И.Д. Балалаев, «Изумрудное сокровище Пензы. Воспоминания о реконструкции Центрального парка культуры и отдыха имени В.Г. Белинского, 1969–2001 гг.». – издание 3-е. – Пенза, 2006. – 298 стр., подписано к печати 03.04.2006, тираж 350 экз.;

- 6 газета «Пензенская правда», №153, чт., 06.07.1978, стр. 3, Н. Гальчук, «Награда парку»;
- 7 газета «Пензенская правда», №184, вс., 09.08.1981, стр. 4, О. Тельбух, «Вьётся вдаль тропа здоровья»;
- 8 А.Б. Фейгин, «Об устройстве в городе Пензе нового водопровода: исследование геогностического строения местности с изложением проекта нового пензенского водопровода и приложением соответствующих смет». – Пенза, 1890. – 18 стр.;
- 9 газета «Пензенская правда», №144, чт., 23.06.1983, стр.4, О. Тельбух, «Тропа дарит здоровье»;
- 10 А.Е. Щербаков, «Это мой взгляд... О друзьях и товарищах». – Пенза, АНО «Институт региональной политики», 2003. – 176 стр., подписано к печати 15.12.2003, тираж 2000 экз.

Именной указатель

Балалаев Иван Дмитриевич (1931–2019).
Директор ЦПКиО имени В. Г. Белинского (1969–2000).

Грудовой Василий Фёдорович.
Первый заместитель председателя Пензенского горисполкома (1972–1988).

Дёмин Борис Яковлевич (1925–1983).
Заместитель заведующего отделом административных и торгово-финансовых органов Пензенского обкома КПСС (1969–1981).

Дорошенко Виктор Карпович (1928–2000).
Председатель Пензенского облисполкома (1968 – 1989).

Ермин Лев Борисович (1923–2004).
Первый секретарь Пензенского обкома КПСС (1964–1979).

Ирышков Виктор Михайлович (род. 1936).
Заместитель председателя Пензенского горисполкома.

Климов Иван Константинович (род. 1948).
Преподаватель Пензенского художественного училища им. К.А. Савицкого.

Маматкадзе Азарий Валентинович (1930–2006).
Скульптор, художник-оформитель, архитектор-проектировщик.

Мясников Георг Васильевич (1926–1996).
Второй секретарь Пензенского обкома КПСС (1961–1986).

Мясникова Вера Ивановна (1921–2002).
Жена Г.В. Мясникова.

Олешня Сергей Николаевич (род. 1956).
Советский и российский скульптор.

Попрядухин Роман Николаевич (1928–2014).
Главный архитектор города Пензы (1962–1985).

Сидоренко Виктор Александрович (1936–2017).
Художник, драматург, прозаик, журналист.

Слицан Яков Гаврилович (1922–1992).
Директор производственно-художественных мастерских Пензенского отделения Союза художников РСФСР.

Смачный Виктор Михайлович.
Заведующий отделом административных и торгово-финансовых органов Пензенского обкома КПСС (1964–1973).

Тельбух Олег Викторович (1935–2017).
Корреспондент газеты «Пензенская правда» (1966 – 2001).

Черушов Виктор Афанасьевич (1935–2017).
Первый заместитель председателя Пензенского горисполкома (1972–1980).

Щербаков Александр Евгеньевич (1928–2016).
Председатель Пензенского горисполкома (1965–1984), первый заместитель председателя Пензенского облисполкома (1984–1994).

В статье использованы фотографии А. Назарова, А. Николаева, А. Шилина, из архива И. Шишкина и ЦПКиО имени В.Г. Белинского.

За помощь в подготовке этого материала выражаю сердечную благодарность и искреннюю признательность администрации ЦПКиО имени В.Г. Белинского.

«МУЗЫКА МОЕГО СЕРДЦА...»

Музыкальный вечер в доме Виельгорских, в котором часто бывал М.Ю. Лермонтов: вокруг стола с нотными пюпитрами и зажженными свечами – квартет музыкантов: Алексей Львов (скрипка), Матвей Виельгорский (виолончель), Густав Вильде (альт) и Всеволод Маурер (скрипка). Рорбах Р.Б. 1840-е.

Вера УЛЬЯНОВА

главный хранитель фондов
государственного музея-
заповедника «Тарханы».

**ПОИСК МУЗЕЙНЫХ ПРЕДМЕТОВ, ИХ ИЗУЧЕНИЕ, ОПИСАНИЕ
И ПУБЛИКАЦИЯ ЯВЛЯЕТСЯ, КАК ИЗВЕСТНО,
ОДНОЙ ИЗ ОСНОВНЫХ ЗАДАЧ МУЗЕЕВ. И ОН ВЕЧЕН!**

Хорошее начало

Дом-музей М.Ю. Лермонтова в с. Лермонтово был открыт в 1939 году. Первую экспозицию в «Тарханах» создали сотрудники Гослитмузея (Москва), скомплектовав для этого замечательную коллекцию подлинников лермонтовской эпохи. Эта коллекция и положила начало формированию фондового собрания. Следует отметить, что она оказалась весьма разнообразной по составу.

В последующие годы сотрудники музея не ограничивались поиском и сбором предметов только литературного плана, в результате фондовое собрание в

настоящее время состоит из разнопрофильных коллекций, позволяющих осуществлять самые разные формы их использования в экспозиционной, выставочной и издательской деятельности.

Золотой фонд музея составляют мемориальные предметы, принадлежавшие М.Ю. Лермонтову, его родным и близким.

Наиболее значительная в количественном отношении коллекция – книжная, что вполне естественно для литературного музея. В её состав входят прижизненные и посмертные издания произведений М.Ю. Лермонтова, книги русских и зарубежных авторов, составлявших круг чтения поэта.

В коллекциях живописи и графики представлены иконография поэта, «лица эпохи», «картинки русской жизни» всех слоев общества лермонтовского времени, иллюстрации к произведениям М.Ю. Лермонтова многих выдающихся художников XIX–XX вв., иконы, виды лермонтовских мест.

В состав фондов входят скульптуры, нумизматика, документальные источники. В коллекции декоративно-прикладного искусства хранятся оригинальные предметы дворянского и крестьянского быта второй половины XVIII–XIX вв. – мебель, посуда, осветительные приборы, вышивки, предметы церковного убранства.

В фондовых коллекциях немало уникальных по художественным достоинствам и редкости экспонатов, не имеющих аналогов в известных собраниях.

Формирование фондовых коллекций, поиск экспонатов продолжается и сегодня. Процесс этот очень не простой, но в то же время интересный, увлекательный, богатый неожиданными встречами, открытиями, событиями.

Альбомы, открывающие мир

В нынешнем году, пожалуй, одна из самых долгожданных находок – альбомы нот музыкальных произведений 1810–1830-х годов, которые слышал М.Ю. Лермонтов.

Лермонтов не просто один из самых одаренных в музыкальном отношении русских поэтов – у него была необыкновенная музыкальная впечатлительность и способность всецело отдаваться музыкальному переживанию.

Самое раннее свидетельство о врожденной музыкальной одаренности принадлежит ему самому. В заметке 1830 года он написал: «Когда я был трех лет, то была песня, от которой я плакал: ее не могу теперь вспомнить, но уверен, что если б услышал ее, она бы произвела прежнее действие. Ее певала мне покойная мать».

На самом деле ему было даже не три, а меньше двух с половиной лет, когда умерла Мария Михайловна. Тем удивительнее музыкальная память и сила впечатления от мелодии в таком раннем возрасте. Вновь и вновь в течение всей жизни поэт обращается к воспоминанию о песне матери:

*Ее певала мать родная
Над колыбелию моей...*

Трепетное восприятие музыки сохранялось в нем в течение всей жизни. «Музыка моего сердца была совсем расстроена нынче. Ни одного звука не мог я извлечь из скрипки, из фортепьяно, чтоб они не возмутили моего слуха», – так удивительно описал свое душевное состояние шестнадцатилетний подросток.

Запись в той же тетради: «Говорят (Байрон), что ранняя страсть означает душу, которая будет любить изящные искусства. Я думаю, что в такой душе много музыки».

Удивительно и неожиданно – в письме своему большому другу Сашеньке Верещагиной из Петербурга в Москву поэт выразил такое желание: «О! как я хотел бы вас снова увидеть, говорить с вами: мне был бы благодетель самый звук вашей речи; право, следовало бы в письмах ставить ноты над словами; ведь теперь читать письмо то же, что глядеть на портрет: ни жизни, ни движения...».

Лермонтов любил музыку и умел ее слушать.

*Что за звуки! Неподвижен внемяю
Сладким звукам я;
Забываю вечность, небо, землю,
Самого себя.*

Поэт прямо говорит, что «стихом размеренным и словом ледяным» не передашь значенья «простых и сладких звуков». Потрясающая сила и власть звуков такова, что подчиняет себе все остальное:

*Не кончив молитвы,
На звук тот отвечаю,
И брошусь из битвы
Ему я навстречу.*

По свидетельству А.З. Зиновьева, наставника Миши Лермонтова в Университетском благородном пансионе в 1826–1830 годах, его «милый питомец» «был хорошим музыкантом».

На испытаниях в искусствах при переходе из пятого класса в шестой 21 декабря 1829 года Михаил Лермонтов исполнил на скрипке аллегро из концерта Маурера. Он играл также на флейте и фортепьяно, по воспоминаниям современников, сам сочинял музыку, «очень хорошо пел романсы» и «презаванные русские и французские куплеты».

Одно из первых мест, которое посетил мальчик по приезду в Москву в 1827 году, был театр. В письме Марии Акимовне Шан-Гирей он сообщал: «Я еще ни в каких садах не был, но я был в театре, где видел оперу «Невидимку», ту самую, что я видел в Москве 8 лет назад».

Письмо тринадцатилетнего Лермонтова еще раз подтверждает, насколько необыкновенно сильна его музыкальная память и впечатлительность: в тринадцать лет мальчик помнил оперу, увиденную им в пять лет (речь идет о «волшебной опере» «Князь невидимка, или Ричардо-Волшебник» К.А. Кавоса).

Музыкальный театр: влияние на умы и настроение

В первой половине XIX века музыкальный театр играл огромную роль в культурной жизни европейского, русского в том числе, общества, оказывал огромное влияние на умы и настроения публики.

Считается, например, что опера «Немая из Портичи» французского композитора Даниэля Франсуа Эспри Обера, поставленная в Брюсселе в 1830 году, спровоцировала начало революции, в результате которой Бельгия отделилась от Нидерландов.

Вероятнее всего, революция в Бельгии готовилась за несколько месяцев до того, как в Брюсселе состоялась премьера оперы Обера. Но легенда сама по себе не только эффектна и красива, но и не совсем безосновательна.

Не случайно российский государь Николай I дал позволение на постановку широко известной героико-патриотической оперы лишь со второго ходатайства и с условиями: ставить оперу только в немецком театре, озаглавить ее по имени главной героини – «Фенелла», изменить имя главного героя – Фиорелло вместо Мазаньелло, внести исключения и поправки в отдельные сцены – при этом самолично «был несколько раз на репетициях «Фенеллы».

Премьера «Фенеллы» в северной столице на сцене Александринского театра состоялась 14 января 1834 года. Поставленная с великолепными декорациями и костюмами, с «огнедышащей» горой, олицетворяющей извергающийся Везувий, с отличным хором и превосходной игрой действующих лиц, опера имела небывалый успех.

Хроникер «Литературных Прибавлений» сообщал: «Ни постройка великолепного Александринского театра, ни дебюты г-ж Краузе и Пейсар, ни замечательная для тогдашнего времени постановка балетов «Киа-кинга» и «Сумбеки» не разрушили равнодушия публики, – как вдруг пронеслась молва, что дают «Фенеллу». Петербург встревожился, засуетился, бросился к кассе Александринского театра».

Показательный случай описывает сослуживец Лермонтова по лейб-гвардии гусарскому полку А.В. Васильев: «Однажды генерал Хомутов приказал полковому адъютанту, графу Ламберту, назначить на утро полковое ученье, но адъютант доложил ему, что вечером идет «Фенелла» и офицеры в Петербурге, так что многие, не зная о наряде, не будут на ученье. Командир полка принял во внимание подобное представление, и ученье было отложено до следующего дня».

Увлечение оперой автора и героев

М.Ю. Лермонтов был заядлым театралом. «Я каждый день хожу в театр», – писал он из Петербурга в Москву Марии Лопухиной. Несомненно, «Фенеллу» Обера слушал не раз.

Его увлечение оперой нашло отражение в незавершенном романе «Княгиня Лиговская», в основе которого лежит столкновение дворянина и бедного чиновника. Действие и характеры героев, смысловые подтексты романа сложным образом связаны с эмоционально-образной атмосферой «Фенеллы», которую так тонко чувствовали зрители и которую с присущим ему мастерством очень точно передает автор романа.

М.Ю. Лермонтов в деталях воспроизводит обстановку всеобщей возбужденности и шумихи вокруг оперы Обера, зафиксированную многими современниками.

«Касса Александринского театра подвергалась настоящим атакам накануне представлений новой оперы, – пишет театровед А.П. Вольф. – С самого раннего утра, еще до рассвета, окрестности театра, а потом сени, наполнялись густой толпой... по открытии дверей давка происходила невероятная. Многих чуть не задавили, а один дилетант едва не был изжарен живо. Его прижали к топившейся печи, <...> шуба его как-то затлела, огонь стал касаться и брюк, и ему начало становиться горячо, а отступить было некуда, все сени были заняты сплошной массой. Несчастный начал кричать, и полиция с помощью капельдинеров едва удалось очистить ему путь к отступлению».

Лермонтов описывает ситуацию у билетной кассы коротко: «Давали Фенеллу (4-е представление). В узкой лазейке, ведущей к кассе, толпилась непроходимая куча народу...».

Современник свидетельствует, что «возник невиданный ранее спрос на услуги вездесущих барыш-

ников, поскольку часто только с их помощью можно было попасть на спектакль».

Так действует и Лермонтовский герой: «Печорин, который не имел еще билета и был нетерпелив, адресовался к одному театральному служителю, продающему афиши. За 15 рублей достал он кресло во втором ряду с левой стороны – и с краю». Деньги немалые по тем временам. Так, в 1837 году волтеровское кресло, обитое сафьяном, стоило 3 рубля, целых шесть ломберных столов, фанерованных красным деревом, – 12 рублей, пуд сливочного масла – 13 рублей, настенное зеркало с подстольем в раме, фанерованное красным деревом, – 15 рублей.

«Новицкая в роли Фенеллы обворожала всех, – сообщает Р.М. Зотов. – Голланд (Мазаниелло) был весьма посредственный певец, но хороший актер, и публика была им очень довольна».

Третья глава романа Лермонтова начинается словами: «Почтенные читатели, вы все... с громом вызывали Новицкую и Голланда»; Печорин сообщает Лизавете Негуровой, что «во все горло вызывал Голланда», а его собеседница – что «Новицкая очень мила!».

Особенно полюбились почитателям «Фенеллы» вступление к опере – настолько, что светские щеголи ради нее даже оставили привычку являться в театр после начала спектакля.

Это Лермонтов тоже отмечает и мастерски использует для придания остроты развивающегося действия. Печорин вошел в зрительный зал театра, когда «увертюра еще не начиналась», и его чрезвычайно заинтриговала единственная во всем театре пустая ложа: «Загремела увертюра; все было полно, одна только ложа... оставалась пуста и часто привлекала любопытные взоры Печорина; это ему казалось странно, – и он желал бы очень наконец увидеть людей, которые пропустили увертюру Фенеллы».

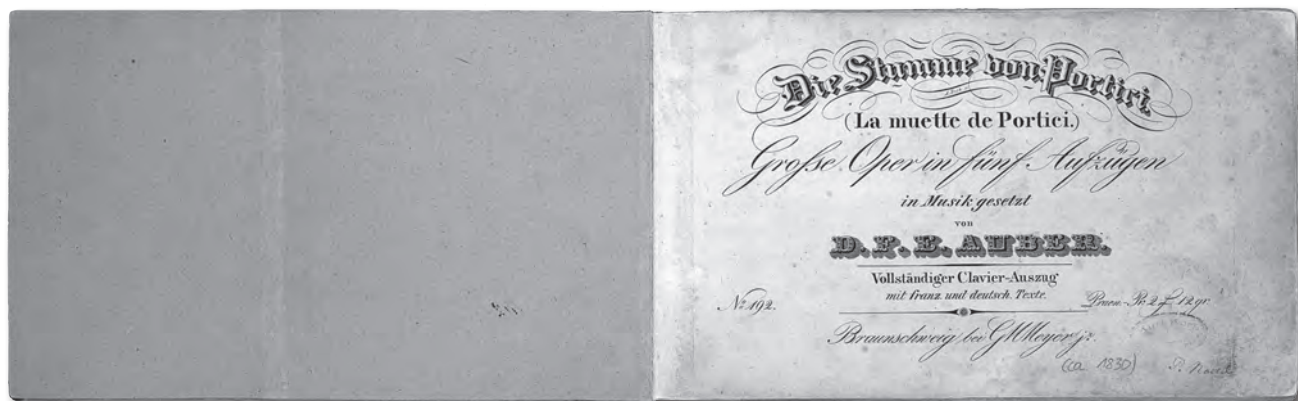
Опера пользовалась таким успехом, что было издано ее переложение для фортепиано – полный клави́р оперы. Фрагменты оперы и, прежде всего, увертюра записывались на валики шарманок, отрывки из «Фенеллы», арии и хоры исполнялись в домашних салонах и на литературно-музыкальных вечерах. Один из гостей Печорина, артиллерийский офицер Браницкий, даже насвистывает арию из оперы.

В письме от 18 августа 1835 года Сашенька Верещагина спрашивает М.Ю. Лермонтова: «А ваша музыка? По-прежнему ли вы играете увертюру «Немой из Портичи?».

Драгоценная находка

И вот после долгих и упорных поисков нам повезло найти клави́р оперы Даниэля Обера «Немая из Портичи». Это полное переложение оперной партитуры с текстом на французском и немецком языках для пения в сопровождении фортепиано. Нотный альбом издан в Германии, в федеральной земле Нижняя Саксония, в городе Брауншвейг в начале 1830-х годов.

Следует отметить, что в лермонтовское время отечественные нотоиздательские фирмы были немно-

Обер Даниэль. Немая из Портичи. Клавир оперы с текстом на французском и немецком языках (полное переложение оперной партитуры) для пения в сопровождении фортепиано. Германия, 1830 – 1833.

гочисленны и издавали ноты отдельных романсов, цыганских песен, танцевальных мелодий. Серьезных музыкальных произведений, оркестровых партитур, сочинений крупной формы русские фирмы практически не выпускали, они привозились из европейских стран, преимущественно из Германии. Там к началу XIX века в нотопечатании стали применять новый технологический прием – гравировка на металлических пластинах, позволяющий передавать нотный текст любой сложности.

Приобретенный в фонды музея клавир оперы Д. Обера «Немая из Портичи» напечатан в технике офорт (разновидность гравюры на металле, основанной на старинной технологии глубокой печати).

Трудоемкие и дорогостоящие металлические награвированные пластины позволяли получать большое количество качественных оттисков (эстампов) на бумаге, поэтому они составляли основную ценность нотоиздательской фирмы, предмет купли и продажи. Они переходили от одного издателя к другому, с них делали новые оттиски для переиздания имевших успех сочинений. «Немая из Портичи» имела необыкновенную популярность в разных странах, поэтому переиздавалась многократно.

Скорее всего, у М.Ю. Лермонтова было именно такое издание. Каждый лист альбома представляет собою двустороннюю гравюру, выполненную в технике офорт на очень высоком качественном уровне.

Тексты приведены на двух европейских языках, широко распространенных и в России – немецком и французском (из воспоминаний троюродного брата М.Ю. Лермонтова мы знаем, что поэт с детства

«французским и немецким языком владел как собственным»).

Альбом заключен в цельнокартонный переплет, оклеенный коричневой мраморной бумагой «камешки». Издание снабжено титулом с виньетками и красивыми шрифтами, выполненными в великолепной граверной технике.

Альбом сохранился полностью, практически без утрат (за исключением мелких утрат бумаги, в основном – в углах листов). Однако состояние его было весьма тяжелым: многочисленные загрязнения, «лисы» и другие пятна, в том числе неизвестного происхождения, следы плесени и живая плесень, как результат – деструкция бумаги. Требовалась срочная реставрация. Комплекс реставрационных мероприятий был осуществлен в Реставрационном центре «Музеум-Дизайн+» в Москве.

Мы необыкновенно рады тому, что найдены и приобретены также несколько нотных альбомов музыкальных произведений, которые слышал М.Ю. Лермонтов. Это оратория «Времена года» Франца Йозефа Гайдна (Австрия, 1805 год); увертюра к опере «Вильгельм Телль» Джоакино Антонио Россини (Франция, 1829 г.); увертюра к «Эгмонту» Людвига ван Бетховена (Германия, 1830 г.); опера «Вольный стрелок» Карла Марии Вебера (Германия, 1822 г.) и сборник «Золотые мелодии для юношества» – клавир для игры на фортепиано с популярными мелодиями из опер, маршей и танцев разных композиторов (Англия, 1838 г.).

О каждом из них также можно рассказать много интересного.

ФОТОСЕССИИ

ВИДЕО/ФОТОСЪЕМКА ЛЮБЫХ СОБЫТИЙ
И МЕРОПРИЯТИЙ, СПОРТИВНЫХ СОСТЯЗАНИЙ

Спортивный клуб Кекусинкай «ЭДО» под руководством Владимира Сычина (5 дан) отметил 30-летие. Столько же лет культивируется в Пензе стиль каратэ Кекусинкай.

Фестиваль по случаю этого события собрал 270 участников в возрасте от 3-х до 60 лет, которые показали всю мощь и разнообразие Кекусинкай как вида спорта и боевого искусства.

Фестиваль, организованный как единое красочное действо, прошел при полном аншлаге. Гостями фестиваля стали чемпионы России, призеры Чемпионатов Мира и Европы, международных турниров.

 video_foto_penza

 <https://vk.com/id586844383>

8-902-205-50-04

8-927-289-84-58

реклама

МОЛЕБНЫ, МИТИНГИ, ДЕМОНСТРАЦИИ...

Из истории пензенской городской фотографии

стр. 21

Празднование 1 Мая — Дня международной солидарности трудящихся всего мира. Пенза, Советская площадь, 1930 год. Один из последних снимков города, снятых с высоты колокольни Спасского кафедрального собора. Вскоре Пенза лишится этого величественного здания в самом своём сердце — на Соборной площади.